

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**Стратегии выражения согласия и отказа в современном русском языке
(на фоне сербского языка)**

основная образовательная программа магистратуры по направлению
подготовки 45.04.02 «Лингвистика»

Исполнитель:

Обучающийся 2 курса
образовательной программы
«Русский язык и русская культура
в аспекте русского языка как иностранного»

очной формы обучения

Корач Мирьяна

Научный руководитель:
к.ф.н., доц. Шахматова М.А.

Рецензент:
к.ф.н. Дракулич-Прийма Д.

Санкт-Петербург
2018

Оглавление

Введение.....	5
Глава I. Теоретические основы исследования речевого этикета.....	9
I.1. Речевой этикет.....	10
I.1.1. Этикет и речевой этикет.....	11
I.1.2. Функции речевого этикета.....	15
I.1.3. Речевое поведение.....	16
I.1.4. Речевая ситуация.....	17
I.2. Невербальные средства речевого общения.....	19
I.3. Социолингвистический аспект изучения речевого этикета.....	21
I.4. Лингвокультурный аспект изучения речевого этикета.....	24
I.4.1. Связь языка и культуры.....	24
I.4.2. Понятие лингвокультурологии.....	27
I.4.2.1. Место речевого этикета в лингвокультурологии.....	29
I.4.3. Язык и «картина мира»	30
I.4.3.1. Языковая картина мира.....	31
I.4.3.2. Менталитет.....	32
I.5. Формы речевого этикета.....	34
I.5.1. Стратегии и тактики использования форм речевого этикета.....	35
I.5.2. Согласие.....	37
I.5.3. Отказ.....	40
Выводы.....	41
Глава II. Анализ и классификация форм речевого этикета для выражения согласия и отказа.....	44
II.1. Классификация форм речевого этикета для выражения стратегии согласия.....	44
II.1.1. Эксплицитное согласие.....	45
II.1.1.1. Согласие как реакция на информацию.....	46
II.1.1.1.1. Абсолютное согласие.....	46
II.1.1.1.2. Согласие с элементами сомнения.....	58

П.1.1.2. Согласие как реакция на призыв к действию.....	63
П.1.1.2.1. Согласие как ответ на просьбу выполнить действие.....	64
П.1.1.2.2. Согласие как ответ на приглашение (побуждение к совместному действию).....	68
П.1.1.3. Согласие как реакция на предполагаемое событие или действие, в реализации которого говорящий может быть уверен или неуверен.....	71
П.1.2. ИмPLICITное согласие.....	75
П.1.2.1. Уклонение от прямого ответа.....	75
П.1.2.2. Встречный вопрос вместо согласия.....	76
П.1.2.3. Согласие выраженное невербально.....	78
П.1.2.4. Молчание как знак согласия.....	79
П.1.3. Русско-сербские параллели форм выражения согласия.....	81
Выводы.....	86
П.2. Классификация форм речевого этикета для выражения стратегии отказа.....	92
П.2.1. Эксплицитный отказ.....	93
П.2.1.1. Стратегия отказа в ситуациях общения близких людей.....	93
П.2.1.1.1. Отказ от просьбы или требования выполнить действие.....	93
П.2.1.1.2. Отказ как реакция на предложение, приглашение.....	99
П.2.1.2. Стратегия отказа в ситуациях общения знакомых людей.....	103
П.2.1.2.1. Ситуации отказа от предложения выпить и поесть.....	103
П.2.1.2.2. Ситуация отказа от предложения прогуляться.....	106
П.2.1.3. Стратегия отказа в официальных ситуациях общения.....	107
П.2.2. ИмPLICITный отказ.....	109
П.2.2.1. Объяснение причины отказа.....	110
П.2.2.2. Эмоциональный отказ.....	112
П.2.2.3. Ироничный отказ.....	116
П.2.2.4. Отказ, выраженный невербально.....	118
П.2.3. Отказ, за которым следует согласие.....	120
П.2.4. Русско-сербские параллели форм выражения отказа.....	124

Выводы.....	128
Выводы.....	131
Заключение.....	134
Библиография.....	137
Приложение 1. «Классификация эксплицитных и имплицитных форм выражения согласия».....	143
Приложение 2. «Классификация эксплицитных и имплицитных форм выражения отказа».....	172

Введение

Речевой этикет занимает значительное место в культуре каждого народа. Он является важнейшей областью общения, и владение его правилами необходимо для повседневной коммуникации и проявления вежливости. С другой стороны, отклонение от этих правил может привести к проблемам в общении и коммуникативным неудачам.

Согласие и Отказ являются типичными формами речевого этикета, функционирующими в разных ситуациях общения, наряду с обращением, приветствием, прощанием, поздравлением, пожеланием, благодарностью, извинением, просьбой, приглашением, предложением, советом, утешением, комплиментом. Для каждой из этих этикетных ситуаций существуют установленные нормы поведения, употребление которых ожидается от человека в данной ситуации.

У каждого народа есть своё представление об этикете и соответственно – различное выражение этикетных форм. Поэтому многообразие форм не всегда понятно иностранцу и требует детального анализа.

О большом интересе к вопросам речевого этикета свидетельствует немалое количество работ на эту тему Н.И.Формановской, А.А.Акишиной, И.А. Стернина, В.Г.Костомарова и других исследователей. Тем не менее, отношение к стратегиям и тактикам анализа употребления форм речевого этикета учёных неоднозначно, и решение этой проблемы требует дальнейшего исследования. В современной сербской лингвистике всё больше внимания уделяется исследованию речевого этикета, однако данная область всё ещё недостаточно изучена.

Сказанное выше определяет **актуальность данного исследования.**

Объектом исследования являются формы русского речевого этикета, выражающие стратегии употребления согласия и отказа в драматургических текстах.

Предмет исследования – семантика и функционирование данных форм речевого этикета для выражения согласия и отказа в языке современной драматургии.

Гипотеза исследования: Формы речевого этикета Согласие и Отказ имеют свою национально маркированную специфику функционирования. Исследование этих форм предполагает их различное классифицирование и комментирование с позиций ситуаций речевого общения, учёта семантики лексических единиц и стратегии их употребления, что призвано помочь более глубокому пониманию языка и поступков персонажей и смысла изучаемых драматургических текстов.

Целью диссертационного исследования является выявление особенностей семантики и функционирования исследуемых форм речевого этикета в различных ситуациях речевого общения, присутствующих в современных драматургических произведениях.

Поставленная цель диктует следующие **задачи**:

- рассмотреть теоретические основы изучения речевого этикета;
- отобрать формы речевого этикета для выражения Согласия и Отказа из произведений современной русской драматургии;
- провести лингвистический анализ исследуемых форм речевого этикета;
- охарактеризовать ситуации общения, в которых используются единицы речевого этикета категорий Согласие и Отказ;
- предложить классификацию отобранных единиц;
- сопоставить употребление исследуемых русских форм речевого этикета с сербскими аналогами.

В ходе работы используются следующие **методы и приёмы исследования**: описательный метод, методы семантического, лингвистического, стилистического и лингвокультурологического анализа материала, метод контекстуального анализа, а также приёмы сравнительно-сопоставительного анализа и частотно-статистических наблюдений.

Материалом данного исследования послужили пьесы современных русских драматургов второй половины XX – начала XXI веков (А.В. Вампилов «Утиная охота», В.С. Розов «В добрый час», А.М. Володин «Осенний марафон», Л.С. Петрушевская «Уроки музыки», И.А. Вырыпаев «Танец Дели» и их переводы на сербский язык), а также словари (лингвистический, лингвокультурологический, речевого этикета), энциклопедии и справочники.

К научной новизне можно отнести ситуативную классификацию материала, которая в данной диссертации приводится впервые, и результаты сравнительно-сопоставительного эффекта. Новизна определяется и тем, что подробного анализа данных форм речевого этикета для выражения согласия и отказа в сербском языке к настоящему времени нет.

Теоретическая значимость работы могла бы заключаться в выделении лингвистических оттенков оформления этикетных русских и сербских форм Согласие и Отказ, в сопоставлении данных противоположных форм, а также в выявлении отличий их языкового выражения.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования языкового материала в курсах и на семинарах по лингвокультурологии, языку специальности, по лингвистике, изучению речевого общения и этикета; при составлении пособий, словарей и справочников по речевому этикету; в переводах; на практических занятиях по русскому языку в иностранных аудиториях, в частности сербской.

Положения, выносимые на защиту:

1. В языке драматургических призывов активно представлены различные ситуации общения, классификация которых способствует выявлению особенностей использования языковых средств речевого общения.
2. Изучение языка персонажей даёт возможность выявить лексические единицы, репрезентирующие выражение согласия и отказа и показывающие стратегию употребления данных этикетных форм.

3. Комплексный анализ эксплицитного и имплицитного выражения форм согласия и отказа выявляет особенности вербального и невербального функционирования этих форм.
4. Исследование форм речевого этикета Согласие и Отказ на фоне сербского языка показывает лингвокультурологические особенности их употребления, что способствует выявлению фрагментов языковой картины мира.

Структура работы: Диссертационное исследование состоит из Введения, двух глав, Заключения, Библиографии и Приложения: 1. «Классификация эксплицитных и имплицитных форм выражения согласия» и 2. «Классификация эксплицитных и имплицитных форм выражения отказа». Во Введении обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, формулируются гипотеза, цель и задачи работы, указываются используемые в работе методы исследования, формулируются новизна, теоретическая и практическая значимость исследования и представлены положения, выносимые на защиту. В Первой главе рассматриваются теоретические положения изучения речевого этикета, раскрывается его специфика, определяются понятия «стратегии и тактики», «согласие», «отказ». Вторая глава посвящена лингвокультурологическому анализу русских форм речевого этикета категорий Согласие и Отказ на фоне их сербских аналогов. Представлена классификация исследуемого материала. Заключение содержит основные выводы исследования. В Приложении представлена классификация исследуемых единиц речевого этикета выражающих согласие и отказ.

Глава I. Теоретические основы исследования речевого этикета

Бурное развитие и расширение международных связей в XX веке стало причиной возросшего интереса к вопросам «языка и культуры», так как изучение их взаимодействия необходимо для взаимопонимания народов и осуществления межкультурной коммуникации. В связи с этим, в первом плане находится комплексное изучение языковых средств, которые используются в определённых коммуникативных ситуациях с учётом национально-культурных факторов.

Следует отметить, что исследование межкультурной коммуникации тесно связано с преподаванием иностранных языков. Такие учёные как Н.И. Формановская, И.А. Стернин считают, что основной задачей преподавания русского языка как иностранного является обучение языку как реальному и полноценному средству общения. Поэтому стоит уделить особое внимание речевому этикету, поскольку он является показателем межличностных отношений в языке. Речевой этикет является неотъемлемой частью культуры любого народа, а также этикетного поведения человека. Вопросы, связанные с изучением речевого этикета вызывают интерес многих учёных-лингвистов. Известны труды Н.И. Формановской, В.Е. Гольдина, А.А. Акишиной, И.А. Стернина посвящённые речевому этикету. Также существует Словарь русского речевого этикета А.Г. Балакая.

Сербские исследователи-лингвисты отмечают значимость исследования форм речевого этикета в аспекте грамматики и прагматики, поэтому в современной сербской лингвистике всё больше внимания уделяется данной проблематике. Существует большое количество книг, пособий научно-популярного характера о этикете на сербском языке, однако, на наш взгляд, недостаточно внимания до сих пор уделено изучению речевого этикета. Известная монография Бояны Милосавлевич «Форме учтивости у српском језику», которая, несомненно, представляет большую ценность для сербской лингвистики и имеет большое значение для дальнейшего исследования в этой области. Всё это, несомненно, указывает на

то, что сербская лексикография нуждается в словаре речевого этикета. Авторы сборника «Лексикологии и лексикографии сербского языка» отмечают, что хорошей основой для такого лексикографического произведения послужили бы научные исследования и статьи как отечественных, так и иностранных лингвистов. Авторы также отмечают, что существенную роль в написании такого словаря имел бы уже упомянутый нами словарь Русского этикета А.Г. Балакая.

Считаем важным упомянуть и статью Б. Вичентич о сопоставлении сербского и русского речевого этикета. Автор отмечает значимость изучения и сопоставления речевого этикета таких близкородственных языков, как русский и сербский: «Изучение речевого этикета близкородственных русского и сербского языков важно не только в связи с коммуникативной значимостью данных вербальных и невербальных средств, но и с точки зрения предупреждения возможной интерференции, как языковой, так и лингвокультурной» (Вичентич, 2004). Б. Вичентич отмечает, что в области речевого этикета в двух языках очень часто возникает интерференция, причём лингвострановедческая. По её наблюдениям, встречаются ошибки в выборе и употреблении некоторых этикетных формул в иностранном языке, т. е. прямой перевод речевых моделей родного языка. Также, выявлены ошибки, связанные с частотностью употребления определенных высказываний, т. е. под влиянием родного языка употребляются модели, находящиеся на периферии системы изучаемого языка. (Вичентич, 2004). Исследователь также подчёркивает, что «удачное пользование этикетными правилами много говорит об уровне культуры общения носителя языка, с одной стороны, а с другой, об уровне владения иностранцем чужой речью» (Вичентич, 2004).

Данная магистерская диссертация посвящена исследованию единиц речевого этикета категорий Согласие и Отказ. Остановимся прежде всего на рассмотрении основных вопросов изучения речевого этикета.

I.1. Речевой этикет

I.1.1. Этикет и речевой этикет

В России понятие речевой этикет впервые появилось в 1967 году, когда в первом номере журнала «Русский язык за рубежом» вышла статья В.Г. Костомарова «Русский речевой этикет». В следующем году появилась книга Н.И. Формановской и А.А. Акишиной «Русский речевой этикет» и так в руссистику закрепилось это понятие.

Поскольку этикет является частью моральных правил, изучаемых этикой, обратимся к «Словарю по этике», в котором этикет определяется следующим образом: «Этикет (фр. *etiquette* – ярлык, этикетка) – совокупность правил поведения, касающихся внешнего проявления отношения к людям (обхождение с окружающими, формы обращения и приветствий, поведение в общественных местах, манеры и одежда)» (Словарь по этике 1981: 412). Считаю нужным подчеркнуть, что этику нельзя путать с этикетом, поскольку этика изучает нравственность, мораль, а этикет – «правила хорошего тона в обществе» (Стернин, 1996). Однако, они между собой узко связаны, поскольку «хороший тон, вежливость, тактичность, уважение к собеседнику, лежащие в основе этикета, имеют этический характер, то есть оцениваются обществом как *хорошие, нравственные*» (там же).

В Словаре иностранных слов, в первом своём значении этикет толкуется как «правила и формы обращения при дворе, в высшем кругу и проч.» это связано с самим происхождением слова этикет, которое впервые было употреблено при дворе Людовика XIV и сообщало о правилах придворного церемониала. Однако, такое понимание «салонного» этикета на сегодняшний день является достаточно узким. В философском и этическом его понимании, этикет подразумевает систему разрешений и запретов в поведении и общении, выработанных данным обществом.

Этикет, как система правил поведения, развивался в каждом обществе, и подразумевал разные разрешения и запреты, создающие морально-нравственные нормы. В таком смысле термины этикет и этика являются

синонимами. Большой толковый словарь русского языка определяет второе значение слова этика как «Совокупность норм поведения, мораль какой-л. общественной или профессиональной группы».

И.А. Стернин выделяет в рамках этикета – этикет внешнего вида, речевой этикет и этикет поведения. Этикет внешнего вида определяет одежду, причёску, силуэт, цветовую гамму и другие внешние признаки, принятые в данном обществе в тех или иных ситуациях. Этикет поведения определяет поведение людей в общественных местах, в гостях, за столом, в семье, и др. Для нашей работы особенно важен речевой этикет, который Стернин определяет как «совокупность правил речевого поведения людей, определяемых взаимоотношениями говорящих и отражающих вежливые отношения между людьми». (Стернин, 1996:3) Речевой этикет автор дальше подразделяет на этикет устного общения и этикет письменного общения. Этикет устного общения включает формулы вежливости и правила ведения разговора, а этикет письменного общения - формулы вежливости и правила ведения переписки. В данной работе исследуется речевой этикет устного общения.

Каждое сообщество вырабатывает свои этикетные знаки. Все они содержат информацию, важную для употребления этикета: свой – чужой (не принадлежащий к данной среде), вышестоящий – нижестоящий, знакомый – незнакомый, далёкий – близкий, и т.д. В.Е. Гольдин объясняет, что «человеческое общество - коллектив, оно имеет свою внутреннюю организацию. И каждый из нас выполняет ту или иную социальную роль, которая соответствует его положению в коллективе». (Гольдин, 1983)

В.Е. Гольдин пишет также про условность этикетных знаков. Для того, чтобы правильно понимать и использовать этикетные знаки других коллективов, надо уметь расшифровать их значение. Например, при выражении несогласия или отказа болгары кивают головой так, как когда русские и сербы выражают согласие. «Помня об условности знаков этикета, в том числе и тех, которыми мы постоянно пользуемся сами, мы с уважением

будем относиться к принятым в других коллективах формам вежливости, даже если они сильно отличаются от привычных нам» (Гольдин, 1983). С другой стороны, без уважения и соблюдения чужих обычаев невозможно поддерживать общение с представителями других стран.

О социолингвистическом аспекте изучения речевого этикета более подробно речь пойдёт позже.

Уже упомянуто, что этикет и речь тесно между собой связаны – в нашей повседневной речи заметна наша манера говорить, стиль речи, употребление определённых языковых средств в разных ситуациях. Речевой этикет узко связан и с невербальным поведением – употреблением жестов, мимики. Часто, когда отказываемся или соглашаемся, киваем головой, при приветствии и прощании машем рукой.

На основании всего сказанного можно сделать вывод, что речевой этикет представляет совокупность разных вербальных и невербальных знаков, которые свидетельствуют о принадлежности человека к той или иной социальной среде или группе. Этикетные знаки формируют систему правил для соблюдения членами данного общества и проявления вежливости. Принимать этот этикет, значит признавать данную систему ценностей. Следовательно, отклонение от использования этикетных правил, приводит к проявлению невежливости и выпадению из данной среды.

Н.И. Формановская, которая посвятила много своих работ изучению речевого этикета, пишет, что речевой этикет воплотился в стереотипах, устойчивых выражениях из-за многолетнего повторения в типичных ситуациях. Это значит, что мы не строим каждый раз заново нужные в данной ситуации этикетные формы, а используем уже готовые. Но автор подчёркивает, что на основе уже существующих в нашем сознании этикетных форм и устойчивых выражений, мы создаём по этой модели новые. Исследователь определяет речевой этикет как «систему коммуникативных стереотипов, устойчивых выражений, служащих для установления, поддержания и размыкания контакта общающихся в

соответствии с их статусом, психологическими и социальными ролями, ролевыми и личностными отношениями в официальной и неофициальной обстановке общения» (Формановская, 2008:4)

Представим ниже в Схеме 1. основные признаки речевого этикета, отличающие его от других видов общения (Стернин, 1996):

Схема 1.

Ситуативность	• каждой ситуации общения соответствует наиболее подходящий для неё речевой этикет
Регулятивность	• речевой этикет распределяет коммуникативные роли, устанавливает статус собеседников и определяет тональность общения
Согласованность	• этикетные нормы выполняются согласовано всеми участниками общения
Наличие коммуникативной рамки	• т.е. наличие обязательных элементов, организующих акт этикетного общения в тех или иных ситуациях

Считаем важным отметить, что категория вежливости является составной частью этикета. С помощью речевого этикета проявляется вежливое отношение между собеседниками в общении (Ларина, 2009). Согласно В.Е. Гольдину, она определяется через назначение определённой роли адресату речи: «Невежливым по отношению к адресату обычно является то этикетное действие, которое отводит адресату роль ниже, чем положено ему в соответствии с принятыми в данном обществе представлениями о первенстве (= степени важности ролей). Тогда вежливым по отношению к адресату этикетным действием является то, которое отводит адресату место (= роль) не ниже, чем положено ему в соответствии с принятыми в данном обществе представлениями о первенстве» (Гольдин, 1978: 28). Н.И. Формановская пишет, что речевой этикет словесно выражает вежливость, однако подчёркивает, что между ними есть существенная

разница в их предназначении – «речевой этикет – это языковое средство установления и поддержания контакта в общении, а вежливость – демонстрация отношения уважения к другому» (Формановская, 2008:4).

В итоге попробуем дать окончательное определение речевого этикета. Лингвистический энциклопедический словарь предлагает следующее определение: «Речевой этикет – это система устойчивых формул общения, предписываемых обществом для установления контакта собеседников, поддержания общения в избранной тональности соответственно их социальным ролям и ролевым позициям относительно друг друга, взаимным отношениям в официальной и неофициальной обстановке» (ЛЭС, 1990:413) . В качестве рабочего определения в данной работе мы выбрали следующее определение Н.И. Формановской, поскольку считаем его полностью охватывающим все признаки речевого этикета, о которых шла речь: «Под речевым этикетом целесообразно понимать социально заданные и национально специфичные регулирующие правила речевого поведения в ситуациях установления, поддержания и размыкания контакта коммуникантов в соответствии с их статусно-ролевыми и личностными отношениями в официальной и неофициальной обстановке общения» (Формановская, 2002: 177).

I.1.2. Функции речевого этикета

Речевой этикет выполняет ряд взаимосвязанных функций, основанных на базе коммуникативной функции языка. Остановимся более подробно на тех функциях, которые выделяет И.А. Стернин.

1. **Установление контакта между людьми.** Данная функция речевого этикета подразумевает привлечение внимания, установление контакта, знакомства с собеседником. Н.И. Формановская считает её самой важной.

2. **Поддержание контакта между людьми.** Эта функция осуществляется в форме светского (фатического) общения. Это значит, что собеседники могут познакомиться и с помощью средств речевого этикета

провести некоторое время в разговоре без определённой темы, ради того, чтобы поддержать общение (Стернин, 1996).

3. **Демонстрация вежливого, уважительного отношения к собеседнику.** Это важнейшая черта речевого этикета, присущая большинству форм речевого этикета. Н.И. Формановская называет данную функцию ещё конативной, поскольку она ориентирована на адресата.

4. **Регуляция поведения людей в обществе.** Данная функция тесно связана с установлением контакта и ориентацией на собеседника. И.А. Стернин отмечает, что если соблюдать правила речевого этикета, поведение людей в процессе общения становится предсказуемым, проясняется социальная роль того или иного участника общения, а это дает окружающим возможность определить, как они должны действовать в данной ситуации.

5. **Профилактика конфликтов** подразумевает проявление уважительного отношения к собеседнику и соблюдение правил вежливости. Это предотвращает возможные конфликты ещё до того, как они возникли. С человеком, ведущим себя в соответствии с правилами этикета никто не будет вступать в конфликт.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что этикетная речь оказывает большое положительное влияние на собеседника, побуждает на успокоение, при возникновении конфликтов, вызывает положительное отношение и уважение собеседников.

I.1.3. Речевое поведение

Человек строит своё речевое поведение в зависимости от того в какой роли выступает в определённой ситуации. Когда роль переключается, происходит перемена и речевого поведения. Н.И. Формановская утверждает, что владение переключением речевого кода при том или ином ролевом речевом поведении является составной частью наших речевых умений и нашей культуры вообще (Формановская, 2005).

Речевое поведение отличается у молодых и взрослых, жителей города и деревни, образованных и необразованных людей, даже есть речевое

поведение присущее только отдельной личности. Каждый из нас несёт в себе языковой опыт своей нации, культуры, традиции и одновременно свой собственный.

В отличие от речевой деятельности, которая является действием сознательным, речевое поведение привычно, автоматизированно, стереотипно. На него влияет много факторов: воспитание человека, его окружающая среда, социальный статус, национальные факторы. Речевое поведение выражается в стереотипных высказываниях и речевых клише. Однако, для него характерно и проявление индивидуальных особенностей языковой личности и употребление невербальных средств коммуникации – жестов, мимики, интонации. Чем больше развита языковая личность, тем больше она способна менять своё речевое поведение в зависимости от ситуации общения, собеседников, и т.п.

1.1.4. Речевая ситуация

Когда человеку необходимо что-то сказать собеседнику, он действует с помощью речи и таким образом создаётся речевая ситуация, в которой осуществляется коммуникация.

Т.В. Абрамова пишет, что собеседники выбирают адекватную форму выражения своего коммуникативного намерения в зависимости от параметров ситуации общения, учитывая правила вежливого речевого общения, иными словами – правила речевого этикета (Абрамова, 2002).

А.А. Леонтьев определяет речевую ситуацию как «совокупность языковых и неязыковых условий, необходимых и достаточных для того, чтобы совершить речевое высказывание по намеченному плану» (Леонтьев, 2001).

Кроме наличия говорящего и адресата в речевой ситуации существует комплекс внешних и внутренних реакций общающихся. Н.И. Формановская выделила эти компоненты комплекса ситуативных признаков: кто – кому – о чём – где – когда – почему – зачем (Формановская, 2005). Следовательно, для того, чтобы осуществить коммуникацию нужны: говорящий, адресат, тема,

место, время, причина и цель речи. Место, время и тему речи автор отнесла ко внешним обстоятельствам, а причину и цель к внутренним реакциям общающихся.

Рассмотрим более подробно эти компоненты, так как они в большей степени связаны с изучаемым нами речевым этикетом.

В речевой ситуации говорящий и адресат вступают в общение и в диалоге меняют свои позиции. Они находятся в разных ролевых отношениях, в официальной или неофициальной обстановке. Отношение, которое проявляем к собеседнику очень важно. Оно влияет на выбор темы общения, употребление форм речевого этикета и соблюдение всех правил общения. Надо отметить, что соблюдение правил речевого этикета всеми участниками общения необходимо, им не должны пренебрегать старшие в общении с младшими, вышестоящие в общении с нижестоящим, и т.д.

Личность собеседника в общении также влияет на выбор форм речевого этикета: когда разговариваем с незнакомым, вышестоящим или старшим человеком, стараемся как можно больше соблюдать все правила этикета. Если наш собеседник стоит с нами наравне, общаемся менее этикетно, а если это человек, стоящий ниже нас, то ещё менее этикетно.

Ещё один фактор, соответственно которому употребляем те или иные формы речевого этикета – это место и время общения. Они могут быть самыми различными, поскольку люди могут встретиться в любое время на любом месте и вступить в диалог. Таким образом, в речевой ситуации встречаются «я» и «ты» - «здесь» и «сейчас».

У говорящего всегда есть мотив и цель – почему и зачем он говорит: чтобы сообщить что-то, задать вопрос, попросить о чем-то. «Мотив и цель что-либо сказать проецируются как коммуникативное намерение (интенция) говорящего» и выражаются в конкретном речевом действии (Формановская, 2005). Они тесно связаны между собой, поскольку «мотив управляет тем, что мы должны употреблять речевой этикет, а цель — тем, какой выбор из возможных вариантов мы делаем» (Формановская, 1989:23).

Наконец, все это выражается с помощью определённого кода – языка. Чтобы осуществить любое речевое действие, необходимо наличие всех этих компонентов.

Как мы видели, понятие речевой ситуации неразрывно связано с речевым этикетом, поскольку «речевой этикет в своём прямом назначении – это речевое действие (акт) в ситуации непосредственного общения „я – ты – здесь – сейчас». В данном исследовании речевой этикет представлен как система речевых действий в диалогах общающихся.

I.2. Невербальные средства речевого общения

Невербальные средства коммуникации тесно связаны с речевым этикетом. Зачастую при вербальном выражении согласия, оно сопровождается киванием головой, а иногда словесное выражение и вовсе отсутствует, его функцию выполняет утвердительный жест головой. Схожая ситуация наблюдается и при встрече со знакомым человеком, когда вместо слов приветствия достаточно только махнуть рукой или наклонить голову. Невербальные средства имеют ярко выраженную национальную окраску, и при обучении иностранным языкам особое внимание, помимо словесного, должно уделяться жестовому языку во избежание недопонимания и неловких ситуаций. Сербская исследовательница Б. Вичентич подчёркивает, что «речевой этикет всегда стоит исследовать в связи с невербальным аспектом коммуникации, языком жестов, только тогда мы получаем полноценную информацию о коммуникативном событии» (Вичентич, 2004).

В данной работе рассматриваются только основные вопросы, касающиеся невербальной коммуникации, поскольку предметом нашего интереса являются словесные формы выражения речевого этикета.

Человек способен общаться не только с помощью слов, он так же может выражаться посредством своего тела, без единого слова. Такой телесный язык Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров назвали соматическим (от греческого σῶμα «тело, корпус»). В своей монографии «Язык и культура» авторы уделили большое внимание невербальным и соматическим языкам,

основная разница между которыми заключается в том, что в невербальном языке подчеркивается отсутствие звучащей речи, а в соматическом подчеркивается вовлеченность в коммуникацию тела (Верещагин и Костомаров, 2005:391). Авторы описывают русский соматический язык и его состав. В соматическом языке они выделяют пять явлений. Во-первых, к нему относятся жесты, они обозначают телодвижения (чаще всего подразумевается движение рук). Во-вторых, мимика – движение лицевой мускулатуры. Эти два явления относятся к динамичным. В-третьих, позы – положение тела, которое человек сохраняет в течение некоторого времени. В-четвертых, составной частью соматического языка является и выражение лица, представляющее собой статичный аналог мимики, также как поза является статичным аналогом жестов. В-пятых, в состав соматического языка входят различные симптомы душевных движений и физиологических состояний. В отличие от жестов, они являются произвольными, проявляясь даже в те моменты, когда отсутствует наблюдатель. Это, например, перемена цвета лица человека: покраснел, позеленел, покрылся пятнами, побледнел и т.д. (там же, с.393).

Взгляд также играет важную роль в коммуникации, так как глаза отражают эмоциональное состояние человека, в разговоре взглядом показываем собеседнику наше внимание к нему и при этом выражаем свое одобрение или несогласие с его словами.

Многие формы речевого этикета, в которых важно проявить вежливость к собеседнику, сопровождаются мимическим движением, помогающим для этого – улыбкой.

Еще одним важным средством общения является интонация. В ней заключен весь набор социальных и личностных отношений. Для нашей работы особенно важно отметить, что при выражении согласия и отказа интонации принадлежит важная роль. Интонация определяет степень вежливости отказа при отсутствии её словесных форм. Одна и та же конструкция в зависимости от выбранной интонации может передавать

грубость, сожаление. С другой стороны, для согласия, которое обычно является действием вежливым, определенная интонация может снизить степень вежливости, показать, что это принужденное согласие. Также часто встречаются ситуации, в которых формально выражено согласие, но которые вместе с определенной интонацией, добавляющей оттенок иронии, выражают фактически отказ (Например: - *Маша, сходи в магазин. - Ага, сейчас!*).

Таким образом, можно прийти к выводу, что к области невербальной коммуникации относятся: жест, поза, мимика, выражение лица, интонация, положение собеседников относительно друг друга.

I.3. Социолингвистический аспект изучения речевого этикета

Речевой этикет следует рассмотреть и с позиции социолингвистики, так как он тесно связан с социальным этикетом. Обратимся сначала к самому понятию социолингвистики.

Социолингвистика является научной дисциплиной, «изучающей широкий комплекс проблем, связанных с социальной природой языка, его общественными функциями, механизмом воздействия социальных факторов на язык и той ролью, которую играет язык в жизни общества» (ЛЭС 1990:481).

Предметом изучения социолингвистики является взаимодействие «язык и общество», однако основное её направление заключается в рамках осмысления ролей говорящих и влияния этого явления на речь.

Такие исследователи как Л.П. Крысин, В.И. Карасик, Н.И. Формановская отмечают, что с помощью единиц речевого этикета происходит взаимодействие коммуникантов и воздействие их друг на друга, характерное для общения, проявляющееся в речевом этикете особенно явно, так как именно эта система единиц устанавливает и обнаруживает отношения типа: близкий – далёкий, свой – чужой, знакомый – незнакомый, равный – старший – младший (Крысин 1989, Карасик 1993, Формановская 2002).

Социолингвистика изучает проблему использования языка в коммуникативных целях, а также речевое поведение, как процесс выбора

лучшего варианта для построения социально корректного высказывания. Конечной целью социолингвистического анализа можно считать выявление социальных норм, детерминирующие речевое поведение.

Для того, чтобы рассматривать единицы речевого этикета в аспекте социолингвистики, считаем целесообразным рассмотреть и понятия *социальной роли* и *социального статуса*, поскольку социальные признаки и социальные роли несомненно влияют на нашу речь.

Понятие социальной роли используется в разных науках, в частности в социологии, социальной психологии, и понимается как «ожидаемое поведение от человека, занимающего определённый социальный статус. Это находит свою конкретизацию в таких понятиях как *ролевые требования* и *ролевые ожидания*, выдвигаемые обществом, социальной группой перед личностью с определённым социальным статусом» (Клочко, Ермилова 2004). Применительно к говорящим, термин «социальная роль» используется и в лингвистике.

В определении социальной роли в центре внимания находятся понятия *позиции* и *функции*. Позиция – это общее положение человека в социальной среде (например позиция студента, рабочего, матери, ребёнка и другие). Для такой бесконечности социальных позиций характерны специфические функции, которые исполняет человек, занимающий данную позицию. Она связана с образцом поведения, которое ожидается от человека в конкретной ситуации и которое он обязан выполнить. Следовательно, «позиция, функция, права, обязанности, ожидания – всё это складывает обобщённый нормативный образец той или иной социальной роли». (Формановская, 2005).

Социальная роль человека складывается из его постоянных характеристик, которые, в свою очередь, могут быть неизменные: пол, место рождения и воспитания, а также изменяющиеся небыстро: возраст, место жительства, степень образованности, положение в семье и др. В постоянные признаки исследователи включают ещё и те, которые называют

переменными, ситуативными ролями (например пациент, клиент, покупатель и другие) (Крысин 1989). Надо отметить, что профессиональная принадлежность также влияет на речевое поведение человека.

Как уже упоминалось, Н.И. Формановская говорит о существовании трёх типов соотношений ролей адресанта и адресата в конкретной ситуации общения, которые представим наглядно в схеме 2.

Схема 2.

Соотношения социальных ролей в конкретной ситуации общения		
Роль адресанта выше роли адресата	Роль адресанта ниже роли адресата	Роли адресанта и адресата равны

В разных ситуациях общения человек всегда ориентируется в обстановке, обращает внимание на признаки и роли своего собеседника и выбирает для своей речи то, что наиболее уместно в данном случае: иногда вы-формы общения, иногда – ты-формы, официальную или фамильярную тональность.

В зависимости от социального статуса коммуникантов и их ролевых отношений все ситуации общения можно разделить на симметричные и асимметричные (Крысин, 1977).

Симметричная ситуация общения, характерна для общения равных по возрасту, по служебному положению, по общественному статусу собеседников, а асимметричная ситуация, представляет собой ситуацию общения неравных по социальным показателям собеседников (один выше, другой ниже). Приведённая ниже схема наглядно показывает вышесказанное.

Схема 3.

Соответствие социальных отношений коммуникантов

- Социальные признаки: социальное положение, роль в обществе, образование, возраст, половая принадлежность и др.

На основе всего сказанного можно сделать вывод, что каждый человек принадлежит к той или иной социальной группе. В каждой группе существует иерархия, определяющая место человека в данном коллективе. Общество само устанавливает нормы, согласно которым человек должен вести себя в той или иной роли – ребёнка, взрослого, начальника, учителя, ученика, солдата, и т.п. Эти нормы подразумевают и правила поведения и правила общения. При этом нельзя забывать о том, что с изменением коммуникативной ситуации, необходимо менять роль. Один человек может быть в роли мужа, отца, начальника, друга в определённых ситуациях. Нарушение норм может привести к коммуникативному конфликту, если человеку приписывается роль, которая не совпадает с конкретной ситуацией.

I.4. Лингвокультурный аспект изучения речевого этикета.

I.4.1. Связь языка и культуры

О связи языка и культуры начали говорить достаточно давно. Эта проблема рассматривалась в трудах В. фон Гумбольдта, А. А. Потебни, Г. Штейнталя и других.

В течении довольно длительного времени язык и человек изучались отдельно (Волошин, 2000:20). Осознание потребности изучать их комплексно вернуло интерес к трудам Гумбольдта, в которых связь «личность (человек с его мышлением) - язык - культура» обнаруживается в наиболее наглядном виде. По В. Гумбольдту, язык - хранилище народного духа, культуры, «объединённая духовная энергия народа, чудесным образом запечатлённая в определённых звуках» (Гумбольдт, 1985). Следовательно, в языке всегда отражаются национальное видение мира и национальная культура. Усваивая язык, человек одновременно проникает в новую национальную культуру, получает огромное духовное богатство, хранимое изучаемым языком» (Верещагин, Костомаров, 1990: 4).

Поскольку понятие «культура» многозначно и имеет множество смысловых оттенков, определить его достаточно сложно. Каждый исследователь приводит своё понимание культуры, исходя из того или иного её аспекта, применяя свои методы и способы её изучения. Например, понимание «культуры» социолога, отличается от понимания изучающего её философа, таким же образом, по-своему её поймёт историк, антрополог, культуролог. Настолько разными бывают эти взгляды, что существуют самые противоречивые точки зрения о сущности культуры. Для того, чтобы дать, на наш взгляд, общее определение понятия «культура» обратимся к Философскому энциклопедическому словарю: культура — это «специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленной в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе» (Философский энциклопедический словарь, 1983:292).

В. В. Воробьёв и В. А. Маслова согласны во мнении, что, язык и культура являются сложными знаковыми системами тесно связанными между собой. Маслова отмечает, что язык не только теснейшим образом связан с культурой, «он прорастает в неё, развивается в ней и выражает её». Воробьёв подчёркивает, что «язык представляет собой главную форму выражения и существования национальной культуры» (Воробьёв, 1997). Однако, учёные отмечают, что с одной стороны – «язык служит средством накопления и хранения культурно-значимой информации» (Маслова, 2001:12), с другой стороны культура также способна передавать информацию. Но культура и язык – это одновременно и разные семиотические системы, так как культура не вполне соответствует языку, а только ему подобна по структуре, это, прежде всего память. Язык – независимая система по отношению к культуре, однако «может быть воспринят как компонент культуры и как орудие культуры» (Маслова, 2001:62). Таким образом, язык является средством для формирования и выражения культуры, и одновременно в ней развивается. Кроме языка и культуры, в центре внимания лингвокультурологии находится личность, которая «без стремления к своей абсолютной уникальности не может обойтись без общения, диалога культур» (Воробьёв, 1997:13).

Э. Сепир отмечал, что содержание всякой культуры может быть выражено с помощью языка и содержание языка неразрывно связано с культурой. По его мнению, культура – это так называемый «отобранный инвентарь опыта» общества. Он полагал, что язык существовал ещё до того, как развилась материальная культура. Более того, культура не могла развиваться, пока не оформился язык – её инструмент выражения. С другой стороны, Э. Сепир подчёркивает, что язык не существует вне культуры, т.е. вне совокупности уследованных навыков и идей общества, которые изображают их образ жизни. Поэтому Э. Сепир язык определяет как «то, как думают», а культуру «как то, что данное общество делает и думает».

На вопросы как создаётся сплетение между языком и культурой и какое влияние было первичным, попробовал дать ответ Б.Л. Уорф, считая, что они в основном развивались вместе и постепенно влияли друг на друга. Но так как язык является системой, а структура любой большой системы поддаётся изменению медленно, пока в культуре изменения совершаются достаточно быстро, язык «реагирует на все изменения и нововведения, но реагирует слабо и медленно, тогда как в сознании производящих изменения, это происходит моментально» (Уорф, 1960:164).

Как мы видели, исследователи говорят о взаимосвязи и взаимодействии языка и культуры. Язык рассматривается как «составная часть культуры, орудие её усвоения, это действительность нашего духа; он выражает специфические черты национальной ментальности» (Маслова 2001:37). С другой стороны, «культура включена в язык, так как вся она смоделирована в тексте» (там же, с.107). В современной лингвистике XX века появляется идея антропоцентричности языка, в которой человек ставится на первое место, а язык считается его главной характеристикой, поскольку культура и язык – это «антропоцентрические сущности, они в человеке, служат человеку и без человека не имеют смысла» (Волошин, 2000:23) В рамках этой идеи развивается современная лингвокультурология.

I.4.2. Понятие лингвокультурологии

Термин «лингвокультурология» возник благодаря фразеологической школе В.Н. Телия и выходу работ В.В. Воробьёва, В.А. Масловой и др.

Среди исследователей нет единого мнения об определении термина «лингвокультурология» и её места среди научных дисциплин. Рассмотрим несколько определений лингвокультурологии. Один из главных исследователей этой научной дисциплины – В.Н. Телия, считает, что лингвокультурология исследует «воплощенные в живой национальный язык материальную культуру и менталитет и проявляющиеся в языковых процессах в их действенной преемственности с языком и культурой этноса» (Телия, 1996:216). Спорным в данном определении является отнесение

лингвокультурологии к этнолингвистике, что лишает её самостоятельности как научной дисциплины. С другой стороны, В.А. Маслова определяет лингвокультурологию как «науку, возникшую на стыке лингвистики и культурологии и исследующую проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» (Маслова 2001:28). Хотя здесь лингвокультурология признается отдельной дисциплиной, неясным остается её статус как науки. По определению В.В. Красных, лингвокультурология – «дисциплина, изучающая проявления, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе. Она непосредственно связана с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» (Красных 2002:12). Автор не только не даёт определение лингвокультурологии как науке, но даже не относит её к определенному роду научных дисциплин.

На наш взгляд наиболее всеобъемлющими являются определения В.В. Воробьева и Е.И. Зиновьевой. Сначала обратимся к определению лингвокультурологии В.В. Воробьева: «Лингвокультурология – это комплексная научная дисциплина, синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и вне языкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления» (Воробьев 1997:47). Ещё более конкретно, на наш взгляд, лингвокультурологию определяет Е.И. Зиновьева: это «теоритическая филологическая наука, которая исследует различные способы представления знаний о мире, носители того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса, что должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка. При этом важно учитывать информацию энциклопедического характера,

разработка принципов отбора которой является одной из проблем лингвокультурологии». (Зиновьева, Юрков 2009:15).

Проанализировав высказывания разных исследователей, можно сделать вывод, что все они сводятся к тому, что объект лингвокультурологии включает в себя язык, культуру и человека, а предметом является их взаимодействие (Маслова 2001). Целью лингвокультурологических исследований является описание и объяснение особенностей языка и его функционирования как культурно обусловленного феномена (Зиновьева, 2000).

По мнению В.Н. Телия, основной метод анализа языковых знаков в лингвокультурологии – это процедура соотнесения групп языковых единиц с категориями культуры и выявление культурной значимости этих языковых единиц.

В итоге следует подчеркнуть, что благодаря лингвокультурологии, мы понимаем закономерности развития языка как явления культуры, его связь с развитием говорящего на нем общества, а также то, как язык способствует пониманию менталитета представителей различных культур. Все эти знания очень важны для успешной межкультурной коммуникации.

I.4.2.1. Место речевого этикета в лингвокультурологии

Как уже сказано, речевой этикет является важным элементом любой национальной культуры. Н.М. Стрелкова пишет, что «в речевом этикете отложился богатый народный опыт, неповторимость обычаев, образа жизни, условий быта и культуры данного народа» (Стрелкова 1993: 109). С.Г. Тер-Минасова утверждает: «Язык – зеркало окружающего мира, он отражает действительность и создаёт свою картину мира, специфичную и уникальную для каждого языка и соответственно народа, этнической группы, речевого коллектива, пользующегося данным языком как средством общения» (Тер-Минасова 2004: 44). Как мы видели, лингвокультурология изучает духовные ценности, которые во многом проявляются в речевом этикете, поэтому его

вглублённое изучение представляет большой интерес для исследования в области лингвокультурологии.

В.А. Маслова отмечает важность включения речевого этикета в предмет исследования лингвокультурологии и определяет речевой этикет как «социально заданные и культурно-специфические правила речевого поведения людей в ситуациях общения. Этикетные отношения – это универсалия, но проявление их национально-специфичны, а потому должны изучаться лингвокультурологией» (Маслова 2004: 47).

Следовательно, лингвокультурология исследует связь языка с культурой и менталитетом народа, а точнее, его массовым сознанием, традициями и обычаями.

I.4.3. Язык и «картина мира»

Понятие картина мира в первый раз появилось в конце XIX века в физике для того, чтобы обозначить физическую картину мира, а затем термин получил широкое распространение и в настоящее время употребляется в лингвистике, культурологии, психологии, философии и других науках.

Вслед за исследователем, занимающимся философией языка и культурологией, В. П. Рудневым, картину мира будем понимать как систему интуитивных представлений о реальности (Руднев, 1997). Автор подчёркивает, что каждому отрезку исторического времени соответствует своя картина мира. Добавим ещё, что у представителей разных социальных, возрастных и профессиональных групп, живущих в одно и то же время также может быть разная картина мира. Однако люди, говорящие на разных языках, при определенных условиях могут иметь близкие концептуальные картины мира, а люди, говорящие на одном языке, – разные. Каждый конкретный язык включает в себе национальную систему, которая определяет мировоззрение говорящих на данном языке людей и формирует их картину мира. Следовательно, картину мира можно выделить в любой нации, а также у отдельной личности, где она определяется прежде всего её характером и

темпераментом. В итоге можно сделать вывод, что в концептуальной картине мира взаимодействует общечеловеческое, национальное и личностное.

В лингвокультурологии принято различать две картины мира – концептуальную и языковую.

С помощью языка в человеческом сознании формируются и существуют определённые знания о мире. Результаты познания мира закрепляются человеком в слове. Совокупность этих знаний, запечатлённых в языке являются языковой картиной мира (Маслова, 2001).

Под концептуальной картиной мира Е.И. Зиновьева подразумевает не только знание, которое выступает как результат мыслительного отражения действительности, но и итог чувственного познания, в то время как под языковой картиной мира подразумевает всю информацию о внешнем и внутреннем мире, закреплённую средствами живых, разговорных языков. (Зиновьева, Юрков, 2009:39).

Следовательно, язык и картина мира неразрывно связаны, так как в рамках языка формируется языковая картина мира, а с другой стороны сам язык способен выражать другие картины мира человека, которые входят в язык, отражая в нём черты человека и его культуры.

I.4.3.1. Языковая картина мира

Большое количество исследователей лингвистов в своих работах касались вопроса языковой картины мира, однако между ними нет общего понимания этого понятия. Причина этому может быть в неоднозначности статуса термина картина мира. Поэтому, в нашей работе, мы приведём лишь некоторые его определения.

В.Б. Касевич коротко определяет языковую картину мира как совокупность языковых знаний, закодированных оппозициями словаря и грамматики (Касевич 2004: 179). С.Г. Воркачѐв считает, что выражение языковой картины мира достаточно условно, так как она является фактом обыденного сознания и как таковая воспроизводится пофрагментно в лексических единицах языка, однако, считает, что сам язык непосредственно

этот мир не отражает, он отражает лишь способ представления этого мира национальной языковой личностью (Воркачёв 2001: 67). О понятии языковой картины мира В.А. Маслова говорит как лишь о метафоре, так как в реальности специфические особенности национального языка «создают для носителей этого языка не какую-то иную, неповторимую картину мира, отличную от объективно существующей, а лишь специфическую окраску этого мира, обусловленную национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа» (Маслова 2001: 66). С таким определением соглашается О.А. Корнилов, считая, что понятие языковая картина мира не может «претендовать на абсолютную истинность, поскольку это не объективно существующая реальность, а умозрительное построение, используемое его создателями для решения каких-либо теоретических или практических задач» (Корнилов 2003: 4).

В данной работе, в качестве рабочего определения, мы выбрали определение Е.С. Яковлевой, изучающей подробно русскую языковую картину мира. Она предлагает следующее определение: «Под языковой картиной мира понимается зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности. Таким образом, языковая картина мира – это своего рода мировидение через призму языка» (Яковлева 1996: 47).

I.4.3.2. Менталитет

Как мы видели, многие лингвисты считают, что язык отражает действительность. С ними не согласны авторы книги «Лингвокультурология: теория и практика» Е.И. Зиновьева и Е.Е. Юрков, которые считают, что звуковой комплекс, образующий слово, ни к какому отражению сам не способен. Результатом отражения являются концепты или понятия. «Язык связан с действительностью через языковую соотнесённость. Язык не отражает действительность, а отображает её знаковым способом» (Зиновьева,

Юрков 2006). Таким образом, каждый конкретный язык влияет на сознание его носителей и формирует их языковую картину мира. Исследователи также считают, что на языковом уровне проявляются особенности менталитета.

Надо отметить, что до сих пор нет всеми принимаемого общего определения менталитета. А.В. Сергеева определяет его следующим образом: «Менталитет – характеристика людей, живущих в конкретной культуре, с их особым способом восприятия мира, образом мысли, жизненными ценностями, формами бытового и социального поведения, выражения в форме языка» (Сергеева 2006:27). Е.В. Иванова считает, что «в узком смысле менталитет понимается как устойчивый склад ума» (Иванова, 2002). Некоторые исследователи ставят знак равенства между понятиями «менталитет» и «картина мира», рассматривая менталитет как совокупность мнений и представлений, свойственных той или иной группе (Пушкарев, 1996).

При широком понимании понятие «менталитет» включает, наряду со способом постижения мира, и результаты этого постижения – образы и представления, т.е. содержательную, результативную сторону восприятия мира. При этом охвачена и поведенческая сторона человеческой деятельности: помимо ментальных процессов и их содержания, в понятие «менталитет» входят поступки. (Зиновьева, 2006). Следовательно, менталитет рассматривается как способ восприятия мира, мировидения, обусловленного психическими характеристиками нации и социально-историческими условиями её существования.

Ещё В.фон Гумбольдт писал о том, что характер народа находит отражение не только в языке, но и в литературе, религии, во всех проявлениях духовной жизни нации. Менталитет – это и есть видение мира, проявляющееся в образах и представлениях, т.е. в картине мира, а также в поступках людей, в различных сферах культуры.

Стало ясно, что менталитет и картина мира взаимообусловлены и взаимозависимы, следовательно менталитет можно исследовать на основе характеристик картины мира.

Лингвисты отмечают, что помимо общих черт национального менталитета, возможно говорить о менталитете отдельных групп, поскольку существует значительная разница внутри любой нации. Это приводит к тому, что менталитет одинаковых социокультурных групп говорящих на разных языках может иметь больше схожих черт, чем менталитет разных социокультурных групп внутри одного языка.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что языковая картина мира и менталитет тесно взаимосвязаны, они непрерывно взаимодействуют между собой и восходят к реальной картине мира, окружающего человека. У каждого народа есть свой склад мышления, который предопределяет картину мира. Языковая картина мира и менталитет, как мы видели, всегда принадлежат какому-либо конкретному народу. Однако, только на фоне картины мира другого народа можно выявить её отличительные черты.

I.5. Формы речевого этикета

В данной работе уже отмечалось, что речевой этикет выражается стереотипами, устойчивыми формами общения. Их существует много и они употребляются в разных речевых ситуациях. О самой природе речевой ситуации уже шла речь. Перечислим 16 наиболее типичных ситуаций речевого этикета, выделенных Н.И. Формановской:

- Обращение, привлечение внимания
- Знакомство
- Приветствие
- Прощание
- Поздравление
- Пожелание
- Благодарность

- Извинение
- Просьба
- Согласие, разрешение
- Отказ, запрещение
- Приглашение
- Предложение
- Совет
- Утешение, сочувствие, соболезнование
- Compliment, одобрение, похвала

Для каждой из этих тематических групп речевого этикета характерны свои формы выражения, которые способны образовать богатые синонимические ряды. Они со временем постоянно пополняются новыми выражениями, поскольку речевой этикет открытая область. Кроме стандартизованных, устойчивых форм, существуют индивидуальные, окказиональные выражения нестандартной формы, которые говорящий употребляет в своей речи.

В нашей работе мы будем подробно исследовать формы речевого этикета для выражения согласия и отказа.

I.5.1. Стратегии и тактики использования форм речевого этикета

Прежде чем остановиться на рассмотрении исследуемых форм речевого этикета, обратимся к вопросу стратегий и тактик их выражения.

Учёные утверждают, что стратегии и тактики общения связаны с соблюдением правил коммуникации для достижения поставленных целей. О.С. Иссерс пишет, что коммуникация «стратегична», поскольку люди не общаются без цели. Цель, в свою очередь, мотивируется желанием говорящего достичь посредством своих речевых действий определённых результатов. Следовательно, в соответствии с целями происходит отбор и структурирование языковых выражений (Иссерс, 2008).

В связи с этим, О.С. Иссерс также отмечает, что стратегия речевого поведения охватывает всю сферу построения процесса коммуникации, когда ставится целью достижение определённых результатов. Таким образом, в самом общем смысле речевая стратегия подразумевает «планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана. Иными словами, речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» (Иссерс, 2008).

Как мы видели, речевую стратегию можно понимать как совокупность речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели говорящего (ван Дей называет это «глобальным намерением»). Тогда речевой тактикой следует считать одно или несколько действий, которые способствуют реализации общей стратегий (Иссерс 2008, Формановская 2002). И.Н. Борисова определяет тактику общения как динамическое использование коммуникантами речевых умений для построения диалога в рамках той или иной стратегии (Борисова, 1996)

Для нашей работы особенно интересна тактика умолчания, когда вербальная реакция отсутствует, но молчание полно смысла (оно выражает согласие, отказ, уход от ответа и т.д.). Интересная также стратегия (или тактика) так называемой коммуникативной западни (см.: Формановская), когда партнёра заставляют согласиться с тем, с чем он не хочет соглашаться. Его загоняют в угол или частичными уступками, или провокацией, игрой на самолюбии и т.д.:

-Ты же не захочешь этого делать!

-Почему не захочу? Возьму и сделаю!

Также следует заметить, что официальность обстановки общения и социальные роли говорящих, также влияют на выбор стратегий. Чем более официальна ситуация общения, тем строже контроль за стратегиями и тактиками. К тому же стратегия вежливости накладывает некоторые

ограничения: какое семантическое содержание следует выражать, а какое – нет; какие речевые акты уместны и какое стилистическое оформление приемлемо (Иссерс, 2008). Н.И. Формановская отмечает, что чем более говорящий компетентен в языке и речи, тем многообразнее и гибче его стратегии и тактики и тем успешнее он добывается своих речевых целей (Формановская, 2002).

Для исследования категорий речевого этикета Согласие и Отказ считаем важным отметить, что общение может быть кооперативным (зона согласия) и конфликтным (зона разногласий, отказа). В кооперативном общении каждый из коммуникантов способствует достижению поставленных целей, оно направлено на благоприятные взаимодействия коммуникантов, приводящие к согласию. Таким образом, кооперативное общение конструктивно, плодотворно. С другой стороны, конфликтное общение деструктивно, в зоне его действия не могут быть достигнуты позитивные результаты (Формановская, 2002).

Таким образом, учитывая вышесказанное остановимся на рассмотрении форм выражения согласия и отказа в русском языке.

I.5.2. Согласие

В толковых словарях русского языка понятие согласия определяется в нескольких значениях: как утвердительный ответ на что-либо, позволение, разрешение; соглашение, взаимная договорённость; общность взглядов, мнений; единомыслие. В данной работе под категорией согласия будем понимать совокупность утвердительных ответов на просьбу, мольбу, приглашение, предложение, вопрос, а также единомыслие с собеседником.

Как уже было сказано, в своей классификации типичных речевых ситуаций, Н.И. Формановская объединила согласие и разрешение в одну группу, так как они семантически очень близки.

Для выражения согласия с чьим-либо мнением и положительного ответа на вопрос, употребляем такие выражения речевого этикета, как: *Да. Конечно. Разумеется. Безусловно.* Если хотим подтвердить правильность

вопроса или мнения собеседника, кроме этих выражений употребляем и: *Правильно. (Совершенно) верно. Правда. Я согласен с тобой (Вами), Я разделяю твоё (Ваши) мнение. Я придерживаюсь такого же мнения. Я думаю/считаю/полагаю, что Вы правы. Это (действительно) так.*

Выражения: *Вы (абсолютно) правы. Как же иначе? Иначе быть не может. Против этого не возразишь! Разве можно с этим не согласиться!* категорично подтверждают мнение собеседника.

Однако, с собеседником можно соглашаться и частично. Тогда употребляем конструкции: В какой-то мере + упомянутые выражения, подтверждающие мнение собеседника (*В какой-то мере Вы правы.*)

Для выражения временной уступки чьему-либо мнению, можем сказать: *Пусть будет по-вашему. Предположим. Допустим.*

Как замечает Н.И. Формановская, одной из часто встречающихся форм для выражения согласия и разрешения что-либо сделать является слово *пожалуйста*. Часто оно сочетается с частицей *да*.

-Дайте мне, пожалуйста, примерить это платье.

-Пожалуйста. / Да, пожалуйста.

Если к таким случаям добавить и просьбу в вопросительной форме, ответом могут быть разные другие формы: *Конечно! Да, конечно! Безусловно! Разумеется! Само собой разумеется (Само собой! является стилистически сниженным)! Что за вопрос! Обязательно! Не сомневайся! Будь спокойным, Можешь быть уверенным! Какие могут быть сомнения!* и т.д.

Кроме такого вежливого ответа, встречается ещё и нейтральное согласие, например:

-Пойдём в кино после пары?

-Хорошо.

Синонимично слову *хорошо*, является слово *ладно*, но оно представляет в таком контексте стилистически сниженное согласие:

-Поможешь мне сегодня с домашним заданием?

-Ладно.

На вопрос о желании что-либо сделать можно ответить, употребляя эмоционально окрашенное выражение *Ещё бы*, и таким образом подчеркнуть, что и в ответе есть большое желание согласиться (см.: Акишина, Формановская, 1978).

Согласие что-либо сделать, можно выразить повторением глагола из первого предложения в первом лице будущего времени:

-Передай маме, что хочу поговорить с ней.

-Передам.

Для выражения согласия что-либо сделать немедленно, в тот же момент, можно использовать выражения *Сейчас! Сию минуту!*

В непринуждённом общении согласие может включать элемент уступки:

Что же поделаешь/ что же сделаешь/ что же делать/ так и быть придётся согласится. Также элемент уступки имеет согласие на предложение что-либо сделать, когда оно даётся после короткого обсуждения или раздумья: *Пожалуй. Почему бы и нет.*

Такие выражения с оттенком уступки являются не очень вежливым и употребляются только в непринуждённом общении.

Для выражения согласия в ответ на приглашение, предложение, могут быть использованы только слова благодарности: *Спасибо! С удовольствием! Охотно!*, а также можно согласиться, не возражая против предложения: *Я не против! Я согласен(-на). Не возражаю. Я за. Я не прочь.* Ещё один способ выразить согласие в ответ на приглашение это употребить глагол из первого предложения, которым выражено предложение:

-Пойдём сегодня гулять?

-Пойдём.

-Давайте поедem летом на море!

-Давайте (поедем)!

Такой же образец употребляем и для выражения разрешения:

-Можно ли мне взять твой зонтик?

-Бери.

Для прибавления вежливого тона, можно с глаголом употребить и *пожалуйста (Бери, пожалуйста)*.

В повседневной разговорной речи для выражения согласия в ответ на приглашение встречаются реплики с глаголом в форме прошедшего времени:

-Давайте сходим в кино.

-Пошли!

Если о чём-то собеседники уже договаривались, ответом на приглашение могут быть слова: *Договорились! Решено!*, а в непринуждённом разговоре встречается и стилистически сниженная форма: *Идёт*.

Исследователи отмечают, что бывают и такие ситуации, когда мы не уверены, можем ли согласиться или нет.

-Приедешь завтра на концерт?

-Не знаю. / Не знаю, смогу ли. / Я не уверена, что смогу.

Также можем ответить неопределённо, ни согласием, ни отказом, или завуалировать отказ, употребляя выражения: *наверное / может быть / возможно / вероятно* и глагол из первого предложения в личной форме

-Приедешь завтра на концерт?

-Наверное, приду.

Значение неопределённости ответа передаётся и выражениями: *Я подумаю. Я не обещаю. Я постараюсь*, и.д.

I.5.3. Отказ

Согласно Словарю современного русского языка, под отказом будем понимать действие, когда необходимо «отвечать отрицательно на просьбу, требование или какое-либо предложение» (ССРЛЯ, с.1383-1384).

Следует отметить, что Н.И.Формановская в своей классификации самых типичных ситуаций речевого этикета выделила отказ и запрещение в одну тематическую группу.

Существуют разные описания и систематизации форм речевого этикета для выражения отказа в русском языке. Приведём пример некоторых возможностей для выражения отказа, предложенные Н.И. Формановской:

- (Я) не могу; Нет, (я) не могу; (Я) никак не могу; К сожалению, (я) не могу; Мне жаль, но не могу; С удовольствием бы, но не могу;
- Не хочется;
- Я не в силах/ Я бессилён(-льна)/ Не в моих силах + инфинитив;
- (Я) не могу согласиться; Я должен(-на) отказаться;
- Ни в коем случае!; Ни при каких обстоятельствах!; Решительно отказываюсь!; Наотрез отказываюсь!; Нет, нет и ещё раз нет!; Ни за что!; (Об этом) не может быть и речи!; Это абсолютно исключено!;
- Что ты!

Данные формы выражают отказ с оттенком сожаления, вежливости, отказ непринуждённый, отказ с оттенком официальности, категорический отказ, отказ с оттенком удивления. На наш взгляд, такая классификация кажется недостаточной, так как она, как нам кажется, сводится в основном к недостаточному перечислению форм отказа.

Выводы

На основании проведенного анализа научной литературы можно сделать следующие выводы.

Исследование речевого этикета играет важную роль в коммуникативном общении, поэтому его изучению следует уделить должное внимание.

Речевой этикет, несомненно, влияет на правила речевого поведения. Он реализуется в системе устойчивых форм и стереотипных выражений, которые используются для установления и поддержания контакта коммуникантов.

Проанализировав различные точки зрения, в качестве рабочего нами выбрано определение речевого этикета, данное Н.И. Формановской, которая

характеризует его как «социально заданные и национально специфичные регулирующие правила речевого поведения в ситуациях установления, поддержания и размыкания контакта коммуникантов в соответствии с их статусно-ролевыми и личностными отношениями в официальной и неофициальной обстановке общения» (Формановская, 2002).

Вслед за И.А. Стерниным, в данном диссертационном исследовании выделены основные признаки речевого этикета, отличающие его от других видов общения. Это – ситуативность, регулятивность, согласованность и наличие коммуникативной рамки.

Речевой этикет выполняет ряд взаимосвязанных функций, основанных на коммуникативной функции языка: 1. Установление контакта между людьми, 2. Поддержание контакта между людьми, 3. Демонстрация вежливого, уважительного отношения к собеседнику, 4. Регуляция поведения людей в обществе, 5. Профилактика конфликтов.

В данном исследовании речевой этикет представлен как система речевых действий в диалогах общающихся.

В работе рассматривается система речевой ситуации и речевого поведения. Особое внимание уделяется стратегиям и тактикам общения.

Речевой этикет рассматривался и с позиции социолингвистики. При изучении единиц речевого этикета в социолингвистическом аспекте, нужно учитывать следующие аспекты: 1. социальные параметры адресанта, а именно симметрию/асимметрию ролевых позиций; 2. степень знакомства собеседников и характер их взаимоотношений; 3. официальность/неофициальность обстановки общения.

Для речевого этикета характерно сопровождение речевой коммуникации невербальными средствами речевого общения (жестами, позой, мимикой, выражением лица, интонацией и др.)

Согласие и Отказ являются типичными ситуациями речевого этикета, наряду с обращением, приветствием, прощанием, поздравлением, пожеланием, благодарностью, извинением, просьбой, приглашением,

предложением, советом, утешением, комплиментом. Для каждой из этих этикетных ситуаций существуют установленные нормы поведения, употребление которых ожидается от человека в данной ситуации. В данной работе под категорией согласия нами понимается совокупность утвердительных ответов на просьбу, мольбу, приглашение, предложение, а также единомыслие с собеседником. Согласно Словарю современного русского языка, под отказом понимаем действие, когда необходимо отвечать отрицательно на просьбу, требование или какое-либо предложение.

Все учёные сходятся во мнении, что язык и культура тесно связаны между собой. Язык является средством для формирования и выражения культуры и одновременно в ней развивается. В нем всегда отражаются национальное видение мира и национальная культура. Речевой этикет связан с традициями, обычаями народа, поэтому для него характерна национально-культурная специфика. Следовательно, единицы речевого этикета обладают большой лингвокультурной ценностью. В связи с изучением речевого этикета, в данной работе была затронута проблема русского менталитета и языковой картины мира.

Данное исследование проводится в рамках контрастивного лингвокультурологического анализа материала русского и сербского языков с целью дальнейшего улучшения межкультурной коммуникации.

Теоретические положения данной главы являются базой для исследовательской части работы.

Глава II. Анализ и классификация форм речевого этикета для выражения согласия и отказа.

Для анализа форм категорий речевого этикета Согласие и Отказ было отобрано 440 ситуаций речевого общения, в которых выделены 330 форм выражения согласия и 110 форм выражения отказа. В данной работе подробно анализировались 82 ситуации, в которых функционируют единицы выражающие согласие и 43 ситуации, в которых употребляются формы отказа. Остальные контексты классифицированы и представлены в Приложении.

Как уже было сказано в Первой главе, Н.И. Формановская объединяет в одну тематическую группу согласие и разрешение, а в другую – отказ и запрещение (Формановская, 2002). В нашем исследовании категории Согласие и Отказ рассматриваются без смежных с ними вариантов (разрешение, запрещение).

При классификации исследуемого материала учитывались семантика и ситуативное употребление исследуемых форм, а также их эксплицитное и имплицитное функционирование.

Разрабатывая классификацию, мы имели в виду реализацию этого материала при изучении русского языка в сербской аудитории. Мы не ставили своей целью сопоставление русского и сербского языков, поэтому часть материала рассматривалась лишь на фоне сербского языка. Более глубокое сопоставление может послужить перспективой дальнейшего исследования заявленной тематики.

Обратимся непосредственно к классификации исследуемого материала.

II.1. Классификация форм речевого этикета для выражения стратегии согласия.

В ситуациях общения всегда ориентируются на собеседника. Поэтому мы разделили формы выражения согласия на эксплицитные и имплицитные. К эксплицитным можно отнести такие формы, которые чётко обозначают согласие на формальном уровне. Рассмотрим следующий пример.

Зилов. Привет... Будешь возвращаться, обязательно подай телеграмму. Слышишь?

Галина (на пороге) . **Да, обязательно...** (Уходит.)

(Вампилов. Утиная охота.)

В данном примере согласие выражено эксплицитно сочетанием форм согласия *да* и *обязательно*.

В условиях конкретной ситуации согласие может быть имплицитным. Имплицитное согласие выражено только на уровне содержания высказывания, без видимых формальных маркеров согласия. Обратимся к примеру из пьесы В. Розова «В добрый час».

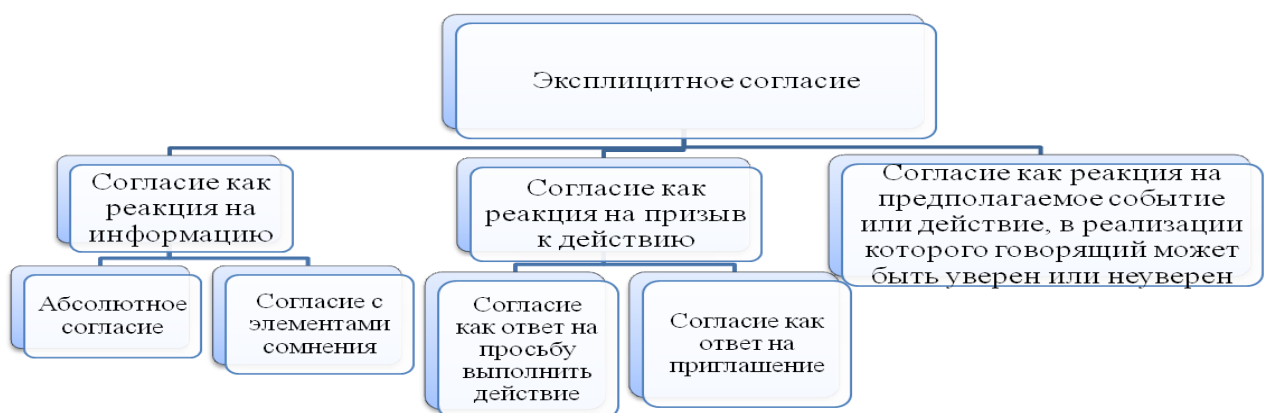
Катя. Какая она всё-таки неприятная, правда?

Алексей. **Ломака, кривляка и воображает о себе невесть что.**

Пропущенный элемент подразумевается, его всегда можно восстановить в начале высказывания, в случае необходимости доказать, что слова говорящего и в самом деле представляют собой согласие с собеседником.

Проанализировав отобранные для анализа формы выражения эксплицитного согласия, мы разделили их на 3 группы, которые в свою очередь, также разделены на подгруппы, что показывает следующая схема.

Схема 4.

Рассмотрим каждую из предложенных нами групп.

II.1.1. Эксплицитное согласие

II.1.1.1. Согласие как реакция на информацию

Самой многочисленной оказалась группа эксплицитно выраженного согласия, которое представляет собой реакцию собеседника на сообщение некоторых сведений. Собеседник в этом случае выражает уверенное или неуверенное согласие, что дало возможность разделить данную группу на две подгруппы:

- Абсолютное (решительное, твёрдое) согласие и
- Согласие с элементами сомнения.

II.1.1.1.1. Абсолютное согласие

Анализ отобранного материала в свою очередь позволил нам выделить в рамках данной группы утвердительный ответ на вопрос, а также согласие с мнением собеседника. Остановимся сначала на употреблении частиц для выражения абсолютного согласия.

1) Частицы

Как показывает наш материал, самым распространённым способом ответить утвердительно на вопрос и выразить согласие с собеседником является употребление частиц как самостоятельно, так и с редупликацией, а также с распространениями. Перейдём к анализу иллюстративного материала.

- **Да**

Бузыкин устало опустил трубку на колени. Кто-то вошел в дом.
Это была Нина.

– Андрей, ты правду мне сказал? – спросила она. – Там действительно всё кончено?

– Да.

(Володин. Осенний марафон.)

Частица *да* выражает утвердительный ответ на вопрос. Она является самым простым и самым распространённым выражением согласия. В данном примере она передаёт уверенное согласие. Также часто употребляется и с редупликацией, как показывает следующий пример.

Галя (Андрею). Эх ты, хозяин! Твой брат, наверно, устал с дороги, умыться хочет...

Андрей. Да, да. (Алексею.) Пойдём.

(Розов. В добрый час.)

Для выражения твёрдого согласия, частица *да* может сопровождаться распространением, в виде наречий и других частиц, также выражающих абсолютное согласие и уточнение сказанного.

Вадим (Алексею). Это очень тяжело иметь отца знаменитость!

Алексей. Наверно... Ответственно.

Вадим. Да, абсолютно правильно.

(Розов. В добрый час.)

Как мы видим, частица *да* сопровождается наречиями, выражающими абсолютное согласие с мнением собеседника. Кроме этого, в приведённом примере наблюдаем и форму неуверенного согласия (*наверно*), о которой позже пойдёт речь.

Наш материал подтверждает, что довольно часто в русском языке согласие выражается сочетанием частиц *ну* и *да*.

Бузыкин. Нашла кого слушать! Надо было трубку бросить.

Алла. Ну да! Она говорит, говорит, а меня всю колотит, и вот до сих пор.

(Володин. Осенний марафон.)

Употреблено в начале реплики, соединение частиц *ну да* выражает подчёркнутое согласие, по своему значению близкое к слову *конечно*. Именно частица *ну* в данном случае усиливает согласие, выраженное частицей *да*.

Следует отметить, что частица *да* может сопровождаться и комментарием говорящего, подтверждающим слова собеседника.

Ирина. Так нехорошо получилось.

Зилов. Да, неслыханный обман. В нашем городе так не делают. Вы откуда приехали?

(Вампилов. Утиная охота.)

Как видим, частица *да* подтверждается присоединением существительного с оценочным определением, что усиливает согласие собеседника.

- **Конечно**

Андрей. Я ей говорю: не сходи с ума, а она требует — звони в бюро несчастных случаев.

Галя. Человек всё-таки.

Пётр Иванович. **Конечно.** (Встаёт, уходит к себе.)

(Розов. В добрый час.)

При выражении согласия или уверенного подтверждения сказанного в русском языке, по нашим наблюдениям, довольно часто употребляется как вводное слово частица *конечно*. По своему значению она совпадает со словами *да, разумеется* (см. Словарь Ефремовой)

Данная частица также может распространяться разными способами: соединением с частицей *ну*, усиливающей её значение, или каким-либо другим словом, подтверждающим согласие, о чём свидетельствуют наш пример:

Ирина. Шутите. Симонов старый и живёт в Москве.

Зилов. Ничего подобного. Раньше жил в Москве, а теперь — здесь.

Ирина (удивилась). Правда?

Зилов. **Ну конечно.** Ну её, говорит, Москву, надоела. Шум, гам, суета, сколько, говорит, можно. Поживу, говорит, я где-нибудь в тишине. Да, да.

(Вампилов. Утиная охота.)

Уверенный утвердительный ответ на вопрос в данном примере выражен частицей *конечно*, значение которой ещё сильнее подчёркивает стоящая перед ней частица *ну*. Своё высказывание Зилов заканчивает

редупликацией утвердительной частицы *да*, которая в данном случае выражает не согласие, а является подведением итогов его слов.

- **Разумеется**

Николай. Раз в жизни человек из армии приходит. Не так ли, Надя?

Надя. **Разумеется.**

(Петрушевская. Уроки музыки.)

Отглагольная частица *разумеется* употребляется при подтверждении сказанного, подчеркивании категоричности утверждения, соответствуя по значению словам: *да, вне всякого сомнения, а как же* (Словарь Ефремовой)

- **Ещё бы**

Анастасия Ефремовна. Какая неприятность!

Пётр Иванович. **Ещё бы.** Когда сын растёт негодяем...

(Розов. В добрый час.)

Данная частица принадлежит разговорному стилю речи. Обозначает подчеркнутое согласие с собеседником, такое как слово *конечно*, но придаёт значению оттенок невозможности не согласиться (Словарь Ефремовой).

- **Ещё как**

Таусия Петровна. Всё ей нравится даже слишком. Была бы её воля! Всё ей нравится. Она ведь из общежития. Она на нашу квартиру намастилась. Это да. А наш Николай ей ни на что не нужен. А он тянется вообще уйти за ней. Она только моргни.

Бабка (подумав). Хичница.

Фёдор Иванович. **Ещё как!** У нас и то таких нет. Я лично такую кралю бы к себе не оформил.

(Петрушевская. Уроки музыки.)

Как и в предыдущем примере, частица *ещё как* усиливает согласие, придавая ему эмоциональный оттенок.

- **(Совершенно) правильно**

Андрей. В артисты не собираюсь.

Вадим. В любой профессии можно прозябать и можно стать человеком.

Галя. **Совершенно правильно.**

(Розов. В добрый час.)

Как показывает наш материал, частица *правильно* часто употребляется вместе с наречиями, такими как *абсолютно, совершенно, усиливающими её значение и подчёркивающими твёрдое согласие с мнением собеседника.*

- **Действительно**

Зилов. Она отдыхает, а вам что, нельзя?

Кушак. **Действительно...** но с другой стороны: она там одна, а я в гости, видите ли, веселиться... Ведь это... мм... неэтично вроде бы. Как вы думаете?

(Вампилов. Утиная охота.)

Для выражения согласия, частица *действительно* имеет значение *да, так, верно, точно* (Словарь Ефремовой). Здесь, как мы видим, Кушак твёрдо соглашается с мнением Зилова, но сомневается в правильности своего поведения.

- **Вот именно**

Валерия. Вот как?.. Так взгрейте их как следует! Во всяком случае, мужа я прошу наказать со всей строгостью.

Кушак. Вашему мужу не хватает вашей... мм...

Зилов (подсказывает). Принципиальности.

Кушак. **Вот именно!**

(Вампилов. Утиная охота.)

Соединение частиц *вот* и *именно* употребляется как выражение уверенного согласия, подтверждения предыдущих слов собеседника. В такой же функции и с таким же значением в русском языке можно употребить и каждую из этих частиц отдельно.

- **Правда**

Анна Степановна. Нина ихняя вчера плакала. А Граня его

приняла, так Нина как утром вышла, так и стоит. Уже часов семь стоит, домой не идет. То одна стоит, то ей Витя коляску вывозит. Я её спрашивала, она говорит: гуляю.

Николай. И мне говорила: гуляю.

Клавдия (весело). Пусть к нам идёт. Что же это? Николай, пойдя, сходи за ней.

Таисия Петровна. **Правда, Коля. Правда.**

(Петрушевская. Уроки музыки.)

Существительное *правда* выступает в функции частицы когда выражает согласие со мнением собеседника, уверенное подтверждение чьих-либо слов. По своему значению оно близко к таким словам как *верно*, *действительно* (Словарь Ефремовой).

- **Хорошо**

Андрей. Ну, ты хочешь, чтобы мы поговорили прямо здесь и сейчас или пойдём куда-нибудь выпьем, поужинаем?

Екатерина. Здесь и сейчас.

Андрей. **Ну, хорошо.** Как ты хочешь, так пусть и будет.

(Вырыпаев. Танец Дели.)

Утвердительная частица *хорошо* употреблена для выражения согласия, имеет такое же значение, как и *да*, *согласен*. В нашем примере она соединена с частицей *ну*, которая вместе с дополнением «Как ты хочешь, так пусть и будет» обозначает полное согласие с волей собеседника, подчинение ему.

- **Пусть**

Граня. Пальто тебе купили?

Нина. Ты чего? Мам, ты чего?

Граня. Ну-ка, надень.

Велико.

Нина. **Пусть.**

(Петрушевская. Уроки музыки.)

Как показывает наш пример, частица *пусть* выражает согласие. Употребляется при выражении уступки, согласия с чем-либо, соответствуя по значению словам: *хорошо, ладно, так и быть* (БТС).

- **Так + глагол думать в настоящем времени**

Кузаков. Но я не пойму, причём здесь Кушак. Что между ними?

Зилов. Между ними? Почти ничего. Одна только его пьяная фантазия.

Кузаков. **И я так думаю.**

(Вампилов. Утиная охота.)

В данном предложении частица *так*, в значении *именно таким образом* относится к глаголу *думать* и подчёркивает полное совпадение взглядов и мнений собеседников.

Такое же значение передаётся и в предложении «Вот и я говорю»:

Таисия Петровна (выходит из-за дверцы, ложится на диван, разворачивает программу передач). Да... Видно, Николаю это все... Не очень. Мы во всем навстречу.

Бабка. **Вот и я говорю.**

(Петрушевская. Уроки музыки.)

Пока в предыдущем примере акцент был на полном совпадении мыслей с собеседником, здесь акцентируется то, что человек не только мысли, а ещё и слова совпадают с высказыванием собеседника. Частица *вот* усиливает согласие.

2) Наречия

Ещё одним распространённым способом выражения согласия является употребление наречий, в семантике которых закреплено значение согласия, подтверждения правильности слов собеседника. Такие наречия могут быть употреблены самостоятельно или могут распространяться другими наречиями, усиливающими их значение. Обратимся к анализу примеров.

- **Безусловно**

Анастасия Ефремовна. Нехорошо, Аркадий. Если ты решил порвать с девушкой, не надо ей и голову кружить.

Аркадий. Мама, я тебе говорил — жениться не собираюсь.

Анастасия Ефремовна. Тем более, это совсем не честно.

Пётр Иванович. **Безусловно.**

(Розов. В добрый час.)

Наречие *безусловно* употреблено как вводное слово выражает уверенное утверждение, подобно словам *разумеется, конечно* (Словарь Ефремовой).

- **Точно**

Николай. За враньё ты меня драл ремнём.

Фёдор Иванович. **Точно.**

(Петрушевская. Уроки музыки.)

Для выражения согласия, подтверждения истинности слов собеседника можно употребить наречие *точно*, как вводное слово, соответствующее по значению словам: *действительно, в самом деле* (Словарь Ефремовой).

- **Верно**

Бабка. Она его к дому не приучила, нет.

Таисия Петровна. **Верно.** (Зевает.)

(Петрушевская. Уроки музыки.)

Наречие *верно* употребляется при уверенном подтверждении чьих-либо слов или при выражении согласия с чьим-либо высказыванием. Оно близко по значению словам *да, точно, действительно*. Может употребляться вместе с наречием *совершенно*, добавляющим такому согласию значение *в полной мере*.

Вера (Кузакову). А вы? (Подвинулась на скамейке.) Садитесь, алик, не стесняйтесь.

Кузаков. Спасибо. (Садится.) Но вы ошиблись. Моё имя Николай, а вы назвали меня Аликом.

Вера. Ну какая разница.

Кушак (удивился). Верочка?..

Валерия. **Совершенно верно**. Он похож на кота. (Кузакову.) Не спорь, ты на него похож. Покажите-ка.

(Вампилов. Утиная охота.)

С такой же целью усиления согласия, наречие *верно* может соединяться и с другими частицами, такими как *это*.

– Да этот Саймон, оказывается, выступил там с какой-то расистской статьёй. Прогрессивная общественность возмущается.

А мы, получается, переводим его, рекламируем?

– Вот это да. Год работы. И что же, всё коту под хвост?

– Ну кто же мог предвидеть!

– **Это верно, это верно**, – бормотал Бузыкин. – А может быть, как-нибудь обойдётся?

(Володин. Осенний марафон.)

- **Вполе логично**

Кушак (иронически). Ага, значит, вы его подвели. Значит, так: вас надо наказать, а его следует поощрить. Правильно я вас понимаю?

Зилов. **Ну что ж, вполне логично**.

(Вампилов. Утиная охота.)

В данном примере представлена ситуация многократно уверенного подтверждения правильности слов собеседника. Сначала говорящий употребляет разговорное устойчивое сочетание *ну что ж*, которое используется в качестве частицы и употребляется при выражении одобрения чего либо, согласия с чем либо. Оно сопровождается соединением двух наречий, *вполне логично*, выражающим согласие в полной мере, соответствуя по значению словам *разумеется, конечно*.

- **Всё ясно**

Ирина. Не опоздаешь на самолёт?

Зилов. Я еду завтра. (Официанту.) Ты всё понял?

Официант. Всё ясно.

(Вампилов. Утиная охота.)

Наречие *ясно*, усиленное частицей *всё* является утвердительным ответом на вопрос, обозначающим, что высказывание собеседника не вызывает никаких вопросов.

- **Понятно**

Андрей. Подожди, Галина придёт, куда-нибудь съездим.

Алексей. Что это она к тебе зачастила?

Андрей (хвастливо). **Понятно...**

(Розов. В добрый час.)

Наречие *понятно* выражает согласие, подтверждение, утверждение (Словарь Ефремовой). В данной ситуации в утвердительном ответе говорящего на вопрос собеседника, присутствует оттенок уверенности в согласии, будто по другому быть не может (так же как *само собой, а как же ещё*), о чём свидетельствует и хвастливый тон, на который указывает автор в ремарке.

3) Глагол

Пётр Иванович (жене.) Зачем ты это сделала? Значит, пока я искал в кабинете рукописи, ты вынудила Николая Афанасьевича...

Андрей. **Вынудила!**

(Розов. В добрый час.)

Как можно заметить, в данном примере говорящий повторяет глагол из предыдущего высказывания, подчёркивая таким образом не только то, что он подтверждает правильность слов собеседника, а что именно так всё и было. Восклицательный знак в конце указывает на повышенную интонацию и экспрессию такого согласия.

Особый случай представляет собой употребление глагола *идёт* для выражения твёрдого согласия:

Андрей. Я! Я за тебя волнуюсь! Кто тебя здесь в доме оставил? Я. Значит, я за тебя и отвечаю в первую голову. И ты, пожалуйста, больше таких фокусов не выкидывай! Исчезай хоть на неделю, но предупреждай. Так и уговоримся! Понял?

Алексей (улыбаясь). **Идёт.**

(Розов. В добрый час.)

Как видим в данном примере, форма *идёт* употреблена не в прямом значении глагола *идти*. Это безличная форма, обозначающая согласие с чем-либо сказанным. По своему значению соответствует наречиям *хорошо*, *ладно*, но является стилистически сниженной формой (Формановская, 1984). Андрей, переживающий за своего брата, упрекает его за то, что пропал, не сообщив никому, а Алексей, кому приятна забота брата (на что указывает его улыбка в ремарке), соглашается с просьбой и одновременно обещает больше так не делать. Как в показывает наш пример, такая разговорная форма выражения согласия может быть употреблена в непринуждённой обстановке общения между близкими людьми.

4) Устойчивые сочетания (фразеологизмы)

Отобранный иллюстративный материал показал, что для выражения согласия используются и устойчивые сочетания, такие как *в самом деле*, *в том-то и дело*.

- **В самом деле**

Валерия (Зилону). Послушай, со своей охотой ты совсем помешался.

Кушак. **В самом деле**, Виктор. Я полагаю, здесь у каждого есть свои увлечения, нельзя же так, ведь мы твои гости...

(Вампилов. Утиная охота.)

Значение устойчивого сочетания *в самом деле* совпадает со значением слов *действительно*, *точно*, *да*.

- **В том-то и дело**

Официант. Успеет. Официально охота разрешается послезавтра.

Зилов. В том-то и дело. Значит, завтра надо быть там. А как же?
Иначе мы пропустим первое утро.

(Вампилов. Утиная охота.)

Как мы видим, *в том-то и дело* подчёркивает согласие с высказыванием собеседника, имея значение *в этом суть, смысл* (Фразеологический словарь).

5) Предложения

Наконец, согласие можно выразить и целыми предложениями. Рассмотрим отдельные примеры:

Подтверждение высказывания и согласие с собеседником может быть выражено в русском языке с помощью краткой формы прилагательных в предикативной функции: (кто) прав, (я) согласен:

Вера. Вы хороший муж. Прямо — музейная редкость. Такому мужу куда угодно разрешается. В любую компанию.

Зилов. Она права. Решено, вы приедете.

(Вампилов. Утиная охота.)

Обратимся ещё и к примеру из пьесы «В добрый час» В. Розова.

Андрей. Вот нас учат в школе — там всё более-менее ясно, а посмотришь на жизнь — иногда ничего не понимаешь.

Алексей. Согласен.

Как можно заметить, и в оба случая говорящий отмечает правильность высказывания или поступков собеседника, единомыслие с ним, сходность во взглядах. Небольшая разница заключается лишь в том, что выражение *(кто) прав* акцентирует внимание на правильности слов собеседника. Выбирая форму *согласен* говорящий ставит акцент на том, что разделяет мнение с собеседником.

Рассмотрим следующий пример.

Фёдор Иванович. Знаешь, стало быть, можешь оценить. Теперь ты взрослый и понимаешь, что ничего не может удержать человека, никакой директор, ни родители, ничего. Вот как тебя

сейчас. Но человек вспоминает о совести. В тебя вступило, это я себя узнаю. Но мы — Козловы, понимаешь? Мы все ради семьи, ради своих. Мы всё сюда несём с матерью, всё тебе. А кому ещё? Нам, что ли?

Николай. Всё. Теперь скажу я. Я хочу внести ясность в это дело. (Быстро.) **Я вашу точку зрения полностью разделяю. И я полностью с вами согласен.**

(Петрушевская. Уроки музыки.)

В данном примере единомыслие сына с отцом выражено даже двумя целыми предложениями. Николай отмечает, что не возражает словам отца, а наоборот, придерживается одинакового с ним мнения. В обоих предложениях акцентируется внимание на наречии *полностью*, которое добавляет согласию оттенок точной уверенности. Следует заметить, что оформленное таким образом согласие является очень вежливым.

Без дополнительных маркеров согласия, подтвердить слова собеседника можно дословным повторением его слов, как показывает наш пример:

Алина Павловна. Да, всё так, как и тогда.

Екатерина. **Всё так, как и тогда!**

(Вырыпаев. Танец Дели.)

Таким образом, проанализировав примеры твёрдого, решительного согласия как реакции на вопрос или мнение собеседника, можно прийти к выводу, что в русском языке самыми многочисленными в такой функции выступают частицы. Для придания своему ответу больше экспрессии, категоричности, перечисленные формы могут усиливаться, распространяться соединением с другими формами, а также согласие можно выразить и дословным повторением высказывания собеседника.

II.1.1.1.2. Согласие с элементами сомнения

К данной группе мы отнесли такие контексты, в которых говорящий не уверен может ли он согласиться с собеседником. Сомнение в таких случаях может быть выражено как в большей, так и в меньшей степени.

Рассмотрим далее какими же способами выражается согласие с элементами сомнения.

1) Частицы

Как и в нашей предыдущей группе, самым распространённым способом выражения согласия с элементами сомнения является употребление частиц, но здесь частотны другие частицы.

- **Ну.**

Таисия Петровна. Только вот что. Давайте договоримся, дорогая моя. Раз уж она у нас жить будет, она к вам больше не пойдёт обратно. Зачем? У неё будет семья. На два фронта ей разрываться нечего. Так?

Граня. Ну.

(Петрушевская. Уроки музыки.)

Частица *ну* является разговорным и стилистически сниженным вариантом частицы *да*. Употребляется для выражения настороженности, подтверждения, допущения чего-либо, что отражается в неуверенности согласия (БТС).

- **Ну, да. Вроде бы все так.**

Екатерина. У тебя же дети. И потом ты любишь свою жену.

Андрей. Ну, да. Вроде бы всё так. Хотя... Хотя, что есть любовь? Это, как говорится, большой вопрос.

(Вырыпаев. Танец Дели.)

В данном примере согласие в разговоре двух любовников выражается двукратно. Сначала Андрей подтверждает слова Екатерины, используя соединение частиц *ну, да*. В данном случае, частица *ну* добавляет маркеру согласия *да* оттенок колебания. Она выделяется запятой, что указывает на небольшую паузу и раздумье. Неуверенность дальше ещё более наглядно

выражается – частица *вроде бы* передаёт некоторое сомнение Андрея, что всё именно так, как говорит его собеседник.

- **Н-да**

Екатерина. Не удивляйся, моему смеху, если ты узнаешь причину, то тоже будешь хохотать.

(...)

Екатерина. Фу-у! Это не потому что у меня умерла мама и у меня истерика, как ты наверное подумал. Это не то. А это потому, что вот, видишь, эту особу. Вы знакомы, ты помнишь?

Андрей. Ну, конечно. Вы были в Киеве.

Пожилая женщина. Мы только что вспоминали об этом.

Екатерина. И она решила, что у нас роман. Она думает мы с тобой любовники.

Андрей. **Н-да.** Смешно.

(Вырыпаев. Танец Дели.)

Форма *н-да*, которая встречается ещё и в написании *нда*, выражает согласие, подтверждение слов собеседника, с раздумьем, с оттенком задумчивости, неуверенности.

- **Вроде**

Анна Степановна (в пространство). Что же это делается, а? Разлѣгся, боров немытый, а? Надо милицию срочно вызывать. Позвонить по автомату. (Обращается к Гране.) Девочка-то спит?

Граня. **Спит вроде.**

(Петрушевская. Уроки музыки.)

Как мы видим в данном примере, частицу *вроде* можно употребить со словами, подтверждающими слова собеседника (в данном случае это глагол *спать*), чтобы добавить к ответу некоторую неуверенность.

- **Пожалуй**

Аркадий. Ты счастливый...

Пётр Иванович. **Пожалуй...**

(Розов. В добрый час.)

В разговоре отца с сыном, где отец рассказывает о своих успехах в молодости сыну, тот заявляет «Ты счастливый». Пётр Иванович соглашается, используя частицу *пожалуй*, и таким образом его согласие получает оттенок неуверенности, оно, на наш взгляд, скорее выражает уступку мнению сына.

- **Кажется**

Анастасия Ефремовна. Николай Афанасьевич с ним в хороших отношениях?

Пётр Иванович. Кажется. А что?

(Розов. В добрый час.)

Неуверенный ответ на вопрос или неуверенное подтверждение чьих-либо слов, в русском языке может быть выражена частицей *кажется* в функции вводного слова, совпадающей по значению с выражениями *как будто, по-видимому*.

2) Наречия

Неуверенное согласие в русском языке также можно выразить с помощью наречий.

- **Наверно(е)**

Андрей. А что, если я вдруг экзамены сдам? Вот смеху будет!

Алексей. Ты быстро схватываешь, я так не могу.

Андрей. Быстро. Это я верхушки хватаю. Ты как-то вглубь берёшь, намертво.

Алексей. Мне бы сейчас хоть так, как ты.

Андрей. Это от человека не зависит, у кого как мозги устроены.

Алексей. **Наверно.** Зря я матери не слушался.

(Розов. В добрый час.)

Следует отметить, что данное наречие встречается в форме *наверно* и *наверное*, но разница в написании не влияет на значение. Как можно заметить в приведённом примере, говорящий согласен с высказанным

собеседника, но в значении наречия *навверное* заложено некоторое колебание в ответе, сомнение.

- **Похоже**

Андрей. Ну, место своё. Оно — одно-единственное. Попал на это место — и все твои способности наружу выходят. Всё, что есть! Тут, понимаешь, человек обязательно счастливый бывает. И другие его любят, ценят. Самое важное — найти эту точку. Вот ты свою чувствуешь, тебя тянет к ней, и другие тоже. А я понять не могу: где она? Но где-то есть это моё место. Оно — только моё. Моё! Вот я и хочу его найти. Призвание — это, наверно, тяга к этой точке. Да?

Алексей. Похоже.

(Розов. В добрый час.)

Как мы видим в данном примере форма *похоже* выражает некоторую уверенность в правильности слов собеседника. По своему значению оно близко к словам *вероятно, по-видимому*.

3) Глагол

- **По-моему + глагол**

Андрей. Сдаётся?

Алексей. По-моему, сдаётся.

(Розов. В добрый час.)

В ситуации ответа на вопрос, который задан с помощью глагола, можно ответить утвердительно, повторяя тот самый глагол. В нашем примере такое согласие вводится вводным словом *по-моему*, которое выражает неопределённое, неуверенное согласие. Автор подтверждает слова собеседника согласно своему представлению, но в этом он не до конца уверен.

4) Устойчивые сочетания (фразеологизмы)

- **Вряд ли и может быть**

Галя (подходя к Алексею). Где-то я вас видела.

Алексей. Вряд ли.

Андрей. Разве что во сне.

Галя. Может быть.

(Розов. В добрый час.)

Устойчивое сочетание *может быть* выражает возможность, допустимость правильности мнения собеседника, пока *вряд ли*, выражает сомнение в достоверности высказанного (Словарь Ефремовой). Напомним, что частица *ли* усиливает значение «удивления, сомнения, неуверенности и другие, выражаемые существительными, наречиями, частицами и т.п.» (БТС).

На основе проанализированного материала можно сделать вывод, что согласие с элементами сомнения выражается либо отдельными лексическими единицами и устойчивыми сочетаниями, в которых уже заложено значение неуверенности, либо разными индивидуальными конструкциями, в которых говорящий колеблется ответить ли согласием или несогласием.

II.1.1.2. Согласие как реакция на призыв к действию

В данной группе анализируются такие ситуации, в которых говорящий отвечает согласием на просьбу, мольбу, требование или приглашение. Исследователи по-разному их называют и предлагают различные классификации. Такие речевые акты как просьба, мольба, приглашение Б. Фрейзер относит к категории реквестивов, которые характеризуются как желания в адрес слушающего совершить действие (Фрейзер 1975:192). Они представляют собой побуждения к действию, совершаемому в интересах говорящего, и поэтому часто оформляются вежливо. С другой стороны, Дж. Сёрл просьбу, мольбу, требование, предложение, приглашение включает в директивные речевые акты, так как их цель – добиться от слушающего совершения действия, они направлены на адресата (Сёрл 1976:11).

Какие языковые средства говорящий употребит для выражения просьбы или мольбы, зависит от таких факторов, как формальность

ситуации, внутреннее состояние говорящего, возрастная группа, к которой он принадлежит и т.п.

В данной группе просьбу и требование мы будем рассматривать вместе, поскольку они очень близки по значению, но считаем важным напомнить, что просьба отличается от требования тем, что не подразумевает обязательность исполнения, а оставляет возможность отказа.

II.1.1.2.1. Согласие как ответ на просьбу выполнить действие

Рассмотрим сначала какими частицами может быть выражено согласие выполнить действие.

1) Частицы

- **Да, да, конечно**

Пожилая женщина. Девушка, оставьте нас одних, хорошо?

Медсестра. **Да, да, конечно, извините.**

(Вырыпаев. Танец Дели.)

Как видим в данном примере согласие оформлено редупликацией частицы *да*, которая сопровождается ещё одним маркером согласия – частицей *конечно*. Медсестра согласие выполнить просьбу сопровождает извинением за беспокойство. Таким образом, её слова получают вежливый тон, поскольку общение происходит в официальной ситуации между незнакомыми людьми.

- **Пожалуйста**

Алла. Подари мне этот твой... будильник.

Бузыкин. **Пожалуйста.**

(Володин. Осенний марафон.)

В утвердительных ответах на просьбу, при выражении вежливого согласия, употребляем частицу *пожалуйста* (Словарь Ефремовой)

- **Хорошо**

Андрей. Никто не узнает, я вам обещаю. Можете посидеть со мной немного, я не хочу оставаться один.

Медсестра. Хорошо, хорошо. Вот я с вами. Мне очень жаль, что так получилось. Она была ещё такая молодая женщина. Такая красивая.

(Вырыпаев. Танец Дели.)

Частица *хорошо* является разговорным согласием. Употребляется при подтверждении чего-либо, выражении согласия с чем-либо, и соответствует по значению словам: *ладно, пусть будет так*. Как видим в нашем примере, употребляется ещё и с редупликацией, усиливающей значение согласия.

- **Ладно**

Николай. Только я сначала в магазин смотаюсь. А ты подожди.

Нина. Ладно.

(Петрушевская. Уроки музыки.)

Разговорным и стилистически сниженным способом выразить согласие является употребление частицы *ладно* в значении утвердительной частицы *хорошо, согласен, пусть будет так*. (БТС, Формановская, 1984).

2) Наречия

Для выражения согласия сделать что-либо в самом скором времени, непременно, используются такие наречия как *сейчас, (я) мигом* (БТС). Однако, как показывают наши примеры, говорящий может согласиться, но не выполнить действие сразу. На это нам в тексте указывают ремарки автора.

- **Сопровождение согласия действием**

Николай. Мама, дай Наде полотенце умыться.

Таисия Петровна (как ни в чём не бывало). **Сейчас**, деточки.
(Достаёт из шкафа большое полотенце.)

(Петрушевская. Уроки музыки.)

В нашем примере в ответ на просьбу говорящий употребляет наречие *сейчас*, совмещающее в себе значение согласия выполнить действие и, что оно будет выполнено немедленно.

Обратимся к ещё одному примеру из той же пьесы Л. Петрушевской.

Фёдор Иванович. Что же это такое, в такой день — и без вина.

Коля, давай похлопочи, сбегай за уголок. Выпьем за невесту и брак.

Николай. Вот папа! Сообразил! Надо же! **Я мигом.** Надя, ты тут не балуйся. (Убегает.)

В данной ситуации Николай с радостью реагирует на просьбу отца, поскольку и самому это кажется хорошей идеей («Вот папа! Сообразил! Надо же»). Он соглашается выполнить просьбу, употребляя слова «Я мигом». Значение наречия *мигом* очень близко значению наречия *сейчас*, но небольшая разница, на наш взгляд, состоит в том, что форма *мигом* подчёркивает, что действие будет сделано очень быстро.

- **Несопровождение согласия действием**

Анастасия Ефремовна. Аркаша, иди обедать.

Аркадий. **Сейчас.** (Прошел, молча ложится на диван.)

(Розов. В добрый час.)

Как мы видим в данном отрывке, говорящий может согласиться, употребляя наречие *сейчас*, но не выполнить действие сразу. В ремарках ясно показано, что Аркадий пошёл не за стол, как согласился сделать, а вместо этого лёг на диван. Таким образом, хотя согласие формально выражается, действие не сразу выполняется, а становится отложенным, отсроченным.

3) Глагол

Утвердительным ответом на просьбу является и употребление глагола из просьбы в 1 лице будущего или настоящего времени.

Алексей. Слушай, Галина, ты не могла бы найти более увлекательную тему?

Галя. **Могу.** (*Афанасию.*) Афанасий, если ты меня не боишься, пойдем, я хотела бы задать тебе два-три вопроса.

(Розов. В добрый час.)

В приведённом примере можно заметить, что сам вопрос-просьба Алексея оформлен с помощью глагола *мочь* в сослагательном наклонении и с отрицанием, что является очень распространённым способом выражения

просьбы в русском языке. В своём соглашении Галя использует тот самый глагол мочь в 1 лице настоящего времени.

Однако, форма *(я) могу* может быть и ответом на просьбу, которая оформлена не с помощью глагола *мочь*.

Андрей. Присядьте, пожалуйста. Побудьте со мной немного.

Медсестра. Ну, хорошо, я могу. Только... вы извините, что я снова об этом... но... Если доктор узнает, что я вам рассказала раньше времени, меня уволят. А если узнают, что я ещё и за деньги то...

(Вырыпаев. Танец Дели.)

Как видим, говорящий соглашается и подчёркивает, что может выполнить просьбу.

Утвердительным ответом на просьбу также является употребление глагола, с помощью которого сделана просьба, в будущем времени:

Андрей. Завтра зайди.

Галя. Зайду.

(Розов. В добрый час.)

Андрей в просьбе употребляет глагол *зайти* в повелительном наклонении, а Галя обещает, что выполнит просьбу, употребляя то же самый глагол в 1 лице будущего времени.

4) Устойчивое сочетание

• С удовольствием

Анастасия Ефремовна. Алёша, вынеси, пожалуйста, мусорное ведро во двор.

Алексей. С удовольствием. (Уходит.)

(Розов. В добрый час.)

Данное устойчивое сочетание является репликой, выражающей радость положительно откликнуться на просьбу. В приведённом примере, ремарка автора *Уходит* указывает нам на то, что говорящий немедленно выполнит действие.

II.1.1.2.2. Согласие как ответ на приглашение (побуждение к совместному действию)

В ответ на приглашение или побуждение к совместному действию говорящий может выразить своё согласие по-разному. Начнём анализ иллюстративного материала с употребления частиц.

1) Частицы

- **Хорошо**

Официант. В шесть часов мы ждем вас в «Незабудке». Придёте?

Ирина (сквозь слёзы). **Хорошо...**

(Вампилов. Утиная охота.)

Официант Дима приглашает Ирину, любовницу друга, присоединиться их компании в ресторане, поскольку она расстроена и в таком состоянии ей одной быть нельзя. Он говорит когда и где её будут ждать, таким образом имплицитно приглашает её. Затем, ожидая её подтверждение, спрашивает согласна ли она прийти. Ирина выражает согласие на сделанное приглашение, употребив частицу *хорошо* – разговорную форму выражения договорённости, согласия. По значению данная частица синонимична словам и выражениям *согласен, да, пусть будет так.* (БТС)

- **Давай**

Зилов. Слушай, бросим жребий — и делу конец. Орёл — сдаём, решка — признаёмся, что никакой статьи у нас нет.

Саятин (вздыхнул). **Давай...**

(Вампилов. Утиная охота.)

Согласно нашему материалу, очень распространённым способом выразить утвердительный ответ на призыв к действию является употребление частицы *давай*. Как показывает наш пример, данная форма встречается в непринуждённом разговоре между близкими людьми и является стилистически сниженным способом выражения согласия. В данной ситуации имеет оттенок некоторого колебания, поскольку Зилов предлагает коллеге и другу очень рискованное дело – сдать начальнику подделанную

статью. Саяпин сначала отказался, но Зилову удалось уговорить его, что раз у них статьи нет, пусть судьба решит, что с этим делать. Саяпин в итоге решает рискнуть, хотя и не до конца уверен в своём решении.

- **Обязательно**

Галина. (...) По вечерам будем читать, разговаривать... Будем?

Зилов. **Обязательно.**

(Вампилов. Утиная охота.)

После того, как заселились в новую квартиру, Галина, жена Зилова, надеется, что это будет началом новой жизни для них. У мужа не будет больше любовниц, они будут дружно жить. Галина предлагает мужу стараться для своих отношений как и в начале. Она сама задаёт вопрос с помощью формы *будем*, которую ожидает услышать в ответе мужа, подчёркивая, что по другому он ответить не может. Зилов выбирает всё-таки не повторять её слова в своём ответе, а употребляет такие маркеры согласия, которое его выражают ещё более уверенно, твёрдо. Наречие *обязательно*, употреблено в предикативной функции, как ответ на призыв к совместному действию, оценивает этот поступок как безусловный, неременный для исполнения (Словарь Ефремовой).

2) Глагол

Приглашение и побуждение к совместному действию в русском языке могут быть выражены с помощью глаголов, обозначающих призыв к действию, и соответственно, в утвердительном ответе, говорящий может употребить те самые глаголы из вопроса или приглашения.

Зилов. Я возьму тебя на охоту. Хочешь?

Ирина. **Хочу.**

(Вампилов. Утиная охота.)

В приведённом примере, думая, что за дверю его слушает жена, Зилов предлагает по ошибке своей любовнице взять её с собой на охоту. Он задаёт ей вопрос, чтобы узнать хочет ли она этого. Употребляя тот же самый глагол *хотеть* в настоящем времени, Ирина соглашается с приглашением Зилова.

Николай. А то пошли к нам. Мать тебя приглашает.

Нина (сразу). **Пошли.**

(Петрушевская. Уроки музыки.)

В неформальном общении, как показывает наш пример, приглашение может быть оформлено употреблением формы прошедшего времени множественного числа изъявительного наклонения глагола *пойти*. Именно таким способом Николай приглашает соседку Нину к ним в гости («пошли»), и добавляет, что это приглашение передаёт его мама. Ни минуты не раздумывая, Нина соглашается, употребляя ту же самую форму *пошли*. Согласно Н. Формановской, таким образом выраженное приглашение и согласие на приглашение является стилистически сниженным.

Рассмотрим ещё один пример.

– Хотя на часок-то можно было бы и сбегать... А знаешь что? Сделаем так. Я сейчас быстренько смотаюсь, переведу ей там несколько фраз, а как кончится сеанс, я буду ждать тебя у выхода. Если отсюда – правый угол. Договорились?

– **Договорились...**

(Володин. Осенний марафон.)

В отрывке представлена ситуация, в которой герой пьесы «Осенний марафон» Бузыкин предлагает своей любовнице Алле встретиться с ним, как только он освободится от срочных дел. Он сначала объясняет ей где будет ждать её, а затем, задавая вопрос «Договорились?», в значении *согласна ли ты с моим предложением*, ожидает её утвердительный ответ. Алла повторяет тот самый глагол из вопроса (*договорились*), выражая согласие на предложение встретиться.

3) Краткая форма прилагательного

Как показывает наш материал, краткая форма прилагательного – (*Я согласен*), довольно часто является ответом на приглашение или побуждение к совместному действию, обозначающая именно то, что говорящий согласен выполнить действие.

Кушак (Вере). Значит, вы советуете пойти...

Вера (многозначительно). Обязательно. Другой на вашем месте и сомневаться бы не стал. Чепуха какая.

Кушак. Нет, нет, вы не подумайте, я далеко не ханжа, но... словом... **Словом, я согласен.** (Собрался с духом, погрозил Вере пальцем.) Смотрите, выходит, что вы меня... мм... совратили. (Вампилов. Утиная охота.)

В данной ситуации, Зилов приглашает коллег и друзей на новоселье. Вера, его старая любовница, хочет прийти, но Зилов не разрешает ей, поскольку будет неудобно перед женой. Поэтому Вера уговаривает его начальника Кушака пойти на новоселье и взять её с собой. Он долго раздумывает, не может решить согласиться ли или нет. После колебания и попыток оправдания, Кушак заканчивает свой монолог – «Словом, я согласен» – он решил пойти.

Рассмотрев отдельные ситуации, в которых выражено согласие как ответ на приглашение и побуждение к совместному действию, мы видели, что оно выражается разными способами: употреблением таких частиц как *хорошо, давай*, принадлежащих разговорному стилю речи, а также *обязательно*, выражающей твёрдое согласие; употреблением в определённой форме того же самого глагола, с помощью которого сделано приглашение (*хочу, пошли, договорились*); формой (*я*) *согласен*, имеющей такое же значение как *хорошо, договорились*.

II.1.1.3. Согласие как реакция на предполагаемое событие или действие, в реализации которого говорящий может быть уверен или не уверен

В отличие от нашей первой группы, в которую вошли примеры неуверенного согласия как реакция на информацию, к данной группе относятся такие примеры, обозначающие предположение, ожидаемое действие, которое вероятно произойдет или может не произойти по оценке говорящего.

Остановимся на анализе отдельных примеров.

1) Частицы

- **Кажется**

Пётр Иванович. Поступаете?

Катя. Кажется.

Афанасий. Похоже.

(Розов. В добрый час.)

В данном отрывке представлена ситуация, в которой Пётр Иванович спрашивает у друзей своего сына об актуальном для их всех вопросе – поступают ли они в университет. В ответе Кати частица *кажется* употреблена самостоятельного и, таким образом, выступающая в функции сказуемого, выражает неуверенное предположение о том, что данное событие осуществится. Афанасий в своём ответе употребляет наречие *похоже*, также выражающее неполную уверенность в возможности осуществления события, о котором идёт речь (Словарь Ефремовой). В данном случае, отсутствие уверенности может объясниться не тем, что молодые люди сомневаются в своих способностях сдать вступительный экзамен и поступить в университет, а скорее нежеланием сглазить такое важное событие, на что влияет характер самого русского менталитета и вера в то, что не всё от человека зависит.

2) Наречие

- **Наверное**

Анастасия Ефремовна. Николай Афанасьевич когда приезжает?

Вадим. Не знаю. Отец всегда уезжает и приезжает экспромтом.

Анастасия Ефремовна. До первого вернётся?

Вадим. Наверное. Я сам жду его с нетерпением.

(Розов. В добрый час.)

В данной ситуации, с помощью наречия *наверное*, говорящий выражает не полную уверенность в том, что предполагаемое событие реализуется в определённый срок, но по всей вероятности оно должно реализоваться. (БТС)

Рассмотрим примеры, в которых с помощью глаголов говорящие выражают своё уверенное или неуверенное согласие об осуществлении предполагаемого события.

3) Глагол

Сергей Ильич. Работать пойдёшь?

Николай. Да намечается.

(Петрушевская. Уроки музыки.)

В данном примере, говорящий отмечает, что событие планируется, предполагается. Такое значение уже заложено в глаголе *намечаться* (Словарь Ефремовой), но ещё сильнее подчёркивается утвердительной частицей *да*.

Зилов. Да, Дима, у нас полчаса. Надо выпить и закусить.

Управимся?

Официант. Попробуем.

(Вампилов. Утиная охота.)

В ситуации в нашем примере официант отвечает утвердительно своему другу на вопрос «Управимся?», который относится к предполагаемому действию – уложиться во временные рамки, которые у них есть, чтобы выпить и поесть. Официант использует глагол *попробовать* в будущем времени, в значении *сделаем попытку осуществить планированное*, и таким образом выражает свою уверенность, с оттенком надежды, что предполагаемое событие осуществится.

Обратимся к примеру из пьесы В. Розова «В добрый час».

Алексей. Нет, я попаду... Жилы из себя вытяну, а сдам.

Андрей. **Может, и попадёшь...** Ешь, ешь...

В этой ситуации, Алексей рассказывает брату о том, что сделает всё возможное, чтобы попасть в университет. Андрей допускает возможность осуществления такого события. Он употребляет глагол *попасть* из высказывания брата в будущем времени, но употребляет вводное слово

может, добавляющее значение неуверенности глаголу к которому относиться.

4) Устойчивое сочетание

• **Может быть**

Вадим. Только для многих в одно ухо влетело — в другое вылетело. А я запомнил и ставлю перед собой большую цель. Да, я иду в Институт внешней торговли и не хочу потом затеряться в должности какого-нибудь делопроизводителя в министерстве...

Андрей. Будешь чрезвычайным и полномочным представителем?

Вадим. **Может быть.** Во всяком случае, хочу побывать во Франции, Италии, Англии, даже Америке...

(Розов. В добрый час.)

Данное устойчивое сочетание в функции предикатива обозначает, что ситуация, о которой идёт речь оценивается говорящим как возможной, вероятной (Словарь Ефремовой). Вадим рассказывает другу о своих планах, мечте на будущее, и на вопрос Андрея (в котором, возможно, есть доля иронии), будет ли он чрезвычайным и полномочным представителем, Вадим допускает такую возможность, но он не может быть полностью уверен.

5) Краткая форма прилагательного и целое предложение

Саяпин. Успеешь?

Зилов. **Должен успеть...** Пять часов самолётом, на пароходе полсуток, а там на автобусе... **Надеюсь, что успею.**

(Вампилов. Утиная охота.)

Аналогично предыдущей ситуации и в данном примере предполагаемое действие относится к тому, сможет ли собеседник уложиться во временные рамки и сделать всё запланированное. Но в этот раз говорящий выражает большую уверенность в своём предположении. Для этого он использует слово *должен* в сочетании с глаголом в инфинитиве, которое в таком случае служит для выражения вероятности, предполагаемой

неизбежности какого-нибудь события. В конце своего высказывания он ещё добавляет и слова надежды о том, что данное действие реализуется.

В проанализированных ситуациях говорящие в большей или меньшей степени выражают уверенность в том, что предполагаемое действие или событие реализуется в будущем. Как мы видели, такого типа согласие выражено с помощью форм *наверное, кажется, похоже* и других. Также стоит заметить, что неуверенному согласию можно придать оттенок надежды, используя глаголы *попробуем, надеюсь, что + инфинитив*.

II.1.2. Имплицитное согласие

Как уже было сказано выше, согласие может быть выражено и без видимых формальных маркеров. Для выбора такой стратегии у говорящего могут быть разные причины. В приведённой ниже схеме показано, чем может быть выражено имплицитное согласие в отобранном нами материале.

Схема 3.

Обратимся к анализу нашего материала.

II.1.2.1. Уклонение от прямого ответа

Проанализируем отдельные примеры, в которых встречаем согласие, выраженное не ясно, напрямую, а завуалированно различными способами.

Галина. Я тебе хотела сказать, давно хотела сказать... Я получаю письма...

Зилов. Да?.. От кого, интересно?.. Он друга детства, конечно?

Галина. Он меня любит.

(Вампилов. Утиная охота.)

В данной ситуации объяснения мужа с женой она не хочет прямо отвечать утвердительно на вопрос мужа, оно и так станет ясно после её признания в том, что у неё появился любовник.

Саятин (официанту). Поздравь его. Получил квартиру.

Официант. Серьёзно?

Зилов. **Сам не верю.**

(Вампилов. Утиная охота.)

Как мы видим в данном примере, имплицитное согласие подчёркивает неожиданность данного события, не только для других, но для и самого Зилова.

Алексей. Я тебе планы спутал?

Андрей. **Переживу.**

(Розов. В добрый час.)

В разговоре с братом, Андрей прибегает к стратегии имплицитного согласия, чтобы смягчить свой утвердительный ответ, поскольку понимает, что брат не специально испортил ему планы, и у него нет желания согласием вызвать у брата чувство вины.

Екатерина. Поняла. Ты меня не любишь.

Андрей. **Прости.**

(Вырыпаев. Танец Дели.)

В данном отрывке представлен разговор любовников. Екатерина понимает, что возлюбленный её не любит. Андрей жалеет о том, что приходится согласиться с этим, но у него нет выбора. Он понимает, что прямым утвердительным ответом мог бы ещё сильнее задеть чувства девушки, поэтому только просит прощения у неё.

II.1.2.2. Встречный вопрос вместо согласия

Собранный нами материал позволил заметить, что согласие можно выразить, задавая встречный вопрос собеседнику. Рассмотрим следующие ситуации.

Саяпин (по телефону). Кузаков?.. Как настроение?.. Хочешь получить мат? Тогда иди, пока у меня есть время...

Зилов. Я жду звонка. Слышишь?

Саяпин. Ты не забыл, я играю белыми... Ну живее. (Положил трубку.) Кто тебе будет звонить? (Расставляет шахматные фигуры.) Не та ли девочка?

Зилов. **Ну и что?**

(Вампилов. Утиная охота.)

В этом примере представлен разговор два друга, Саяпина и Зилова. Отрывок начинается со звонка Саяпина другу Кузакову, который предлагает ему поиграть в шахматы. Зилова злит то, что Саяпин разговаривает по телефону, пока он ждёт звонка от своей новой любовницы. Заявляя о том, что ждёт звонка, Зилов приказывает ему заканчивать разговор. Как видим в ремарках, Саяпин выполнил требование друга и положил трубку, что также отнесём к одному из видов имплицитного согласия, о котором чуть позже пойдёт речь. Затем Саяпин спрашивает у друга от кого он ждёт звонка и сразу догадывается, что от этой самой девушки. В таком неформальном разговоре, Зилов использует в своём ответе разговорное устойчивое сочетание «*ну и что?*». Как вопрос в ответной реплике, оно имеет функцию отвлечения внимания от прямого утвердительного ответа. В нём может заключаться и удивление такому вопросу собеседника (БТС). В этой ситуации, такой вопрос может послужить и уточнением у друга, что он имеет против того, чтобы ему звонила девушка.

Обратимся к следующему примеру из той же самой пьесы А. Вампилова.

Официант. Витя, у тебя, кажется, жена уехала? Точно?..
Говорят, ты остался один?

Зилов. **А что?** Ты насчёт ключа?.. Я не один. Я живу с невестой.

Официант. С невестой? (Ухмыльнулся.) Неплохо сказано...

Зилов (вдруг с раздражением). А что ты ухмыляешься? Может, ты с ней спал?

Официант (озадачен). Да нет... Чего это ты?

Зилов. Я ничего. А ты не ухмыляйся, когда не следует... Невеста как невеста. Я на ней женюсь, понял?

Официант. **Разве я против?..** (Закончил работу, шагнул назад, одновременно взмахнул салфеткой.) Порядок.

В данном отрывке можно заметить двукратно выраженное имплицитное согласие с помощью встречного вопроса. Официант интересуется у друга уехала ли его жена, оставив его одного. Вместо прямого ответа, Зилов употребляет разговорную форму «*А что?*», подобную вопросу *Почему спрашиваешь?*. Такой отклик на вопрос, побуждает собеседника к дальнейшему объяснению (БТС). Но не давая другу возможности ответить, Зилов сразу догадывается, что интерес друга мотивирован корыстной целью – ему нужна квартира. Затем Зилов объясняет, что живёт теперь не один, у него появилась невеста. Такая новость о том, что девушка с которой недавно познакомился Зилов уже стала его невестой, заставила официанта ухмыляться, что Зилову было очень обидно. Он заявляет «Я на ней женюсь, понял?». Вместо прямого утвердительного ответа, официант выражает своё удивление заданному вопросу другом («Разве я против?»), подчёркивая при этом тот факт, что в этой ситуации он ни при чём и его это не касается, поэтому он не может быть против такого решения друга.

II.1.2.3. Согласие выраженное невербально

Вместо того, чтобы выразить утвердительный ответ на вопрос собеседника, употребляя одну из многочисленных форм речевого этикета для выражения согласия, как показывает наш материал, говорящий может просто утвердительно кивнуть головой.

Фёдор Иванович. Опять с ночёвкой приведёт.

Таисия Петровна. А куда? У нас некуда. К нам теперь некуда. Ниночка, останетесь у нас?

Нина кивает.

(Петрушевская. Уроки музыки.)

Однако, следует заметить, что не только жест является средством невербального выражения согласия. Рассмотрим следующий пример.

Граня. Возьми её, перепеленанай. У меня уже руки отваливаются.

Нина (берёт).

(Петрушевская. Уроки музыки.)

Как видим, на просьбу о выполнении действия говорящий не всегда словами выражает своё согласие, а молча, сразу выполняет действие, на что автор ясно указывает в ремарках.

II.1.2.4. Молчание как знак согласия

Заметим, что отсутствие реакции, как вербальной, так и невербальной, также может иметь функцию согласия. Рассмотрим примеры.

Пётр Иванович. Не смей о нём говорить дурно! Будет ли из вас кто таким учёным, неизвестно.

Анастасия Ефремовна. Петя, я...

Пётр Иванович. Ты плакала перед ним? Плакала? Да?

Анастасия Ефремовна молчит.

Иди сейчас же извинись. Слышишь?

Анастасия Ефремовна и Пётр Иванович уходят.

(Розов. В добрый час.)

Приведённый пример представляет собой ситуацию общения в семье. Муж упрекает жену за плохое отношение к его другу и коллеге, учёному Николаю Афанасьевичу. На его вопрос плакала ли она перед ним, жена ничего не отвечает. Раз Анастасия Ефремовна не опровергла его слова, Пётр Иванович понимает молчание, как утвердительный ответ и требует у неё сразу пойти и извиниться. Словесная реакция на требование мужа опять отсутствует, но автор указывает, что требование будет выполнено тем, что муж и жена сразу вместе уходят.

Обратимся к следующему примеру.

Таисия Петровна (в прихожую). Ну, Ниночка, раздевайтесь, проходите. Гостем будете. Вы, наверное, замерзли?

Молчание.

Нет, а я вижу, что да. Всё же сегодня холодно.

(Петрушевская. Уроки музыки.)

В этой ситуации Таисия Петровна приглашает соседку Нину в гости. Она знает, что девушка поссорилась с мамой и весь день простояла во дворе, решив, что домой больше не вернётся. Проявляя заботу, Таисия Петровна спрашивает у неё не замёрзла ли на улице, но Нина ей не ответила. На наш взгляд, в данной ситуации ей может быть стыдно согласиться, ведь неприятная семейная ситуация привела к такому её поведению. Таисия Петровна сначала толкует её молчание как несогласие, хотя самой ей понятно, что девушка замёрзла и не могла бы не согласиться. Можно предположить, что соседка выбрала такую стратегию, чтобы Нине было меньше неприятно.

Как показывает наш материал, человеку в определённых ситуациях может быть неудобно или стыдно утвердительно ответить или даже кивнуть головой в знак согласия. Но в таких ситуациях ясно, что согласие подразумевается.

Как мы могли заметить даже для выражения согласия, которое по своей природе принадлежит кооперативному общению и не предполагает возникновение конфликта, могут быть различные причины для завуалированного выражения утвердительного ответа. Наш материал показал, что согласие можно завуалировать разными способами. Например, говорящий может вместо прямого утвердительного ответа высказать объяснение, благодаря которому согласие подразумевается, или же выбирает стратегию уклонения от прямого ответа, для того, чтобы смягчить своё согласие когда оно может быть неприятно собеседнику. Отвлечь внимание от прямого утвердительного ответа можно с помощью встречного вопроса, выражающим одновременно и удивление заданному собеседником вопросу.

Невербальное поведение также играет значительную роль при выражении согласия. Наши примеры показали, что утвердительный жест головой или выполнение действия молча, о которых автор сообщает в ремарках, также выражают согласие, наряду с другими словесными формами. Отсутствие реакции – вербальной и невербальной – также может выражать утвердительный ответ на вопрос собеседника.

II.1.3. Русско-сербские параллели форм выражения согласия

Напомним, что разрабатывая классификацию, мы имели в виду реализацию этого материала при изучении русского языка в сербской аудитории. Мы не ставили своей целью сопоставление русского и сербского языков, поэтому часть материала мы рассматривали лишь на фоне сербского языка.

В качестве материала на сербском языке мы используем переводы примеров нашего материала. К сожалению, опубликованных переводов выбранных нами пьес на сербский язык нет, поэтому, мы предлагаем свой вариант перевода. Считаем важным отметить, что из нашего материала на сербский язык переведена лишь пьеса А. Вампилова «Утиная охота». Перевод на сербский язык под названием «Лов на дивлье патке» сделал профессор Миливое Йованович. К сожалению, ни в России ни в Сербии мы этого перевода не нашли.

На основании проанализированного материала на русском языке можем сделать вывод, что большинство форм для выражения как эксплицитного, так и имплицитного согласия в двух языках совпадает, поэтому мы не будем на них останавливаться подробно. Выбор того или иного слова зависит от предпочтения переводчика для конкретной ситуации.

В данной работе мы остановимся на некоторых примерах, в которых наблюдается разница в переводе с русского на сербский язык, и рассмотрим, какие языковые средства в таких случаях можно использовать в сербском языке.

Как показал наш материал, абсолютное согласие или утвердительный ответ на вопрос в русском языке могут быть выражены с помощью наречий *обязательно, безусловно* и частицы *разумеется*. В сербском языке для всех трёх форм существует прямой аналог – *обавезно, безусловно, разуме се*. Однако, для выражения согласия такой перевод будет не всегда совсем точным. Переводчик выберет в конкретной ситуации форму выражения абсолютного согласия, подходящую для сербского языка. Это могут быть наречия *сигурно, свакако* или *наравно, несумњиво* (Станковић, 2009). В приведённых ниже примерах предложим свой вариант перевода.

<p><i>Галина.</i> (...) По вечерам будем читать, разговаривать... Будем?</p> <p><i>Зилов. Обязательно.</i></p> <p>(Вампилов. Утиная охота.)</p>	<p><i>Галина.</i> (...) Увече ћемо читати, разговарати. Хоћемо ли?</p> <p><i>Зилов. Сигурно.</i></p>
<p><i>Анастасия Ефремовна.</i> Нехорошо, Аркадий. Если ты решил порвать с девушкой, не надо ей и голову кружить.</p> <p><i>Аркадий.</i> Мама, я тебе говорил — жениться не собираюсь.</p> <p><i>Анастасия Ефремовна.</i> Тем более, это совсем не честно.</p> <p><i>Пётр Иванович. Безусловно.</i></p> <p>(Розов. В добрый час.)</p>	<p><i>Анастасија Јефремовна.</i> Није лепо, Аркадиј. Ако си решио да се растанеш са девојком, не треба да јој дајеш лажну наду.</p> <p><i>Аркадиј.</i> Мама, већ сам ти рекао — немам намеру да се женим.</p> <p><i>Анастасија Јефремовна.</i> Тим пре, то уопште није фер.</p> <p><i>Петар Иванович. Свакако.</i></p>
<p><i>Николай.</i> Раз в жизни человек из армии приходит. Не так ли, Надя?</p> <p><i>Надя. Разумеется.</i></p> <p>(Петрушевская. Уроки музыки.)</p>	<p><i>Николај.</i> Једном у животу човек долази из војске. Зар не, Нађа?</p> <p><i>Нађа. Наравно.</i></p>

Существительное *правда* в русском языке имеет свой аналог в сербском языке в виде существительного *истина, правда* (Станковић 2009, Бошковић 2007). Однако, такой прямой перевод для выражения согласия не

используется в сербском языке, вместо этого выбираем частицы *стварно*, *заиста*, *додуше*. В приведённом ниже примере предлагаем свой вариант перевода употребления данной формы согласия.

<p><i>Клавдия</i> (весело). Пусть к нам идёт. Что же это? Николай, пойдй, сходи за ней.</p> <p><i>Таусия Петровна. Правда, Коля. Правда.</i> (Петрушевская. Уроки музыки.)</p>	<p><i>Клаудија</i> (весело). Нека дође код нас. Шта је сад то? Николај, иди, доведи је.</p> <p><i>Таусија Петровна. Тако је, Коља. Тако је.</i></p>
--	---

Наречия для выражения уверенного согласия *правильно, верно, точно* на сербский язык можно перевести как *тачно* (=точно).

Некоторые затруднения в переводе на сербский язык вызывают такие формы согласия, как *ну, пожалуйста, идёт*.

Рассмотрим наши примеры.

<p><i>Галина</i>. Слушай, слушай, что я тебе скажу.</p> <p><i>Зилов. Ну.</i> (Вампилов. Утиная охота.)</p>	<p><i>Галина</i>. Слушај, слушај, шта ћу да ти кажем.</p> <p><i>Зилов. Слушам.</i></p>
--	--

Как мы уже отметили, в русском языке есть и разговорный вариант частицы *да* как самого распространённого маркера согласия – это частица *ну*, которая снижает разговорный оттенок диалога и является особенностью речи в Сибири. В сербском языке словари не предлагают решение для такого употребления частицы *ну*, поэтому при переводе переводчик сам выбирает, на свой взгляд, подходящий вариант. Мы, в свою очередь, предлагаем использовать частицу *да*, или же, как мы показали в приведённом примере, можно употребить глагол из требования собеседника в 1 лице настоящего времени.

Рассмотрим пример возможного перевода частицы *пожалуй* на сербский язык.

<i>Аркадий.</i> Я не люблю тебя.	<i>Аркадиј.</i> Не волим те.
<i>Маша.</i> Неправда!	<i>Маша.</i> Није истина!
<i>Аркадий</i> (смеется). Занятно... Ну, мне сейчас не до любви. Это ты можешь понять?	<i>Аркадиј</i> (смеје се). Занимљиво... сада ми свакако није до љубави. Можеш ли то да схватиш?
<i>Маша.</i> Пожалуй , хотя с натяжкой. (Розов. В добрый час.)	<i>Маша.</i> Рецимо , мада тешко.

Прямого аналога русскому слову *пожалуй* в значении согласия в сербском языке мы в словарях не обнаружили, поэтому предлагаем в приведённом выше примере употребить глагол-частицу *рецимо*, которая передаёт значение уступки согласию с чьим-либо мнением.

Перевод формы согласия *идёт* на сербский язык также вызывает некоторые затруднения, поскольку словари не предлагают решение для её перевода. В примере ниже рассмотрим какую форму согласия в сербском языке мы предлагаем в данном контексте.

<i>Андрей.</i> Я! Я за тебя волнуюсь! Кто тебя здесь в доме оставил? Я. Значит, я за тебя и отвечаю в первую голову. И ты, пожалуйста, больше таких фокусов не выкидывай! Исчезай хоть на неделю, но предупреждай. Так и уговоримся! Понял?	<i>Андреј.</i> Ја! Ја се за тебе бринем! Ко те је довео овамо? Ја. Значи, ја сам први за тебе одговоран. И, молим те, немој више да правиш такве испаде! Нестани ако хоћеш и на недељу дана, али упозори. Тако ћемо решити. Јасно?
<i>Алексей</i> (улыбаясь). Идёт . (Розов. В добрый час.)	<i>Алексеј</i> (осмехујући се). Договорено .

Разговорным вариантом выражения согласия, которое в русском языке передаётся глаголом *идёт*, в сербском языке может послужить такая же разговорная безличная форма *може* (совпадающая с формой глагола мочь в 3 лице настоящего времени). Однако, в русском языке *идёт* передаёт твёрдое согласие, а *може* в сербском языке иногда выражает некоторое сомнение, не совсем полную уверенность. Поэтому, на наш взгляд, самым подходящим

выбором в данном случае будет форма *договорено* (=договорились), передающая сербском языке такое же твёрдое согласие.

В русском языке наблюдаем большее количество разных возможностей придать согласию тот или иной оттенок значения. Например, в русском языке, кроме слова *хорошо*, есть и синонимичное ему, но стилистически сниженное, слово *ладно*. В сербском языке такой пары нет, и обе формы переводим наречием *добро*.

<p><i>Билл.</i> Там было много новых слов. Я запомнил.</p> <p><i>Бузыкин.</i> Хорошо, хорошо. (Володин. Осенний марафон.)</p>	<p><i>Бил.</i> Тамо је било много нових речи. Ја сам запамтио.</p> <p><i>Бузыкин.</i> Добро, добро.</p>
<p><i>Галина .</i> Не напивайся сегодня, слышишь.</p> <p><i>Зилов.</i> Ладно, ладно.</p>	<p><i>Галина.</i> Немој данас да се напијеш, чујеш.</p> <p><i>Зилов.</i> Добро, добро.</p>

Несовпадение в двух языках отражается ещё в употреблении разных частей речи: правда – существительное в функции частицы (тако је, тачно – наречия), в самом деле – устойчивое сочетание (заиста, збиља, стварно – частицы), по-моему (наречие) + глагол (чини ми се да + глагол), вряд ли – устойчивое сочетание (тешко – наречие), может быть - устойчивое сочетание (можда – частица), понятно - наречие (схватам – глагол), договорились – глагол (*договорено* – наречие/частица), и правильно (тако и треба - устойчивое сочетание), я согласен – краткая форма прилагательного (слажем се – личный глагол в 1 лице настоящего времени), ты прав – краткая форма прилагательного (у праву си – устойчивое сочетание с глаголом *быть* во 2 лице настоящего времени).

Как мы могли заметить в ходе анализа наших примеров, в речевом этикете русского языка для выражения согласия есть большое количество разных форм. Для перевода на сербский язык словари обычно предлагают несколько синонимичных вариантов выражения согласия в сербском языке, но как мы показали, при переводе не всегда можно положиться на словарь.

Поэтому мы, в свою очередь, сделали попытку предложить решения для трудных случаев. Однако, считаем важным подчеркнуть, что выбор подходящей формы для перевода зависит от условий конкретного контекста и конкретной ситуации, а также от предпочтений переводчика.

Выводы

На основе анализа форм выражения согласия в драматургических текстах, была предложена следующая классификация.

Схема 3.

Анализ языковых средств показывает, что формы выражения категории Согласия имеют как эксплицитные, так и имплицитные способы выражения и проявляются по-разному в зависимости от ситуации общения.

Самой многочисленной в нашем материале оказалась группа эксплицитно выраженного согласия, которое представляет собой реакцию

собеседника на сообщение некоторых сведений. Собеседник в этом случае выражает уверенное или неуверенное согласие. При выражении твёрдого согласия в проанализированном материале доминируют частицы, употреблённые самостоятельно или с другими частицами. Самая распространённая из них – частица *да*, которая выражает уверенное согласие, подтверждение слов собеседника или утвердительный ответ на вопрос. Она может употребляться как самостоятельно, так и с редупликацией или с распространениями (чаще всего частицей *ну* или комментарием говорящего, подтверждающим правильность мнения собеседника). Довольно часто употребляются и частицы *конечно*, *хорошо*, которые, в свою очередь, тоже могут распространяться частицей *ну*, усиливающей согласие. Эмоциональный оттенок согласию добавляют такие формы как *ещё бы* и *ещё как*. Кроме того, мы обнаружили, что частицы можно сочетать и с другими частями речи (с глаголами – *вот и [я думаю]*, с наречиями – *всё ясно* и т.д.). Нередко согласие выражается и с помощью наречий, таких как: *верно*, *безусловно*, *логично*, употребляемыми самостоятельно или в сочетании с другими наречиями (*вполне логично*, *совершенно верно*). Предикативы (*я согласен* и *(кто) прав*) выражают согласие с мнением собеседника, а форма (*я согласен*) также может обозначать согласие на приглашение, побуждение к совместному действию.

Наш анализ показал, что согласие как реакция на информацию может быть выражено и с оттенком сомнения, при этом сомнение выражается в большей или меньшей степени. Употребление частиц доминирует и в этой группе (*ну*, *вроде*, *кажется*, *наверное*, *вряд ли*, *может быть* и другие).

В ходе анализа материала выявилось, что на призыв выполнить действие говорящий может согласиться, употребляя такие формы как *хорошо*, *ладно*, *с удовольствием*, *сейчас*, *могу*, но можно заметить, что он не обязательно выполняет действие, на это указывает автор в ремарках. При выражении утвердительного ответа на приглашение, побуждение к совместному действию с помощью таких форм, как *давай*, *хочу*,

договорились, пошли, идёт, можно отметить, что доминирует употребление глаголов.

Свою уверенность или неуверенность о возможности осуществления предполагаемого события, говорящий выражает с помощью таких же форм, которые употребляются и для выражения согласия с элементом сомнения (*кажется, похоже, наверно(е)* и другие). Кроме этого, встречаются ещё и конструкции *должен + инфинитив глагола* и *надеюсь, что + будущее время глагола*.

Анализ материала позволил нам заметить, что по сравнению с эксплицитными формами имплицитные формы встречаются в выбранных нами для анализа пьесах значительно реже. Анализ примеров позволил выявить также, каким образом и по каким причинам можно завуалированно выразить согласие.

Отметим ещё раз, что формы выражения согласия в русском и сербском языках в большинстве случаев совпадают. Однако не всегда легко подобрать подходящий аналог русской форме согласия в сербском языке, поскольку в словарях мы не обнаружили переводы всех выделенных нами единиц, или же прямой перевод, на наш взгляд, не всегда подходит для выражения согласия (например наречие *правильно* на сербский язык можно перевести как *правилно*, однако при выражении согласия в сербском языке такой перевод будет не совсем корректным). В приведённой ниже таблице представлены параллельные варианты русских и сербских форм выражения эксплицитного согласия.

Таблица 1.

Русско-сербские параллели форм выражения эксплицитного согласия	
Согласие как реакция на информацию	
Абсолютное согласие	
Да (да, да)	Да (да, да)
Да, абсолютно правильно	Апсолутно, безусловно тачно;

	потпуно тачно
Ну да	Па да
Конечно (Ну конечно)	Наравно, свакако, дакако; да, разуме се, дабоме
Разумеется	Разуме се, наравно, нема сумње
Ещё бы	Како да не, наравно, него шта
Ещё как	Још како, и те како
(Совершенно) правильно	Потпуно, сасвим тачно
Действительно	Стварно, заиста, доиста
(Вот) именно	Управо, баш (тако), заправо; да, заиста
Так	Да, дакако, заиста, стварно
Правда	Истина, правда; но в значении частицы для выражения согласия: стварно, заиста, додуше
Хорошо (Ну, хорошо)	Добро (е па добро)
Пусть	Нека, добро, у реду
И я так думаю	И ја тако мислим
Вот и я говорю	И ја то кажем
Безусловно	Безусловно; как частица в значении согласия: свакако, несумњиво
Точно	Частица: Тачно, да; наречие: управо, баш
Верно (Совершенно верно)	Правилно, тачно (апсолутно тачно)
Вполе логично	Потпуно, сасвим логично
Всё ясно	Све је јасно
Понятно	Наравно, разуме се, свакако, дакако
В самом деле	Заиста, стварно, збиља
В том-то и дело	У томе је ствар

(Я) согласен	Слажем се, пристајем
(Кто) прав	(Ко је) у праву
Я вашу точку зрения полностью разделяю. И я полностью с вами согласен.	У потпуности делим ваше гледиште. И у потпуности се са вама слажем.
Согласие с элементами сомнения	
Ну	*словари не предлагают перевод употребления данной частицы для выражения согласия; предлагаем: да
Н-да	* словари не предлагают перевод употребления данной частицы для выражения согласия; предлагаем: м-да
Вроде (Вроде бы все так)	Као да
Пожалуй	Вероватно, можда, по свој прилици; как частица: па нека, добро
Кажется	Изгледа, чини се, по свој прилици, као да
Наверно(е)	Вероватно, по свој прилици, свакако; устар. сигурно, несумњиво, зацело
Похоже	Изгледа, по свој прилици
Не знаю	Не знам
Вряд ли	Тешко да, једва да
По-моему + глагол	По моме мишљењу
Может быть	Можда
Согласие как реакция на призыв к действию	
Пожалуйста	Молим; изволи(те)
Хорошо	Добро
Ладно	Добро, У реду

Сейчас	Сада, моментално, тренутно; одмах, овог часа
Я мигом	Зачас, за трен ока, сместа
С удовольствием	Са задовољством
Могу	Могу
Зайду	Доћи ћу
Идёт	* словари не предлагају перевод употребления данной формы для выражения согласия; предлагаем: договорено
Согласие как ответ на приглашение	
Хорошо	Добро, важи
Давай	Хајде
Обязательно	Обавезно, сигурно, свакако
Хочу	Хоћу
Пошли	Идемо, хајдемо
Договорились	Договорено
Я согласен	Слажем се, пристајем
Согласие как реакция на предполагаемое событие или действие, в реализации которого говорящий может быть уверен или не уверен	
Кажется	Чини се
Похоже	Изгледа
Наверное	Вероватно
Намечается	Планира се
Попробуем	Пробаћемо, покушаћемо
Может и + глагол в будущем времени	Можда и + глагол в будущем времени
Может быть	Можда
Должен + инфинитив	Требало би да + глагол в настоящем времени

Надеюсь, что + глагол в будущем времени	Надам се да + глагол в будущем времени
---	--

II.2. Классификация форм речевого этикета для выражения стратегии отказа

Формы для выражения отказа, как и формы согласия, мы разделили на эксплицитные и имплицитные способы выражения.

Эксплицитные формы обычно совершенно чётко обозначают отказ. Но иногда отказ может быть выражен не совсем ясно, завуалированно. Такие формы его реализации мы относим к имплицитным. Это может быть встречный вопрос, угроза, объяснение причины вместо отказа, просьба замолчать или оставить в покое и другое, что ниже будет рассматриваться более подробно.

Отобранный иллюстративный материал показывает, что доминирующий характер отношений между общающимися оказывает существенное влияние на стратегию выражения отказа. То есть нужно учитывать, кто является собеседниками в разговоре, так как по-разному отказ выражается при участии в диалоге а) близких людей; б) знакомых людей; в) при официальных отношениях. Учитывая сказанное выше, отобранные формы для выражения отказа, мы разделили на 3 группы, которые также разделены на подгруппы, что наглядно показывает следующая схема.

Схема 5.

Обратимся к анализу каждой из предложенных групп.

II.2.1. Эксплицитный отказ

II.2.1.1. Стратегия отказа в ситуациях общения близких людей

В состав этой группы вошли ситуации общения между членами семьи, родственниками, друзьями и любовниками, которых мы объединяем, как людей очень или довольно близких.

Учитывая то, что отказ сам по себе часто предполагает возникновение конфликта, он не всегда оформляется вежливо, особенно в семейных отношениях. Однако анализ нашего материала показал, что в ситуациях общения с близкими людьми собеседники иногда могут соблюдать правила вежливости и стараться избежать конфликт с собеседником. Следует отметить, что благодаря тому, что люди очень хорошо знают и понимают друг друга, в их общении частотны импликации, о которых речь пойдёт позже. Что касается эксплицитных форм, то наш материал позволил предложить две группы ситуаций, в которых встречается: а) отказ от просьбы или требования выполнить действие; и б) отказ как реакция на приглашение.

Обратимся к анализу единиц, выражающих отказ в каждой группе.

II.2.1.1.1. Отказ от просьбы или требования выполнить действие

Отказ в ответ на просьбу или требование выполнить действие представлен следующими лексическими единицами.

- **Нет.**

Граня. Идём домой.

Нина. Нет.

(Петрушевская. Уроки музыки.)

В своей основной функции частица *нет* употребляется как отрицательный ответ на вопрос или как выражение несогласия. Однако, может выступать в качестве самостоятельного предложения, как способ выражения отказа, что показывает наш пример. В таком предложении оно «решительное, категорическое **нет** (решительный отказ)» (БТС). Это

подтверждает Л.Н.Ольхова, которая частицу *нет* называет словом-предложением, употребляющимся в диалоге, когда нужно дать короткий ответ, не повторяя содержания предыдущей реплики (Ольхова, 2015).

Данная частица может быть употреблена и с редупликацией.

- **Нет, нет.**

Екатерина. Тебе плохо, давай я провожу тебя.

Андрей. **Нет, нет.** Я поеду домой, там дети. И я хочу побыть один. Я поеду на метро, спущусь под землю. Мне уже пора... До свидания.

(Вырыпаев. Танец Дели.)

Приведённый пример представляет собой разговор любовников. Екатерина предлагает Андрею проводить его домой, после того, как он узнал о смерти жены. Он отказывается, употребляя редупликацию частицы *нет*. В этой ситуации редупликация не имеет функцию усиления категоричности отказа. Наоборот, Андрей смягчает свой отказ объяснением причины: ему лучше быть одному.

В отобранном материале мы обнаружили пример, в котором отказ выражен частицей *нет* даже трижды.

- **Нет. Нет и нет.**

Как бы я хотела, чтобы у нас был ребёночек! – сказала она.

– Зачем?

– Он был бы такой же талантливый, как ты...

– Это не я талантливый, это они. А я только перевожу.

– Он бы тебя веселил, мы бы вместе тебя ждали...

– Алла, я свою жизнь переменить не могу.

– И не надо. Тебя это не будет касаться.

– **Нет, Алла. Нет и нет.**

(Володин. Осенний марафон.)

Алла предлагает своему любовнику Бузыкину завести ребёнка, на что он не может согласиться, поскольку у него есть жена. Сначала он

объяснениями и оправданиями завуалированно выражает свой отказ на такое предложение любовницы, но её настойчивость приводит в конце к его категорическому отказу, который он подчёркивает даже трижды: «Нет, Алла. Нет и нет». В данной ситуации, в отличие от предыдущего примера, каждое *нет* выделенно и подчёркнуто: сначала категоричное «Нет, Алла» употребляется самостоятельно, затем редупликация частицы разделяется союзом *и*, что подчёркивает решительность отказа.

В русском языке отказ можно выразить и с помощью отрицательной частицы *не* перед глаголом. Таким образом выражается полное отрицание единицы, к которой относится. Отобранный материал дал нам разнообразие примеров выражения такой стратегии отказа.

- Отрицательная частица **НЕ** с модальными глаголами **хотеть** и **мочь** в настоящем времени.

Зилов. Куда вы меня ведёте?

Саяпин. В планетарий. Сочетаться законным браком.

Зилов (уперся). **Не хочу.**

(Вампилов. Утиная охота.)

В приведённом фрагменте друзья пытаются отвести домой пьяного Зилова, но поскольку он не соглашается, Саяпин решил заманить его туда, говоря, что ведут его к невесте жениться. Зилов отказывается: «Не хочу». Данная форма обозначает, что говорящий не имеет желания или намерения выполнить действие. Обратимся к ещё одному примеру с теми же участниками диалога.

Саяпин. Всё-таки ты взял бы да съездил.

Зилов. Когда?

Саяпин. Ну в отпуск, в сентябре.

Зилов. **Не могу.** Сентябрь — время неприкосновенное: охота.

(Вампилов. Утиная охота.)

В этом фрагменте Саяпин предлагает Зилову съездить посетить умирающего отца, от которого он только что получил письмо. Не восприняв

слова отца серьёзно, Зилов отказывается: «Не могу». Отрицательная частица *не* употреблённая с глаголом мочь в настоящем времени, указывает на то, что говорящий не имеет возможность для совершения какого-либо действия, а в данном контексте он этого и не хочет. Зилов тут же объясняет и причину – его отпуск совпадает с неприкосновенным для него временем года – охотой.

- Отрицательная частица **НЕ с другими глаголами**

Отказ выполнить просьбу собеседника можно выразить и с помощью отрицательной частицы *не*, употребив тот же самый глагол из просьбы, к которому она относится. Проанализируем следующий пример.

Зилов. Уходите.

Кузаков. **Никуда мы не уйдём**, даже не думай.

Зилов. Ну как хотите. Мне торопиться некуда.

(Вампилов. Утиная охота.)

Друзья застали Зилова в попытке покончить с собой. Он требует у них, чтобы они ушли и оставили его одного, употребляя глагол *уйти* в повелительном наклонении: «Уходите». Кузаков от имени всех отказывается выполнить требование. В его словах «Никуда мы не уйдём» присутствуют два маркера отказа: отрицательное местоименное наречие *никуда* и глагол *уйти* из просьбы в форме будущего времени с частицей *не*. Значение того, что они категорично не выполняют действие усиливается словами «даже не думай».

Проанализируем ещё один пример, в котором можно увидеть разные способы выражения отказа, о которых речь шла выше.

Витя. Нин, пойдём домой! Сейчас по телевизору будут мультики.

Нина. **Не хочу** я твои мультики.

Витя. А хочешь, хочешь! Пошли. Сядем все и будем смотреть.

Нина. **Не пойду.** Бери Гальку.

Витя. **Нет!** Мама сказала, ты! (Убегает.)

(Петрушевская. Уроки музыки.)

В нашем примере обозначена ситуация, в которой брат уговаривает сестру вернуться домой по просьбе мамы. Отказ сестры категоричный, довольно невежливый, подтверждаемый несколькими репликами. Как уже сказано выше, форма *не хочу* передаёт, что у говорящего нет желания выполнить действие. Затем брат зовёт её вместе с ним пойти домой. Нина не соглашается и выражает это отрицанием того самого глагола из просьбы: «Не пойду». Всё заканчивается категоричным отказом брата взять с собой маленькую сестру Гальку, который надеется, что таким образом заставит Нину вернуться домой.

Рассмотрим ещё примеры, в которых представлена комбинация отрицательных элементов.

- **Нет** + отрицательная частица **НЕ** с глаголом **быть** в будущем времени

Алексей. Скажи отцу с матерью.

Андрей. **Нет, не буду.** Записку с вокзала пришлю.

(Розов. В добрый час.)

В данном примере говорящий категорично заявляет, что не будет выполнять действие по просьбе брата. Отказ усиливается употреблением двух маркеров *нет* и *не буду*, и дальше сопровождается объяснением.

- **Нет** + отрицательная частица **НЕ** с предикативом **надо**

Анастасия Ефремовна. Куда мы его положим?

Пётр Иванович. Это не проблема. Можно к ребятам в комнату.

Аркадий. **Нет уж, пожалуйста, не надо.** С меня хватит и Андрея.

(Отцу.) У тебя в кабинете диван свободен.

(Розов. В добрый час.)

В данной ситуации наблюдаем за разговором мамы, папы и сына, которые пытаются решить, куда поселить родственника, приехавшего к ним в гости. Сын не хочет, чтобы его двоюродного брата поселили в его комнату, которую разделяет с родным братом. В его словах звучит категоричный отказ, выраженный маркером *нет*, который усиливается частицей *уж*.

Однако, в данной ситуации Аркадий соблюдает этикетные формы общения, сопровождая словом *пожалуйста* свой решительный отказ, и дальше словами *не надо* подчёркивает, что не стоит этого делать. Своё высказывание заканчивает объяснением причины своего отказа – он и так уже разделяет комнату с братом, и нет ещё одного места.

Отрицательная частица *не* с модальным глаголом *желать* может придать отказу довольно резкий тон.

Андрей. Многого захотела! Расстраиваюсь!.. Да я на таких, как вы, чихал! Пачками!.. Да!.. На всех!.. разом!!

Галя. Андрюша, послушай...

Андрей. **Не желаю!**

Галя. Я хочу сказать...

Андрей быстро идет к роялю, садится и громко играет «По улицам ходила большая крокодила...»

(Розов. В добрый час.)

Заявляя резко «Не желаю», Андрей отказывает подруге слушать её и даже не даёт ей возможность договорить, садясь за рояль и начав играть.

Рассмотрим дальше ситуацию ссоры между родственниками, в которой отказ на требование выражен довольно резко.

Андрей. Ну, правильно я решил? Да?

Алексей молчит.

Вадька забегает теперь, заткнём щель...

Алексей. Отдай обратно записку.

Андрей. Что?

Алексей. Отдай, говорю, записку!

Андрей. Как бы не так!

Алексей. Отдай!

Андрей. **Не отдам!**

Алексей. Слышишь?

Андрей. Ну?

Алексей (приближаясь к Андрею). Отдай, говорю!

Андрей. Чего ты? Сказал — **не отдам**.

Алексей с силой отнимает записку у Андрея. Борются.

(Розов. В добрый час.)

Как видим, Алексей требует у Андрея отдать ему обратно записку. Тот пытается сначала разными стратегиями завуалировать отказ: вопросом «Что?» откладывает свой отказ, затем опять уклоняется от ответа («Как бы не так!») и только после третьего повторения требования отвечает категорическим отказом – отрицанием глагола из просьбы («Не отдам!»). Родственник пытается ещё раз подействовать на него «Слышишь?», «Отдай, говорю!», но Андрей твёрдо отстаивает свою позицию и ещё раз повторяет свой категорический отказ: «Чего ты? Сказал — не отдам». Конфликтная ситуация таким образом привела даже к драке между братьями.

II.2.1.1.2. Отказ как реакция на предложение, приглашение

В отличие от общения семейного, с друзьями и родственниками говорящие в ситуациях, когда надо отказаться, стараются это сделать вежливо, высказать свою благодарность за сделанное предложение или извиниться и сожалеть, что им приходится отказать собеседнику. Рассмотрим примеры такого рода из нашего материала:

Анастасия Ефремовна (передавая постельные принадлежности).
Возьми, Алёша. Если ты любишь спать повыше, я могу принести вторую подушку.

Алексей. **Нет**, хватит и одной. Спасибо.

(Розов. В добрый час.)

В данном фрагменте Анастасия Ефремовна передаёт гостью, родственнику её мужа, постельное бельё, на котором тот будет спать, и предлагает ему ещё одну подушку. Алексей отказывается, употребляя форму *нет*, но для смягчения категоричности такого отказа, объясняет, что ему одной подушки достаточно. Соблюдая правила вежливости, он благодарит Анастасию Ефремовну за сделанное предложение.

Рассмотрим далее ситуации общения между друзьями.

Зилов. Новоселье в восемь ноль-ноль. Сегодня. Я тебя жду.

Официант. Спасибо, Витя, но я **не могу**. Сегодня я работаю до одиннадцати.

илов. Подменись.

Официант. **Бесполезно. У нас все в отпуске.**

Зилов. Заболей.

Официант. **Нет**, старичок, так я не делаю. Извини.

Зилов . Жаль.

Официант. **Извини, но сегодня — никак. Ничего не выйдет...**

(Пишет.) Два вина, три салата, три раза шашлык... (Зилову.) Но учти, с тебя полбанки.

Зилов. Какой разговор.

(Вампилов. Утиная охота.)

Данный пример показывает ситуацию многократного отказа. В разговоре совмещается дружеская беседа с профессиональным общением, поскольку Зилов и официант Дима друзья ещё со школы. Теперь они собираются вместе на охоту. Зилов приглашает друга на новоселье, но тот его благодарит и сообщает, что не сможет прийти: «Спасибо, Витя, но я не могу. Сегодня я работаю до одиннадцати». Для того, чтобы смягчить свой отказ, сразу объясняет причину: сегодня он работает допоздна. Как видим, в этом случае маркером отказа является отрицание, употреблённое с модальным глаголом мочь. Зилов предлагает официанту варианты как освободиться от работы, но когда второй раз пришлось повторить отказ, Зилов отказался от употребления формальных маркеров отказа, а только усиливает объективность причины из-за которой не сможет прийти: «Бесполезно. У нас все в отпуске». После этого Зилов понимает, что уговорить друга не получится, и высказывает своё сожаление. В очень вежливом тоне официант Дима снова извиняется и подчёркивает объективность причин своего отказа: «Нет, старичок, так я не делаю.

Извини». Сам отказ оформлен решительно: частица *нет* сопровождается отрицанием *так я не делаю*. Затем официант переходит к профессиональному регистру – повторяет заказ друзей, но в конце сам возвращается к теме новоселья, предлагает выпить в другой день за это: «Но учти, с тебя полбанки», обещая другу, что хотя и пришлось сегодня отказаться, в другой раз обязательно выпьет с ним за новоселье, чем и смягчает некую резкость отказа.

В следующем примере те же самые собеседники в той же самой обстановке – в ресторане, где работает официант Дима.

Зилов. Чёрт возьми! Какие-то сутки — и мы с тобой уже в лодке, а? В тишине. В тумане. Выпей, Дима. Выпей за первое утро.

Официант. Витя, **не уговаривай**. Я на работе.

Зилов. Да ведь последний вечер. Считай, что уже в отпуске.

Официант. Я сказал: **нет**. Мне отчитываться, деньги сдавать, и вообще ты мой закон знаешь.

Зилов. Да наплюй ты на свой закон. (Подает официанту стакан.) Одну. За первое утро.

Официант. **Ни одной**. Завтра — пожалуйста. Хоть сто порций.

Зилов. Ладно... Говоря по совести, этот кабак мне опротивел. Мы не увидим его целый месяц. И слава богу... Итак, за утиную охоту. (Выпивает.) У меня предчувствие, что на этот раз мне повезёт.

(Вампилов. Утиная охота.)

Зилов несколько раз пытается уговорить друга выпить с ним, надеясь на то, что сможет убедить его. Официант просит друга не уговаривать больше и приводит опять свой аргумент – он на работе. Несмотря на просьбу друга, Зилов настаивает. Официант подчёркивает ещё раз свой отказ, выделяя категоричное нет («Я сказал: нет»), а дальше, как и раньше, объясняет причину более подробно. Поскольку видит, что слова не действуют, Зилов даёт официанту стакан в руки, но тот в очередной раз

отказывается отрицанием «Ни одной» и обещает, что завтра выпьет с ним. Это обещание Зилова устроило, и он наконец-то соглашается перестать настаивать.

Как мы видим, в проанализированных ситуациях, официант Дима всегда вежливо отвечает другу, хотя тот и слишком навязчивый, но он в своём отказе всегда смог сохранить вежливый тон и таким образом избежать конфликт с другом.

Кроме вежливого отказа между друзьями, нами были обнаружены и примеры резкого, грубого отказа между друзьями в ситуации ссоры.

Катя. Идём, тебя провожу.

Афанасий. Ещё чего! **Не заблужусь.** Адрес точный: Тверской бульвар...

(Розов. В добрый час.)

В ситуации общения друзей, Катя предлагает Афанасию проводить его, но он отказывается довольно невежливо (резко, грубо). Сначала выражает удивление такому её предложению («Ещё чего»), которое его как парня могло обидеть. Затем следует категорический отказ с отрицанием глагола «Не заблужусь». Грубость такого отказа заключается в самом его значении – не нужна Афанасию помощь подруги, он и без неё сможет найти нужный адрес и не заблудиться.

Подытоживая, можно сделать вывод, что отказ на просьбу, требование, приглашение, предложение между близкими людьми может быть выражен одним маркером отказа – частицей *нет*. Такой отказ считается довольно решительным, категоричным. Кроме этого, отказ выражается отрицанием глаголов с помощью частицы *не*, а часто и сочетанием двух маркеров отказа: *нет + не*. Наши примеры показали, что такой категоричный отказ можно смягчить объяснением причины по которой говорящий вынужден отказаться. Для придания ещё более вежливого тона, отказ можно сопровождать словами благодарности на сделанное приглашение или предложение, а также извинением за невозможность согласиться.

II.2.1.2. Стратегия отказа в ситуациях общения знакомых людей

К данной группе мы относим ситуации общения между знакомыми и соседями, в которых говорящий реагирует отказом на предложение выпить, поесть, прогуляться. В отличие от общения близких людей, где мы обнаружили примеры резкого, грубого отказа, наш материал показал, что в ситуациях общения людей не близких, а всего лишь знакомых, таких примеров не было. Говорящие стараются выразить свой отказ либо нейтрально, хотя и категорично, либо вежливо.

Перейдём к анализу отобранного материала.

II.2.1.2.1. Ситуации отказа от предложения выпить и поесть

Самой распространённой ситуацией общения знакомых людей в нашем материале оказалась ситуация предложения и уговаривания собеседника выпить. Способы выражения отказа на такое предложение в нашем материале следующие:

Пожилая женщина. Я не знаю. Всё, чего бы мне хотелось, это помочь тебе. Но как? Что я могу сделать? Я с тобой. С тобой. Может быть, тебе нужно выпить? Давай я схожу в магазин, куплю что-нибудь выпить?

Екатерина. Зачем? Тем более, если нужно идти в магазин. **Нет**, в этом **нет никакой необходимости**.

Пожилая женщина. Тебе станет легче, когда ты выпьешь. Поверь. Давай. Я схожу, куплю виски.

Екатерина. **Да, нет, ничего не нужно**, спасибо. Мне не плохо. Странно, да? Мне совсем не плохо. А ведь должно же быть совсем наоборот, да? Мне ведь должно быть очень плохо, правда? Тот, кому сообщают, что у него умерла мама, тому ведь должно стать плохо, так ведь? А мне ничего. Мне не плохо. Я вообще ничего не чувствую. Ты помнишь, нашу встречу с Андреем, год назад? В Киеве? Помнишь?
(Вырыпаев. Танец Дели.)

В отрывке представлен диалог старых знакомых. Пожилая женщина в больнице сообщает Екатерине, что её мама умерла. На эту новость Екатерина отреагировала довольно спокойно, но Пожилая женщина настаивает на том, чтобы ей помочь смягчить горе. Она предлагает ей выпить, полагая, что от этого девушке станет легче. Екатерина сначала вопросом «Зачем?» выражает своё удивление такому предложению. В самом вопросе уже подразумевается, отсутствие необходимости такого предложения, что ясно выражается последующим её объяснением: «Тем более, если нужно идти в магазин». Частица *тем более* усиливает важность последующей части высказывания, выражающей нежелание Екатерины беспокоить свою знакомую походом в магазин. Объяснив причину, девушка решительно отказывается, сочетая два маркера отказа – частицу *нет*, сопровождаемую словами, выражающими полное отрицание необходимости такого предложения: «в этом нет никакой необходимости».

Обратимся к следующему примеру выражения отказа на предложение поесть и выпить из пьесы «Уроки музыки» Л. Петрушевской:

Фёдор Иванович. А вы в каком отделе работаете?

Нина. Ученицей в молочном. (Прокашливается.)

Фёдор Иванович. Трудно приходится?

Нина. На стройке хуже было. Всё время на улице, у меня нос раздуло, лихорадка, я и ушла.

Бабка. А я с четырнадцати лет коробки клеила. Всех своих усажу, мы за день человеческую норму выполняли.

Фёдор Иванович. Ну, рабочий человек, поесть надо.

Нина. Спасибо, **не хочется.**

Фёдор Иванович. Ну, не хочется! Раз к нам в дом пришла, всё, надо слушаться. Селёдки положу. Может, налить тебе вина, выпьешь?

Таусия Петровна. Да будет тебе.

Фёдор Иванович. Нет, всё же: выпьешь? Давай, давай, не

стесняйся. Сейчас девушки не стесняются, всё творят. Выпей, мы все тут свои, ты у нас тоже своя, невеста, говорят, нашему Коле.

Николай хмыкает.

Ну, давай налью. Наливаю.

Нина (с набитым ртом). **Не хочу!**

(Петрушевская. Уроки музыки.)

Участники в данном диалоге – соседи. Фёдор Иванович и Таисия Петровна пригласили Нину в гости, поскольку задумали женить сына Николая на ней. Фёдор Иванович пытается угостить Нину едой и вином. Она сначала отказывается вежливо, благодарит за сделанное предложение, но отмечает, что нет желания есть, употребляя безличную форму глагола *хочется* с отрицанием *не*. Сосед уговаривает её, поощряет не стесняться, но Нина отказывается уже не так вежливо, а наоборот, с полным ртом заявляет категорически «Не хочу!».

В следующем примере представлена ситуация общения соседей, в которой Василий Игнатьич уговаривает Бузыкина и его гостя из Англии выпить.

Он достал пол-литра, поставил на письменный стол.

– Василий Игнатьич, **мы пас**, у нас работа, – сказал Бузыкин.

– Работа не помешает, – возразил сосед. – Русская водка, им она нравится.

– **Нет**, Василий Игнатьич, давай на следующий четверг, – сказал Бузыкин.

(Володин. Осенний марафон.)

Сосед Василий Игнатьич только достал бутылку водки и ещё не успел сделать предложение выпить, Бузыкин это понимает и сразу отказывается – *мы пас*. Лексическая единица *пас* употреблена здесь в переносном значении, в функции сказуемого, и выражает, что «говорящий не в силах выполнить действие, принужден отказаться» (Словарь Ушакова), что Бузыкин дополняет объяснением «у нас работа». Таким образом выраженный отказ

можно считать индивидуально авторским, разговорным. Для соседа это оправдание было не убедительным, и он дальше уговаривает Бузыкина. Тот решительно отказывается категоричным *нет* и предлагает соседу выпить в другой день.

Следующий пример является продолжением предыдущей ситуации. Но в этот раз отказывается англичанин Билл.

Сосед. Палыч, а чего он не пьёт?

Билл. Утром вино вредно.

Сосед. Да тут всего по сто пятьдесят. Чистая формальность.

Билл. Спасибо, **нет**.

(Володин. Осенний марафон.)

Билл сам отвечает на вопрос соседа Бузыкину, почему его коллега иностранец не пьёт, объясняя, что «Утром вино вредно». Сосед объясняет, что вино не крепкое, но Билл решительно отказывается, выражая сначала благодарность за сделанное предложение.

II.2.1.2.2. Ситуация отказа от предложения прогуляться

Рассмотрим ещё один пример из той же самой пьесы А. Володина.

- погоди, Палыч. Человек жил, грибного леса не видел! Вернётся
- хоть будет что рассказать.
- Вы идите, а **я не могу**. У меня видишь что творится?
- Мы ненадолго, туда и обратно, всего и делов.

(Володин. Осенний марафон.)

Участники в диалоге те же самые, что и в предыдущем примере. Сосед уговаривает Антона Павловича Бузыкина пойти всем вместе с англичанином в грибной лес. Бузыкину опять приходится отказаться от предложения соседа, так как он загружен работой: «Вы идите, а я не могу». Такой отказ выражает, что он не имеет возможности согласиться, но другим разрешает пойти без него. Как и в предыдущей ситуации, для смягчения отказа, говорящий сопровождает его оправданием.

Учитывая то, что отказ может вызывать проблемы в общении, особое внимание должно уделяться способам его оформления, в ситуациях общения знакомых людей наш материал дал примеры как вежливого, так и нейтрального и категоричного отказа. Следует заметить, что в данной группе, поимено довольно распространённых в русском языке форм выражения отказа, были отмечены и индивидуально авторские способы его выражения, характерные для повседневного общения.

Обратимся далее к стратегии отказа в ситуациях официального общения.

II.2.1.3. Стратегия отказа в официальных ситуациях общения

Наш материал позволил обнаружить только один тип официальных отношений – в больнице между медсестрой и посетителями и больными в пьесе «Танец Дели» И. Вырыпаева. Считаем важным отметить особенность этой пьесы. Она состоит из семи одноактных пьес о знаменитой танцовщице, придумавшей необыкновенный танец, который она назвала «Танец Дели». Действия всех семи пьес происходят в городской больнице, где герои встречаются, переживают смерть своих близких и пытаются найти покой и любовь. В каждой части одному из посетитителей сообщают о смерти близкого человека. Медсестра предлагает им медицинскую помощь, от которой герои отказываются по-разному.

Перейдём к анализу примеров.

Екатерина. Ей сообщили о смерти одной её знакомой, вот она и плачет.

Медсестра. Ой! Мне очень жаль, примите мои соболезнования. Может вам нужно валерьянки, я могу принести?

Алина Павловна вытирает нос носовым платком. Немного успокаивается.

Алина Павловна. **Нет, спасибо.** Я уже в порядке. Нам нужно идти, дочка, пойдем.

Екатерина. Мы сейчас уже уйдем. Не беспокойтесь.

(Вырыпаев. Танец Дели.)

Алине Павловне только что сообщили о смерти её старой знакомой. Заметив, что она расстроена и плачет, медсестра предлагает принести успокаивающей валерьянки. Алина Павловна выражает свой отказ одной частицей *нет*, которая сопровождается словом благодарности *спасибо*, смягчающим категоричность отказа и выражающим вежливость. Она объясняет дальше, что помощь не нужна, потому что она «уже в порядке», и собирается с дочкой уйти. Слова дочери, поддерживающие отказ матери, являются как будто продолжением высказывания Алины Павловны. Сначала дочь повторяет причину, а затем вежливо выражает отказ формой *не беспокойтесь*, проявляя благодарность за заботу и сделанное предложение.

Рассмотрим ещё один пример, в котором представлена похожая ситуация отказа на сделанное медсестрой предложение о медицинской помощи.

Медсестра. Простите, но у меня тяжелое известие, ваш муж умер. Смерть наступила десять минут назад. Доктор сделал все что мог. Он сам выйдет к вам через полчаса, ему нужно завершить свою работу. Мне очень жаль. У меня есть валидол и более сильные успокоительные. Вам нужна медицинская помощь?

Ольга. **Нет. Мне ничего не нужно.** А вам, наверное, нужно заплатить у меня в сумочке есть деньги.

(Вырыпаев. Танец Дели.)

В пьесе медсестра в очередной раз сообщает посетительнице больницы о смерти близкого ей человека. Она произносит как будто заученные для такой ситуации фразы. Предполагая, что Ольге будет плохо после такого грустного известия, предлагает ей успокоительные лекарства и медицинскую помощь. Ольга также как будто автоматически произносит свои слова, повторяя реакцию предыдущих посетителей больницы. Она твёрдо выражает отказ частицей *нет* и сопровождает его усилением отрицания о

необходимости помощи. Как и все остальные, Ольга предлагает медсестре деньги, но делает это сразу и прямо, думая, что это ожидается от неё.

Как видим, в официальных ситуациях общения незнакомых людей отказ можно выразить нейтрально, с помощью одного или двух маркеров отказа, таких как *нет* и *ничего не нужно*. Для более вежливо выражения отказа, категоричность формы *нет* можно смягчить словами благодарности и объяснением причины отказа, как и в наших предыдущих группах.

II.2.2. ИмPLICITНЫЙ отказ

Как уже было отмечено выше, классификация эксплицитных форм выражения отказа главным образом проводилась с точки зрения их формальных признаков, так как отказ в них был выражен указанными выше способами и его наличие не подвергалось сомнению.

Особенность имPLICITного, завуалированного отказа заключается в том, что его не всегда можно легко идентифицировать. Обратимся к примеру.

Андрей. Сыграйте что-нибудь.

Маша. **Я два года не подхожу к инструменту.**

(Розов. В добрый час.)

В отрыве от контекста «Я два года не подхожу к инструменту» является утверждением о том, что говорящий уже два года не играет на инструменте. Но в ответ на просьбу сыграть что-нибудь, эта фраза является ни чем иным, как завуалированным отказом.

Согласно вышесказанному, в данной группе выделенные формы стратегии выражения отказа мы распределили с точки зрения использования средств замены прямого отказа, а затем выделили ключевые слова, наиболее часто, по нашим наблюдениям, использующиеся для имPLICITного выражения отказа.

Классификация имPLICITного отказа представлена наглядно в схеме 5.
Схема 6.

II.2.2.1. Объяснение причины отказа

Как мы уже заметили выше, проанализировав примеры эксплицитно выраженного отказа, модель – отказ, сопровождаемый объяснением причины, является довольно частотным в современном русском языке. Поэтому говорящие иногда выбирают для выражения отказа всего лишь объяснение причины, из-за которой они не могут согласиться или вынуждены отказаться от чего-либо. В таком случае объяснение причины является стратегией выражения отказа. Надо отметить, что самое большое количество примеров в нашем материале относится именно к этой группе. Перейдём к анализу примеров.

Фёдор Иванович. Принеси всё же воды.

Таусия Петровна. Не могу. Что хочешь.

Фёдор Иванович. Сходи ты, Коля.

Николай. Пап, третий период.

(Петрушевская. Уроки музыки.)

Приведённый отрывок представляет собой ситуацию семейного общения, для которого импликация характерна больше, чем для любых других отношений. Как видим, Фёдор Иванович просит у жены принести ему воды. Она отказывается эксплицитно: «Не могу» и имплицитно «Что хочешь». Потом отец о том же самом просит сына, но тот смотрит хоккейный матч и объясняет, что не может отвлечься и возможно пропустить конец матча: «Пап, третий период». В отказе жены отказ употребляется как

эксплицитно, так и имплицитно (она занята), в отказе сына ярче выражена имплицитно причина отказа.

Рассмотрим ещё один случай, в котором объяснение причины выполняет функцию отказа.

Бузыкин стоял в телефонной будке.

– Алла, я сегодня не смогу прийти.

– Почему?

– Тут такие дела...

– Приходи после дел.

– **Будет поздно. Я тебе завтра позвоню, тут уже стучат...**

(Володин. Осенний марафон.)

В телефонном разговоре Бузыкин сообщает Алле, что не сможет прийти к ней. На её предложение прийти потом, когда освободится, он объясняет тем, что потом будет поздно, поскольку его якобы задержат надолго сложные дела.

Собранный материал позволил нам обнаружить ситуации, в которых говорящий отказывается вступать в разговор с собеседником, выражая имплицитно, но в какой-то степени не очень вежливо, свой отказ на требование (ответить, объяснить).

Рассмотрим пример из пьесы А. Володина «Осенний марафон».

– Перестань хотя бы стучать, когда я с тобой разговариваю!

– **Я работаю, Андрей Павлович. Иногда приходится подрабатывать.**

Участники представленного диалога – любовники, Андрей Павлович Бузыкин и Алла. Она на него обижена и, чтобы избежать разговора с ним, притворяется, что работает, и стучит по пишущей машинке. Андрей Павлович требует от неё остановиться, однако Алла не хочет слушать его оправдания и отказывается выполнить требование: «Я работаю, Андрей Павлович. Иногда приходится подрабатывать». Алла обижена, поэтому она

делает вид, что вынуждена работать и обращается к нему по имени и отчеству.

В пьесе А. Вампилова «Утиная охота» наблюдаем также пример имплицитного отказа выполнить требование.

Галина. Наверное, я виновата, но я больше не могу... Прости, если виновата.

Зилов. Да нет, ты не стесняйся! Чего там! Продолжай! Расскажи, что там у тебя с ним, как. Рассказывай.

Галина. **Мне нечего рассказывать.**

В данном примере наблюдаем ситуацию, в которой жена только что призналась мужу в измене, именно в тот день, когда он узнал о смерти отца. Их объяснение выливается в ссору, на что указывает издевательский тон Зилова. Он требует от жены рассказать подробнее про её роман с другим человеком, на что она не соглашается. Она не только отказывается выполнить его требование, но и одновременно объясняет причину отказа – «нечего рассказывать», мол, и так всё понятно.

II.2.2.2. Эмоциональный отказ

- **Возмущение**

Остановимся на следующем примере.

– Погоди, Алла, я к делу веду. Так вот, я думал, думал... Когда решитесь, оформите ваши отношения – я уеду в деревню, и моя комната в вашем распоряжении. И вот, у вас будет отдельная квартира.

– **Ну, зачем это,** – проговорил Бузыкин.

– **Что за бредовая идея!** – воскликнула Алла.

(Володин. Осенний марафон.)

Отрывок начинается словами дяди Коли, соседа Аллы и друга её покойного отца, который заботится о ней. Не зная о том, что Бузыкин уже женат, думает, что они оформят свои отношения и предлагает им свою квартиру для совместной жизни. И Алла и Бузыкин отказываются,

возмутившись таким его предложением. Реакция Бузыкина «Зачем это» оформлена в виде вопроса, подразумевающего, что нет необходимости в таком предложении, Алла заявляет «Что за бредовая идея», характеризуя такое его решение как идею лишённую «разумного основания» (Словарь Ефремовой). Разговорное устойчивое сочетание *что за* выражает её эмоциональную оценку – возмущения, удивления.

- **Возражение**

Таусия Петровна (перебивая). Завтра пойдёте, подадите в загс.

Николай. Да?

Фёдор Иванович. Будешь семейный, потом можно будет на очередь встать... на «Жигули»...

Таусия Петровна. Коле надо будет потом костюм купить импортный.

Николай. Да?

Таусия Петровна. А у меня материал есть на платье, белый. Вот пригодился как!

Фёдор Иванович. Отделим мы вас, и будете жить и вы, и мы поживём.

Таусия Петровна. Только чтобы завтра без фокусов.

Отпросишься у себя. А лучше я зайду за тобой, вместе с Ниной.

Николай. Да? **У меня, может быть, другие планы.**

Фёдор Иванович. Другие планы или другая там, это нам известно, этого ничего не будет. Там всё чёрным мраком покрыто и никто не скажет, что чьё. А уж ты там ни при чём.

Николай. В своих делах я как раз один при чём. Больше никто.
(Петрушевская. Уроки музыки.)

В представленном отрывке родители решили заставить сына жениться на соседке Нине, которому она не нравится. Николай выражает трижды своё удивление такому решению родителей частицей «Да?», употребленной в данной ситуации для выражения вопроса с оттенком удивления (БТС).

Заявляя, что у него «может быть, другие планы» он отказывается, издеваясь над родителями, дав им понять, что они не могут за него принимать решения.

- **Раздражение**

В ситуациях близких отношений между людьми нами было обнаружено имплицитное выражение отказа с оттенком раздражения, что показывают следующие примеры:

Андрей . Ты куда?

Алексей. Пройдусь.

Андрей. Я с тобой. Понимаешь...

Алексей. **Что ты за мной по пятам ходишь? Прицепился!**

Андрей (подходя к Алексею). О, разозлился!..

(Розов. В добрый час.)

Алексей приехал в гости к родственникам, где его не очень сердечно приняли. Город для него незнакомый, поэтому двоюродный брат Андрей не отпускает его одного гулять, поскольку Алексей уже пропадал, и чувствуя себя ответственным за него, не хочет больше допустить такого. Отказ Алексея на его предложение выражен имплицитно вопросом «Что ты за мной по пятам ходишь?», в котором уже выражена эмоция раздражения тем, что брат не отходит от него ни на шаг. Форма вопроса с *что* в функции наречия является разговорной, и имеет такое же значение как «По какой причине, почему, зачем?» (БТС). Его предложение Алексей оценивает неодобрительно глаголом «Прицепился!», выражающим, что ему начинает надоедать поведение брата.

Проанализируем ещё один пример из той же пьесы В. Розова, в котором отказ выражен с оттенком раздражения.

Алексей. У тебя медаль?

Галя. Разве у меня в лице есть что-нибудь дегенеративное? Тебя интересует морфология или синтаксис?

Алексей. **Сам управлюсь, не беспокойся.**

Андрей. Алешка, ты напрасно...

Алексей. Я сказал — сам.

(Розов. В добрый час.)

В данном отрывке Алексею, двоюродному брату Андрея, друзья пытаются помочь подготовиться к вступительному экзамену. От такого предложения он отказывается имплицитно «Сам управлюсь», объясняя, что справится он и без их помощи. Хотя форма *не беспокойся* является вежливым отказом и благодарностью за заботу, в данном случае она скорее всего употреблена с иронией. Попытку брата убедить его, он перебивает ещё одним имплицитным отказом «Я сказал — сам». Подчёркиванием местоименного существительного *сам* он указывает что способен самостоятельно подготовиться, без их помощи и вмешательства. На наш взгляд, выражая отказ таким способом, говорящий акцентирует своё раздражение, и придаёт отказу больше экспрессии, чем если бы просто эксплицитно выразил его.

Следующая ситуация представляет собой ссору между любовниками. Бузыкин и Алла ругаются из-за того, что он не может остаться с ней, когда она болеет.

– Ты обиделась?

– Я же понимаю: там всё можно, здесь ничего нельзя. Иди, иди!

Бузыкин сел на стул, скрестил руки на груди, вытянул ноги.

– А ну его! **Не пойду.**

– Но ведь неудобно! Раз тебя ждут. Тебе перед всеми неудобно.

Кроме меня.

– Что я, не имею права с больным человеком посидеть?

– **Не знаю я твоих прав! Уходи!**

(Володин. Осенний марафон.)

Как мы видим из приведённого отрывка, Алла зла на своего любимого человека, требует от него уйти, раз не мог быть с ней, когда он ей нужен. На её требование «Иди, иди!», он отвечает эксплицитным отказом, отрицая глагол из просьбы. На его вопрос «Что я, не имею права с больным

человеком посидеть?», Алла отказывается разрешить ему остаться, заявляя «Не знаю я твоих прав! Уходи!» Просьба уйти в конкретном контексте выступает в роли имплицитного отказа.

Обратимся ещё к следующему примеру.

Зилов. Думаешь, жена у меня дура.

Вера. А что, умная?.. Так познакомь меня с ней.

Зилов. **Это зачем?**

Вера. Хочу ума-разума набраться. Что, нельзя?

Зилов. **Этого только не хватало. Не говори глупостей, завтра увидимся. Всё.**

(Вампилов. Утиная охота.)

Вера напрашивается в гости к своему бывшему любовнику. Реакция Зилова «Это зачем?» выражает удивление, и одновременно имплицитный отказ на такую просьбу. После ироничного объяснения Верой её желания Зилов ещё раз повторяет имплицитно и довольно невежливо свой отказ: «Этого только не хватало». В его словах замечаем иронию, которая отражает его нежелание, чтобы на любовница пришла в гости, он считает это плохой идеей. Это подтверждается и его оценкой просьбы как глупости. Не желая дальше обсуждать это с ней, он заканчивает своё высказывание междометием «Всё», как бы ставя точку в разговоре.

Ниже рассмотрим примеры, в которых, на наш взгляд, отказ выражен с явной иронией.

II.2.2.3. Ироничный отказ

При отборе материала нам встретились примеры, в которых отказ выражен словами благодарности или извинением. Выбор говорящим такой стратегии является не типичным для отказа, но благодаря ироничному тону в таких контекстах, понимаем, что речь идёт именно об имплицитно выраженном отказе. Покажем это на следующих примерах.

Вера. Смотри, алик, я найду себе другого.

Зилов. Сама найдёшь или тебе помочь?

Вера. Спасибо, сама не маленькая.

(Вампилов. Утиная охота.)

На слова Веры о том, что найдёт себе другого, бывший её любовник Зилов реагирует с иронией, предлагая ей в этом свою помощь. Она в таком же ироничном тоне благодарит его, и даёт понять, что его помощь ей не нужна, она «сама не маленькая» и без него справится. Таким образом, она с помощью благодарности и объяснения выражает имплицитно свой отказ на сделанное Зиловым предложение.

Обратимся к примеру из пьесы «Уроки музыки» Л. Петрушевской в котором даже трижды выражен имплицитный отказ. Ситуация в данном отрывке происходит в семье. Иванов, незаконный муж Грани, только вернулся из тюрьмы. Он планирует жить с ними спокойно, но ему никто не верит. Против пьяницы Иванова особенно непримиримо настроена Нина, старшая дочка Грани. Она считает, что в доме нет места для всех. Несмотря на недовольство дочки, Граня решает пустить Иванова.

Граня. Скажи хоть словечко матери.

Нина. Я не против, что. Пусть поест с нами. Его вещи в чемодане, я сейчас принесу. (Приносит чемодан.) Здесь всё. Я выстирала, выгладила.

Иванов. Что ж, спасибо. (Хочет встать.)

Граня. Сиди-ка. Сейчас чай будем пить.

Иванов. А я говорю, спасибо.

Граня. Да сядь. Где ты такую власть взяла? Где это выучилась людей выгонять? А?

Нина. Да пусть чай пьёт.

Иванов. Извините, если что. (Пытается встать, но Граня его усаживает.)

Граня. Не пусть чай пьёт! Не пусть чай пьёт! Решительная какая! (Петрушевская. Уроки музыки.)

Отрывок начинается тем, что Граня задерживает Иванова. Нина не

возражает, чтобы он остался обедать с ними. Отказываясь от предложения остаться, Иванов благодарит за то, что его вещи постирали, и собирается уходить: «Что ж, спасибо. (Хочет встать.)». Граня ему предлагает выпить чай с ними, но он не соглашается: «А я говорю, спасибо». Его невербальное поведение – попытка встать и уйти и то, что ещё раз повторяет и подчёркивает слово *спасибо* выполняют функцию отказа. После третьей попытки задержать его, он извиняется. Слова извинения и его невербальное поведение ещё раз имплицитно выражают отказ на сделанное предложение.

В данном примере показано, что отказ может быть выражен и невербально. Поэтому ниже остановимся на использовании жестов, имплицитно выражающих отказ.

II.2.2.4. Отказ, выраженный невербально

Андрей (ест торт). Хочешь?

Алексей **отрицательно мотает головой.**

(Розов. В добрый час.)

Здесь жест головой является способом выражения отказа, причём явного.

Отобранный материал позволил нам выявить ещё один случай выражения отказа жестом.

Ирина (испуганно). Ты не надо мной смеялся?

Зилов. Ну что ты. Конечно нет. Просто я вспомнил... Вспомнил один анекдот. Вчера в конторе рассказали. Неожиданно вспомнил. Бывает же так.

Ирина. Расскажи.

Зилов. Что рассказать?

Ирина. Анекдот расскажи.

Зилов. Да не стоит.

Ирина. Нет, расскажи.

Зилов. Ну хорошо... Муж уехал в командировку... Или нет, жена уехала в командировку... Да ну его к чёрту!

Ирина. Нет, расскажи.

Зилов качает головой: нет.

(Вампилов. Утиная охота.)

Данный фрагмент представляет ситуацию, в которой Ирина просит у своего любовника Зилова рассказать ей анекдот, который услышал на работе. Он отказывается сначала эксплицитно: «Да не стоит», указывая таким образом, что не имеет смысла рассказывать, не стоит такое её внимания. После настаивания любимой девушки на просьбе, Зилов начинает рассказывать анекдот, но быстро останавливается и отказывается дальше продолжать, отрицательно кивая головой.

Не выделяя отдельную группу, рассмотрим ситуации, в которых мы обнаружили сочетание разных стратегий имплицитного отказа. Заметим при этом, что и в примерах, приведённых выше из других групп, тоже есть сочетание, но там ярче отказ проявляется по другим причинам.

Из соседней комнаты выбегает Андрей с галстуком в руках. За ним в майке-безрукавке, в носках, держа раскрытую книгу, бежит Аркадий.

Аркадий. Положи на место, слышишь?

Андрей. **Не кричи, отец занимается. Тихо!**

Аркадий. Я сказал — отдай!

Андрей. **Съем я его, что ли?**

Аркадий. Дай сюда!

Андрей. **Маша подарила?**

Аркадий. Не твое дело!

Андрей. Маша — вот и трясешься! На, держи, жадина!

(Забрасывает галстук на люстру.)

(Розов. В добрый час.)

Данная ситуация ссоры происходит между двумя братьями. Андрей у Аркадия забрал галстук, но тот требует, чтобы брат вернул его вещь. Андрей неоднократно отказывается, используя при этом разные стратегии: то

переключает внимание на отца: «Не кричи, отец занимается. Тихо!», то задаёт вопросы: «Съем я его, что ли?», пытается задеть брата: «Маша подарила?». Как мы видим, в конце всё-таки согласился выполнить требование брата, хотя и забросил галстук на люстру, продолжая дразнить брата.

Как можно было заметить, имплицитный отказ выражается: объяснением причины вместо прямого отказа, использованием эмоций, ироничной благодарностью или извинением, а также невербально. Однако, довольно часто нами встречались примеры соединения перечисленных стратегий завуалированного отказа.

II.2.3. Отказ, за которым следует согласие

В нашей работе особое место занимает контаминация согласия и отказа, причём с сочетанием эксплицитных и имплицитных форм. Такой переходный случай выделим в работе отдельно. Особенно важным здесь является реакция собеседника, что определяет колебания в ответе. В нашем материале встречаются такие примеры, в которых говорящий категорически отказывается на предложение или просьбу собеседника, но в итоге разговора соглашается. С другой стороны, бывают и такие ситуации, когда говорящий колеблется, не знает ответить ли согласием или отказом на вопрос или просьбу. В таких примерах согласие следует за отказом в одном и том же предложении. Перейдём к анализу иллюстративного материала.

Снова налил рюмки. Бузыкин накрыл свою рукой:

– **Стоп. Больше не будем, нам работать.**

Сосед. Так ведь налито уже!

Бузыкин. **Нет, нет.** Всё! Я работать.

Сосед. Не обратно же выливать! Что он про нас подумает?

Палыч, что мы, крохоборы?

Бузыкин. **Ладно,** Василий Игнатьич, не будем конфликтовать из-за ерунды. (Отпил.) Но уже последняя.

(Володин. Осенний марафон.)

Приведённый пример ещё раз иллюстрирует ситуацию общения соседей, в которой Василий Игнатьич уговаривает Бузыкина и его гостя Билла выпить. Хотя Бузыкин уже отказывался и объяснял, что ему надо работать, сосед на это не обращает внимания и наливает ещё раз. Междометием стоп Бузыкин призывает его прекратить наливать и в очередной раз выражает свой отказ, сопровождаемый оправданием и объяснением: «Больше *не будем*, нам работать». Отказ выражен формой отрицания глагола *быть*, который в разговорной речи в эллипсисах заменяет собственно глагол, в особенности *хотеть*, *есть*, *пить* (Словари Ожегова, Ефремовой). Сосед очень умело пытается уговорить Бузыкина – раз уже налил, значит надо выпить – но тот не передумал и категорически отказывается редупликацией частицы *нет*, а так же категорично требует от соседа прекратить уговаривать: «Всё!». Настойчивость соседа и нежелание вступать в конфликт с ним, поскольку понимает, что никакие оправдания ему не помогут, привели в итоге к согласию Бузыкина: «Ладно». На наш взгляд, употребление согласия *ладно* в данном контексте употреблена в значении *пусть будет так*, поскольку он уступает соседу в этот раз, и добавляет «Но уже последняя».

Проанализируем ещё один пример отказа, который после уговора заканчивается согласием. Данный пример интересен тем, что и отказ, и согласие говорящего выражены имплицитно.

Фёдор Иванович. И хорошо служил, с удачей, как ты нам тут рассказал! И хорошо устроим работать. Не то что ранее. Ну, иди, сын, к инструменту, пора песни играть. Без тебя соскучился по пению, по вокалу. Давай, давай, потом налюбезничаешься, сейчас отец зовет тебя к твоему делу. Зачем тебя учили шесть лет? И если бы не бросил, то бы школу закончил, справку имел. А так — псу под хвост шесть лет моей жизни. Разве что отцу подыграть, и то не допросишься.

Николай. Папа, да ну!..

Фёдор Иванович. Иди, иди, ей-богу, как в детстве тебя уговаривать: садись да садись за инструмент.

Николай. Я даже в армии скрывал, что знаю ноты. А лейтенант подходит ко мне, говорит: у тебя интеллектуальное лицо, будешь петь в хоре. Так я и пропал. Но ничего, часто от занятий освобождали, на смотры мы ездили.

Анна Степановна. Просим, просим!

Фёдор Иванович (готовый рассвирепеть). Ну!

Николай, пожимая плечами, садится за пианино.

(Петрушевская. Уроки музыки.)

В данном отрывке Федор Иванович хвалит своего сына перед соседями и, желая похвастаться его умением играть на пианино, требует у Николая сыграть что-нибудь: «Ну, иди, сын, к инструменту». Как видим, требование оформлено повелительным наклоном глагола и дальше сопровождается побуждением к действию редупликацией частицы давай: «Давай, давай...». Реакция сына выражена устойчивым сочетанием в функции междометия *да ну*, выражающего несогласие. Отец дважды повторяет требование – употребляет глаголы призыва к действию в повелительном наклонении и с редупликацией: «Иди, иди» и «садись да садись». Николай прямой отказ заменяет оправданием «Я даже в армии скрывал, что знаю ноты», надеясь, что это избавит его от выполнения требования отца. Соседка Анна Степановна присоединяется к просьбе: «Просим, просим!». Отец уже начинает злиться, что столько приходится уговаривать Николая, и на его строгое «Ну!», которое уже выражает нетерпеливый призыв к действию, сын сразу соглашается имплицитным способом: он молча подходит к инструменту: «Николай, пожимая плечами, садится за пианино». Его невербальное поведение указывает на то, что он не хотел соглашаться, но его заставили.

Как уже было сказано выше, отобранный материал позволил выделить и такие примеры, в которых говорящий в одном своём

высказывании заменяет первоначальный отказ согласием. Проанализируем такие ситуации.

Клавдия. Садись, садись с нами, со старьем посиди. Успеешь убежать. Женишься, тогда поймешь, что бегать было незачем.

Фёдор Иванович. Сядь, посиди с нами.

Николай. **Пап, я пойду. Хотя ладно, поем.** Я есть хочу, вот что, товарищи.

(Петрушевская. Уроки музыки.)

Фёдор Иванович и соседка Клавдия уговаривают Николая посидеть с ними. Он торопится уйти, но после короткого раздумья решил, что останется, поскольку понял, что ему есть хочется. Маркером такого изменения решения служит противительный союз *хотя*, который в данном контексте вводит придаточное предложение, противоречащее ситуации, описанной в основном предложении. По своему значению соответствует словам: *однако, но* (БТС).

Обратимся ещё к примеру из пьесы «Танец Дели» И. Вырыпаева.

Медсестра. А тогда можно мне задать вам один прямой вопрос?

Андрей. **Нет. Не знаю. Хорошо, задавайте.**

В диалоге между медсестрой и посетителем больницы Андреем представлена ситуация, в которой говорящий не уверен согласиться ли ему на просьбу или нет. Не желая продолжать разговор с медсестрой, он сначала отказывается довольно решительно «Нет», но после раздумья, выраженного формой *не знаю*, решает согласиться: употребляет маркер согласия *хорошо*, сопровождая его повторением глагола из просьбы в повелительном наклонении: «задавайте».

Подводя итоги нашего анализа, можно заключить, что согласие после первой реакции отказа может быть обусловлено изначально нежеланием говорящего соглашаться, но после уговора говорящий всё же соглашается. Однако, в ответе говорящего и в одном предложении можно встретить отказ, за которым следует согласие. Такое противоречие в словах говорящего объясняется его колебанием: говорящий сам не может понять сразу

согласиться ли ему или отказаться.

II.2.4. Русско-сербские параллели форм выражения отказа

Проанализировав отобранный материал, мы обнаружили, что большинство стратегий выражения отказа в русском и сербском языках совпадают. Обратимся к примеру из пьесы А. Володина «Осенний марафон», в которой выражен отказ, за которым следует согласие.

<p>Снова налил рюмки. Бузыкин накрыл свою рукой:</p> <p>– Стоп. Больше не будем, нам работать.</p> <p><i>Сосед.</i> Так ведь налито уже!</p> <p><i>Бузыкин.</i> Нет, нет. Всё! Я работать.</p> <p><i>Сосед.</i> Не обратно же выливать! Что он про нас подумает? Палыч, что мы, крохоборы?</p> <p><i>Бузыкин.</i> Ладно, Василий Игнатьич, не будем конфликтовать из-за ерунды. (Отпил.) Но уже последняя.</p>	<p>Опет је насуо чашице. Бузыкин је своју покрио руком.</p> <p>-Стоп. Више нећемо, морамо да радимо.</p> <p><i>Сусед.</i> Али већ је насуто!</p> <p><i>Бузыкин.</i> Не, не. Доста! Идем да радим.</p> <p><i>Сусед.</i> Па нећу ваљда да пресипам назад! Шта ће он да помисли о нама? Палич, шта смо ми, ситничари?</p> <p><i>Бузыкин.</i> Добро, Василиј Игнатич, нећемо се свађати због глупости. (Отпио је.) Али ово је последња.</p>
---	--

Как можно заметить в данном сопоставлении, стратегии выражения отказа, после первой реакции согласия в двух языках полностью совпадают.

Однако, из-за разницы в природе двух языков в переводе может не совпадать употребление одной и той же части речи, но такая разница, на наш взгляд, не является особо существенной. Ниже приведена таблица возможных переводов форм отказа с русского языка на сербский язык. Причём в таблице представлены лишь случаи несовпадения русских и сербских языковых средств, выражающих исследуемые формы согласия и отказа. Предложенный нами перевод русских конструкций на сербский язык, учитывающий контекстное употребление, дал следующие результаты.

<p><i>Нина.</i> Иди, бери коляску и тащи наверх.</p> <p><i>Иванов.</i> Можно так человеком играть? Одна гонит, другая обратно гонит. Можно? Сейчас уйду, и всё.</p> <p><i>Нина.</i> Как ребёнок, ей-богу.</p> <p><i>Иванов.</i> Не хочу и не буду. Спасибо, как говорится, и всё.</p> <p>(Петрушевская. Уроки музыки.)</p>	<p><i>Нина.</i> Иди, узми колица и носи горе.</p> <p><i>Иванов.</i> Може ли се тако с човеком играти? Једна тера напоље, друга тера назад. Може ли тако? Сад ћу отићи, и крај.</p> <p><i>Нина.</i> Као дете, богами.</p> <p><i>Иванов.</i> Не желим и нећу. Хвала, што се каже, и доста.</p>
---	---

Поскольку в сербском языке для перевода форм *не хочу* и *не буду* совпадают: *нећу* (такое совпадение обусловлено тем, что для образования будущего времени глагола *быть* используется краткая форма вспомогательного глагола *хотеть* и инфинитива глагола *быть*), то в ситуациях, когда данные формы употреблены вместе, форму *не хочу* лучше перевести как *не желим* (=не желаю).

<p><i>Фёдор Иванович.</i> Ну, рабочий человек, поесть надо.</p> <p><i>Нина.</i> Спасибо, не хочется.</p> <p><i>Фёдор Иванович.</i> Ну, не хочется! Раз к нам в дом пришла, всё, надо слушаться. Селёдочки положу. Может, налить тебе вина, выпьешь?</p> <p><i>Таусия Петровна.</i> Да будет тебе.</p> <p><i>Фёдор Иванович.</i> Нет, всё же: выпьешь? Давай, давай, не стесняйся. Сейчас девушки не стесняются, всё творят. Выпей, мы все тут свои, ты у нас тоже своя, невеста, говорят, нашему Коле.</p>	<p><i>Фјодор Иванович.</i> Радни човек, требало би нешто појести.</p> <p><i>Нина.</i> Хвала, нисам гладна.</p> <p><i>Фјодор Иванович.</i> Е, није гладна! Чим си дошла код нас у госте, значи мора да слушаш. Ставићу ти харингу на тањир. А можда би попила вина?</p> <p><i>Таусија Петровна.</i> Мани се.</p> <p><i>Фјодор Иванович.</i> Не, збиља: хоћеш ли попити? Хајде, хајде, не стиди се. Сад се девојке не стиде, свашта раде. Попиј, ми смо овде сви наши, и ти си такође наша, вереница, кажу, нашег Коље.</p>
---	--

Николай хмыкает. Ну, давай налью. Наливаю. <i>Нина</i> (с набитым ртом). Не хочу! (Петрушевская. Уроки музыки.)	Николај. Хм. <i>Фјодор Иванович.</i> Хајде сипаћу. Сипам. <i>Нина</i> (с пуним устима). Не желим!
---	--

В первом случае отказа в данной ситуации, форму *не хочется* мы перевели как *нисам гладна* (буквально: *не хочется есть*), поскольку в данном контексте это именно выражает такое значение. С другой стороны, для второго случая отказа, выраженного формой *не хочу* нами показался самым подходящим перевод *не желим*.

<i>Анастасия Ефремовна.</i> Куда мы его положим? <i>Пётр Иванович.</i> Это не проблема. Можно к ребятам в комнату. <i>Аркадий.</i> Нет уж, пожалуйста, не надо . С меня хватит и Андрея. (<i>Отцу.</i>) У тебя в кабинете диван свободен. <i>Пётр Иванович.</i> Ну что ж, давайте ко мне. (Розов. В добрый час.)	<i>Анастасија Јефремовна.</i> Где ћемо да га сместимо? <i>Петар Иванович.</i> То није проблем. Може код деце у собу. <i>Аркадиј.</i> Е, не, молим вас, немојте. Доста ми је и Андреј. (Оцу.) У твојој радној соби има слободан кауч. <i>Петар Иванович.</i> Добро онда, дајте код мене.
---	--

В приведённом примере категорический отказ, как мы уже рассмотрели выше, выражен с помощью частицы *нет* и усиливающей её частицы *уж*. Для такого же усиления отказа *не* в сербском языке сочетаем со частицей *е* (Станковић). Отказ, выраженный отрицанием предикатива *надо*, в сербском языке переводится чаще всего как *не треба*. Однако, нам показалось, что самым удачным будет перевод *немојте*, выражающий отказ говорящего с оттенком просьбы у родителей не заселять никого в его комнату.

Следует заметить, что бывают и случаи, когда в словаре отсутствует перевод нужной формы для выражения отказа, в частности индивидуально-авторского. Поэтому мы в свою очередь предлагаем некоторые решения,

отмечая при этом, что выбор нужной формы зависит от переводчика, от его предпочтений.

<p>Он достал пол-литра, поставил на письменный стол.</p> <p>– Василий Игнатьич, мы пас, у нас работа, – сказал Бузыкин.</p> <p>– Работа не помешает, – возразил сосед. – Русская водка, им она нравится.</p> <p>– Нет, Василий Игнатьич, давай на следующий четверг, – сказал Бузыкин.</p> <p>(Володин. Осенний марафон.)</p>	<p>Извадио је флашу од пола литре, ставио је на писаћи сто.</p> <p>-Василиј Игнатич, ми нећемо, имамо посла, - рече Бузыкин.</p> <p>-Посао неће сметати, - успротивио се сусед. – Руска вотка, њима се свиђа.</p> <p>-Не, Василиј Игнатич, хајде следећег четвртка, - рекао је Бузыкин.</p>
--	--

Как видим, в данной ситуации для перевода индивидуально-авторского употребления *мы пас* в сербском языке мы на месте переводчика столкнулись с трудностью выбрать такого же рода подходящий перевод. Словари не предлагают решение для употребления слова *пас* в значении отказа, а всего лишь отмечают его употребление в карточных играх и в футболе. Поэтому мы выбирали, на свой взгляд, подходящую стратегию *ми нећемо* (=мы не будем).

В результате сопоставления тех форм выражения отказа, которые в двух языках не совпадают, обнаружено следующее: формам отказа *не хочу* и *не буду* в русском языке соответствует одна общая форма *нећу* в сербском языке; форма *не хочется* в разных контекстах может быть переведена на сербский язык по разному (например *не хочется есть* = *нисам гладан/на*, *не хочется спать* = *не спава ми се* и т.п.); форма отказа *не надо* также может быть переведена по разному (*не треба*, *немој[те]*), в зависимости от предпочтений переводчика. Также, выявилось, что при переводе более индивидуальных выражений отказа, в сербском языке переводчики могут столкнуться с трудностями, поскольку словари не предлагают решения для

таких случаев. Поэтому мы сделали попытку предложить свой вариант подходящего для конкретной ситуации перевода.

Выводы

На основе проанализированного материала можно сделать следующие выводы. Способы выражения отказа в современном русском языке, а также ситуации, в которых функционируют формы категории отказа, довольно многочисленны, что подтвердил и наш языковой материал, позволив предложить ситуативную классификацию, основанную на характере отношений между собеседниками. Отказ по-разному выражается при участии в диалоге а) близких людей; б) знакомых людей; в) при официальных отношениях. Наглядно представим данную классификацию в приведённой ниже схеме.

Схема 6.

Анализ языковых средств показывает, что самая распространённая форма для выражения отказа – частица *нет*. Кроме того, нами выделены и ситуации выражения отказа с помощью частицы *не* (*не хочу, не могу, не пойду, не уйду* и другие). Анализ форм категории отказа с точки зрения

формальных признаков показал, что они использовались авторами пьес как самостоятельно, так и в комбинации с другими формами, что обусловлено сильной эмоциональной окрашенностью высказываний (*нет, не буду; нет, не надо* и т.д.). Помимо таких довольно частотных форм в русском языке отмечались употребление разговорных вариантов повседневного общения, которое можно было бы считать авторским употреблением (*мы нас*).

При общении друзей, знакомых людей, а также в официальных ситуациях обнаружены ситуации вежливо выраженного отказа, в котором маркер отказа (*нет*) сопровождается извинением, благодарностью и/или объяснением причины отказа. Также следует отметить, что в общении с близкими людьми можно было обнаружить ситуации как нейтрального, вежливого, так и грубого, резкого отказа. В общении знакомых людей ситуации грубого отказа нами не обнаружены, зато в этих отношениях удалось выделить ситуацию невежливого отказа. Хотя в драматургических пьесах, выбранных нами для анализа, было не много официальных ситуаций общения героев, всё же можно сделать вывод, что отказ в официальных отношениях сопровождается выражением благодарности и объяснением причины отказа, помогающими сохранить вежливый тон общения.

Имплицитные способы выражения отказа потребовали более дробной классификации, так как его идентификация оказалась довольно сложной, что затрудняет понимание выражения отказа иностранцами, которые не знакомы с тонкостями русского языка. Для классификации материала имплицитного отказа учитывались объяснение причины отказа, выражение эмоций возмущения, возражения, раздражения, а также использование этикетных форм благодарности и извинения в иронических ситуациях. Отдельно оказалось возможным выделить группу невербально выраженного отказа.

Следует отметить, что в нашем материале эксплицитные и имплицитные формы встретились и в совместном употреблении. Отдельно удалось выделить ситуации, в которых наблюдается согласие после первой реакции отказа как результат уговора или додумывания.

В результате сопоставления русского и сербского языков, мы обнаружили, что большинство стратегий выражения отказа в русском и сербском языках совпадают, и остановились лишь на тех случаях, которые могут вызвать некоторые трудности при переводе. Нами была отмечена важность контекстного употребления для выбора самой подходящей, на наш взгляд, формы отказа.

Ниже представлена систематизация форм для выражения отказа, которые обнаружены в отобранном материале и приведён возможный перевод данных форм на сербский язык. Считаем важным отметить, что выбор нужной формы зависит от предпочтений переводчика, особенно в тех случаях, когда словари не предлагают нужные решения.

Таблица 2.

Русско-сербские параллели форм выражения эксплицитного отказа	
Нет (Нет, нет.) (Нет. Нет и нет.)	Не. Не, не. Не. Не и не.
Отрицательная частица НЕ с модальными глаголами хотеть и мочь в настоящем времени	Нећу, не могу
Отрицательная частица НЕ с другими глаголами	Не + глагол
Нет + отрицательная частица НЕ с глаголом быть в будущем времени	Нећу
Нет + отрицательная частица НЕ с предикативом надо	Не треба, није потребно
нет никакой необходимости	Нема потребе
ничего не нужно	Ништа не треба
не хочется	Не желим (в зависимости от контекста переводится по-разному)
мы пас	* словари не предлагают перевод употребления данной формы для

	выражения отказа; предлагаем: неёмо
--	--

Выводы

Анализ функционирования форм речевого этикета категорий Согласие и Отказ, проведённый в данной главе, даёт возможность рассмотреть, как представлено их эксплицитное и имплицитное выражение в различных ситуациях общения.

Поскольку согласие и отказ реализуются в диалогической речи в непосредственном контакте собеседников, при исследовании закономерностей их функционирования мы обращали внимание на соотношение предшествующих и последующих реплик. Внимание уделено жестам, сопровождающим исследуемые единицы речевого этикета.

В приведённой ниже Диаграмме 1. представлено общее количество собранных примеров эксплицитно выраженного согласия в каждой из предложенной групп.

Диаграмма 1.

Проведённый анализ особенностей функционирования единиц речевого этикета категории Согласие в пьесах русских драматургов показал, что наиболее активно они употребляются в ситуациях выражения согласия как реакция на информацию, а точнее – в ситуациях выражения абсолютного согласия (211 ситуаций). Значительно реже встречалось выражение согласия с элементами сомнения (21 ситуация). Согласие как реакция на призыв к действию охватывает 70 ситуаций употребления в исследуемом материале, а согласие как реакция на предполагаемое действие или событие, в реализации которого говорящий может быть уверен или неуверен обнаружилось лишь 8 ситуаций. ИмPLICITное согласие выражено в 20 ситуациях.

Анализ языковых средств для выражения согласия показал, что в большинстве случаев для выражения согласия говорящий выбирает уже существующие определённые формы, стереотипные выражения, среди которых выделяются *пожалуйста, конечно, совершенно верно, разумеется* и др., которые используются в соответствующих ситуациях, придавая согласию тот или иной оттенок значения (категоричности, сомнения, неуверенности), что соответствует смысловой и формальной стереотипности, повторяемости речевого этикета. Однако, наш материал показывает, что согласие может быть оформлено и более индивидуально – повторением или усилением слов собеседника (используются такие частицы, как *именно, так, вот*). Это придаст согласию более эмоциональный оттенок, делает его более значимым для собеседника.

Что касается отказа, представим ниже в Диаграмме 2. частотность функционирования единиц эксплицитно выраженного отказа выделенных в работе по типу отношений с собеседниками ситуациях.

Диаграмма 2.

В результате проведённого анализа обнаружено, что самой частотной ситуацией употребления эксплицитного отказа является общение между близкими людьми (49 ситуаций). Отказ в общении между знакомыми людьми обнаружен в 16 ситуациях. В официальных ситуациях общения отказ выражен всего 4 раза. Отказ, за которым следует согласие обнаружен в 8 ситуациях, а имплицитный отказ охватывает 33 ситуации употребления.

Анализ языковых средств дал возможность обнаружить, что среди эксплицитных выражений единиц отказа наиболее частотной является частица *нет*, которая часто употребляется в сочетании с частицей *не*. Также, правда, значительно реже, в ходе анализа нами отмечались индивидуальные употребления отказа (*мы пас*).

Рассмотрев категории Согласие и Отказ на фоне сербского языка можно прийти к выводу, что выражение речевого этикета в каждом языке национально специфично, однако нами обнаружено много совпадений между двумя языками. Тем не менее формы выражения согласия и отказа связаны с фоновыми знаниями говорящих на данном языке, поэтому их понимание и

овладение соответствующими речевыми тактиками необходимо для адекватного общения инокультурных собеседников.

Заключение

Изучение речевого этикета, к которому принадлежат исследуемые в данной работе категории Согласие и Отказ, связано с проблемами межкультурной коммуникации, языковой картины мира и речеповеденческих тактик. Выбираемые стратегии использования исследуемых форм связаны с общим замыслом конечной цели общения.

Речевой этикет связан с традициями и обычаями народа, поэтому ему свойственна национально-культурная специфика, проявляющаяся как в вербальном, так и в невербальном поведении. Несмотря на разницу языковых форм, речевой этикет воплотился в стереотипах, устойчивых выражениях из-за многолетнего повторения в типичных ситуациях. Поэтому в диссертационном исследовании поставлена задача представить ситуации употребления исследуемых категорий речевого этикета. Речевой этикет свойственен всем культурам и народам, но не во всех культурах нормы этикета совпадают, так как он национально специфичен (например, обращение русских по имени и отчеству отсутствует в сербском языке). Поэтому при общении с представителями других культур надо учитывать разницу в этикете и стараться не нарушить его, особенно в официальной обстановке.

При исследовании стратегий выражения согласия и отказа в работе использовался комплексный подход, позволивший сделать следующие выводы: высокая степень вариативности форм выражения согласия и отказа зависит от социальных ролей коммуникантов, поскольку согласие и отказ оказываются реакцией на межличностные отношения больше, чем на внешние условия. В выражении согласия и отказа лежит именно характер отношений между собеседниками. Анализ материала позволил выделить ситуации употребления исследуемых форм согласия и отказа, при этом

учитывалась роль их грамматического оформления. Важно подчеркнуть и помощь невербальных средств и ремарок, способствующих поведенческим тактикам адресанта и адресата.

Анализ функционирования единиц категорий Согласие и Отказ в произведениях русской современной драматургии показывает, что они употребляются как эксплицитно, так и имплицитно, в том числе в сочетании в рамках одной ситуации эксплицитных и имплицитных форм.

Согласие проявляется в кооперативном общении, не предполагающем возникновения конфликта. Говорящие выбирают уже готовые формы речевого этикета для категории согласия, иногда сочетая их с другими формами, добавляющими ему больше экспрессии. Поскольку согласие не предполагает затруднений в общении и возникновения конфликта, оно оформляется нейтрально (по ходу анализа отмечалось, какие формы относятся к разговорному стилю речи). Было обнаружено, что при выражении согласия говорящий может выразить твёрдую уверенность или, наоборот, сомнение в своём согласии. Обнаружены также нетипичные ситуации, когда согласие выполнить действие на самом деле не сопровождается его выполнением.

Имплицитное согласие в отобранном материале встречалось редко, но тем не менее его употребление всё же обнаружилось. Причины выбора говорящим стратегии завуалированного согласия могут быть разные. Имплицитное согласие может быть мотивировано желанием не обидеть собеседника своим утвердительным ответом; от прямого согласия можно уклониться встречным вопросом, а также говорящие могут выразить своё согласие без помощи слов, невербально: жестом или немедленным выполнением просьбы. Отсутствие ответа (молчание) в конкретных ситуациях также может быть знаком согласия.

Материал данного исследования даёт основание говорить о наиболее частотном употреблении формы *нет* для выражения отказа, а также о частотном употреблении отрицания глаголов или предикативов с помощью

отрицательной частицы *не* (*не хочется, не могу, не пойду*). Довольно частотным оказалось и комбинирование данных форм отказа (*нет, не надо, нет, не буду* и других).

В ситуациях отказа, по сравнению с согласием, импликации более частотны. Интересно, что в рассматриваемых пьесах встречаются примеры имплицитного отказа практически так же часто, как и эксплицитного. Такая тенденция не выразить отказ прямо может быть объяснена разными причинами. С одной стороны, говорящие пользуются стратегией смягчения отказа во избежание конфликтной ситуации, ссоры. Нежеланием обидеть собеседника можно объяснить перевод разговора в другое русло. С другой стороны, в отобранном материале обнаружилось примеры ироничного и довольно эмоционального отказа, в которых эмоциональность разговора настолько сильна, что персонажи пьес не просто нейтрально выражают свой отказ, а делают это экспрессивно, резко, грубо, и даже ругаясь.

Сопоставление русских единиц с сербскими, отражающими сербскую речевую культуру и культурные традиции, показывает небольшую разницу в употреблении единиц категорий Согласие и Отказ, знание которых может способствовать лучшему взаимному пониманию русских и сербских собеседников.

Исследование форм выражения согласия и отказа на материале современных драматургических текстов, которые диалогичны и насыщены жизненными ситуациями общения, может способствовать введению учащихся в реальную коммуникацию и мотивировать изучение языка и культуры страны.

Необходимо подчеркнуть, что формы категорий Согласие и Отказ в русском языке не исчерпываются приведённым иллюстративным материалом, функционирующим во взятых для исследования пьесах, и могут послужить интересом для дальнейшего исследования в лингвокультурологическом аспекте.

Библиография

1. Абрамова Т.В. Речевой этикет как предмет лингвистического изучения // Язык, коммуникация и социальная среда, вып.2. – Воронеж, 2002.
2. Акишина А.А., Формановская Н.И. Русский речевой этикет. Учеб. пособие для студентов-иностранцев. Изд. 2-е, испр. М., «Русский язык», 1978. – 183 с. с ил. и табл.
3. Борисова И.Н. Дискурсивные стратегии в разговорном диалоге // Русская разговорная речь как явление городской культуры. Екатеринбург, 1996.
4. Ван Дейк Т.А. Вопросы прагматики текста / Т.А. ван Дейк // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – Вып. 8. Лингвистика текста. – С. 259 – 336.
5. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы / Под редакцией и с послесловием академика Ю. С. Степанова. – М.: Индрик, 2005. – 1040 с.
6. Вичентич Биляна. Речевой этикет у сербов и русских. // Коммуникативное поведение славянских народов (русские, сербы, чехи, словаки, поляки). Коллектив авторов. Воронеж, 2004. - с. 95-101.
7. Волошин Ю.К. Общий американский сленг: состав, деривация и функция (лингвокультурологический аспект): Монография. – Краснодар: Кубан.гос.ун-т., 2000. – 282 с.
8. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании: Филологические науки. – 2001. – № 1
9. Воробьев, В.В. Лингвокультурология: теория и методы: М.: Лабиринт, 1997. – 336 с.
10. Гольдин В. Е. Речь и этикет. – М., 1983.
11. Гольдин В.Е. Этикет и речь. – Саратов, 1978.
12. Гумбольдт В. Язык и философия культуры.- М., 1985.

13. Зиновьева, Е.И. О соотношении терминов «лингвострановедение» и «лингвокультурология» // Русский язык как иностранный. Теория. Исследования. Практика. Вып. 4 – СПб., 2000.
14. Зиновьева, Е.И., Юрков Е.Е. Лингвокультурология: теория и практика: СПб.: ООО «Издательский дом «МИРС», 2009. – 291с.
15. Иванова Е.В. Пословичные картины мира. – СПб., 2002.
16. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск, 1999.
17. Карасик В.И. Признак этикета в значении слова // Филологические науки, 1993.
18. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Монография. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
19. Касевич, В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык: СПб: изд-во СПбГУ, 2004. – 281 с.
20. Ключко Ю.Н., Ермилова Н.Ю., Ключко А.Ю. Социализация личности, ее социальный статус и социальная роль. Вестник СевКавГТУ Серия «Гуманитарные науки», №1 (11), 2004.
21. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 2003. – 349 с.
22. Костомаров В.Г. Русский речевой этикет // Русский язык за рубежом. – М., 1967. – № 1.
23. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: М.: Гнозис, 2002. – 156 с.
24. Крысин Л.П. Речевое общение и социальные роли говорящих // Социально-лингвистические исследования. М., 1977
25. Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. – М., 1989.
26. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. — М.: Языки славянских культур, 2009. – 512 с.

27. Леонтьев А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии. М.: РАО/МПСИ, 2001.
28. Маслова А.Ю. Введение в прагмалингвистику: учеб. пособие / А.Ю. Маслова. – 3-е изд. – М.: Флинта : Наука, 2010. – 152 с.
29. Маслова, В.А. Лингвокультурология: Учебное пособие. М.: Академия, 2001. – 183 с.
30. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск: ТетраСистемс, 2004. – 266 с.
31. Ольхова Л.Н. Как сказать «нет». Выражение отрицания в русском языке. СПб., Златоуст, 2015.
32. Опарина, Е.О. Язык и культура: Сб. Обзоров. М.: ИНИОН РАН, 1999. – 109 с.
33. Пушкарев Л.Н. Введение // менталитет и культура предпринимателей России XVII – XIX вв. – М., 1996.
34. Сергеева А.В. Какие мы русские? – М., 2006.
35. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993.
36. Стернин И.А. Русский речевой этикет – Воронеж, 1996.
37. Стернин И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания.- М.: ИЯ РАН, 1996. С.97 - 112.
38. Стрелкова Н.М. Речевой этикет как важнейший элемент культуры // Язык и культура. 2 международная конференция. Тезисы – Киев, 1993.
39. Телия В.Н. Русская фразеология. М., 1996.
40. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: 2004
41. Уорф Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1960. – Вып. 1. – С. 174.
42. Формановская Н.И. Вы сказали: «Здравствуйте!» (Речевой этикет в нашем общении). Изд. 3-е. – М.: Знание, 1989. - 160 с.
43. Формановская Н.И. Изучение русского речевого этикета // Русский язык за рубежом. – М., 1974. №3.

- 44.Формановская Н.И. Культура общения и речевого поведения М. 2010.
- 45.Формановская Н.И. Культура общения и речевой этикет – М.: Издательство ИКАР, 2005. – 2-е изд. – 250 с.
- 46.Формановская Н.И. Культура общения и речевой этикет. Высшая школа, Москва, 1989.
- 47.Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М., 1987.
- 48.Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: Русский язык, 2002.
- 49.Формановская Н.И. Речевой этикет в нашем общении – М., 1989.
- 50.Формановская Н.И. Русский и английский речевой этикет: сходства и различия: Справочник / Н.И. Формановская, С.Р. Габдуллина – М.: Высшая школа, 2008. – 111 с.
- 51.Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. М., 1987.
- 52.Формановская Н.И. Русский речевой этикет: нормативный и социокультурный контекст. М., 2002.
- 53.Формановская Н.И. Употребление русского речевого этикета. – изд. 2-е. – М.: «Русский язык», 1984.
- 54.Яковлева, Е. С. К описанию языковой картины мира // Русский язык за рубежом – № 1-3. – 1996.
- 55.Лексикологија и лексикографија у светлу савремених приступа // Зборник научних радова. - Београд: Институт за српски језик САНУ, 2016.
- 56.Милосављевић Бојана, Форме учтивости у српском језику. Београд: Учитељски факултет, Универзитет у Београду, 2007 – 174 с.
- 57.Bugarski R. Uvod u opštu lingvistiku. Beograd : Zavod za udžbenike i nastavna sredstva, 1995.
- 58.Fraser 1990 – Perspectives on politeness // Journal of Pragmatics 14. 219-236.
- 59.Serl, Džon, 1991. Govorni činovi: ogled iz filozofije jezika, Beograd: Nolit

60. Stanojčić, Ž. i Popović, Lj. (1997). Gramatika srpskog jezika. Zavod za udžbenike i nastavna sredstva, Beograd.

Словари и условные сокращения их наименований

61. Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета: 2-е изд., испр. и доп. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2001. – 672 с.
62. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. – М.: Рус. яз. 2000. – в 2 т. – 1209 с. (Словарь Ефремовой)
63. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка, СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с. (БТС),
64. Лингвистический энциклопедический словарь. Главный редактор. В. Н. Ярцева. Москва «Советская энциклопедия» 1990. (ЛЭС)
65. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 2000 – 940 с. (Словарь Ожегова)
66. Руднев В.П. Словарь культуры XX века – М.: Аграф, 1997. – 384 с.
67. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. – Чудинов А.Н., 1910.
68. Словарь современного русского литературного языка. М.-Л., 1950. (ССРЛЯ)
69. Словарь по этике / Под ред. И.Кона. – М.: Политиздат, 1981. – 430 с.
70. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. — М.: «Флинта», «Наука». Под редакцией М.Н. Кожинной. 2003.
71. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка, М.: Аделант, 2013. — 800 с. (Словарь Ушакова)
72. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка, М: Астрель: АСТ, 2008. - 828 с. (Фразеологический словарь)
73. Философский энциклопедический словарь: М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
74. Бошковић Р. Руски речник. Руско-српски, српско-руски. Београд, Јасен. 2007. – 1576 с.

75. Станковић Б. Руско-српски речник. Београд, Прометеј. 2009. с. 1001

Источники

76. Вампилов А. В. Утиная охота. Азбука СПб, 2016.

77. Володин А. М. Осенний марафон. Часть сборника С любимыми не расставайтесь! (сборник), М. – «Эксмо», 2012.

78. Вырыпаев И. А. Кислород. Июль. Танец «Дели», Проспект, 2011, с. 184.

79. Петрушевская Л. С. Уроки музыки. Драма в двух действиях. Москва, Изд-во «Искусство», 1989.

80. Розов В. С. В добрый час. Москва, Изд-во «Детская литература», 2011.

Электронные ресурсы

81. <https://dic.academic.ru/>

82. <http://gramota.ru/>

83. <http://www.ruscorpora.ru/>

Приложение 1. «Классификация эксплицитных и имплицитных форм выражения согласия»

Эксплицитное согласие
I. Согласие как реакция на информацию
<i>Саяпин</i> . Слушай, а шеф будет на новоселье? <i>Зилов</i> . Да. И он за вами заедет.
<i>Зилов</i> . Тебе надо идти? <i>Мальчик</i> . Да... надо уроки готовить...
<i>Галина</i> . Мы прожили с ним шесть лет, но я его так и не поняла. (Ирине.) Мы будем с тобой дружить. Будем? <i>Ирина</i> . Да...
<i>Официант</i> (Зилову) . Еще раз шашлык, если я правильно понимаю? <i>Зилов</i> . Да, будь другом.
<i>Кушак</i> (туповато) . Вы так думаете? <i>Вера</i> . Да. Я так думаю. Верные мужья — моя слабость.
<i>Зилов</i> (Вере) . Что ты выдумываешь? Я просто не успел тебя пригласить. Милости прошу. <i>Вера</i> . Спасибо. Только, пожалуйста, не думайте, что я напросилась. <i>Кушак</i> . Что вы! Кто так думает? <i>Саяпин</i> . Никто. <i>Зилов</i> . Да. Всем будет очень приятно. Очень весело. Короче, тебя там только и не хватало. Запиши адрес.
<i>Зилов</i> . Ну и что? (Наливает.) Укусила ты его? <i>Галина</i> . Да. За палец.
<i>Кузаков</i> . Слушай, Вера — кто она такая и откуда? <i>Зилов</i> . Что, понравилась? <i>Кузаков</i> . Откровенно говоря, да.
<i>Ирина</i> . Понимаете, мы договорились с ним встретиться сегодня в двенадцать часов у Главпочтамта. И надо же: как раз сегодня у нас сочинение. <i>Саяпин</i> . Что, вступительное?

<p><i>Ирина</i> . Да, я поступаю в иняз. Если бы я знала, где здесь у вас Главпочтамт, я бы сочинение раньше сдала. В общем, прибежала, а его уже нет...</p> <p><i>Саятин</i> . И все?</p> <p><i>Ирина</i> . Так нехорошо получилось.</p> <p><i>Зилов</i> . Да, неслыханный обман. В нашем городе так не делают. Вы откуда приехали?</p>
<p><i>Галина</i> (не сразу и насмешливо.) Здравствуй, Витя, бывал ли ты когда-нибудь в церкви?</p> <p><i>Зилов</i> . Да. Раз мы заходили с ребятами. По пьянке. А ты?</p> <p><i>Галина</i> (насмешливо) . А я с бабушкой. За компанию.</p>
<p><i>Зилов</i> . Это моя жена.</p> <p><i>Ирина</i> (поражена) . Жена?..</p> <p><i>Зилов</i> . Да, я женат...</p>
<p><i>Ирина</i> . А твой самолет? Ты успеешь?..</p> <p><i>Зилов</i> (помрачнел) . Да, ты права... Я должен торопиться...</p> <p><i>Официант</i> (Зилову) . Ты меня звал?</p> <p><i>Зилов</i> . Да... (Маленькая пауза. Нерешительно.) Что-нибудь поесть и вина... Немного.</p>
<p><i>Зилов</i> . Собралась?.. Ну что ж. Присядем на дорогу, (Садится.) Ты подала телеграмму?</p> <p><i>Галина</i> . Да...</p> <p><i>Зилов</i> . Тебя встретят?</p> <p><i>Галина</i> . Да, встретят...</p>
<p><i>Зилов</i> . Верно, лучше мы разъедемся. Ненадолго.</p> <p><i>Галина</i> . Да, лучше разъедемся...</p> <p>ЗИЛОВ . Охота скоро начинается, так что бросаться сейчас на новое место не годится. Я ждал целый год и не могу рисковать.</p> <p><i>Галина</i> . Да... Зачем рисковать... (Пауза. Поднялась.) Знаешь, ты меня не провожай. Чемодан легкий... Я возьму такси.</p>

Зилов . Что случилось?.. Что-нибудь забыла?

Галина . Нет, я вернулась, чтобы... Я хочу сказать тебе правду. Я уезжаю насовсем.

Зилов . Насовсем?

Галина . Да.

Зилов . «Насовсем» — это как понимать? Навеки, навсегда, так, что ли?

Галина . **Так**... Навеки, навсегда.

Зилов . Ты это серьезно?

И давно ты это надумала?

Галина . Да.

(...)

Галина . Я еду не к дяде.

Зилов . Что?.. Куда же ты едешь? К кому?.. К другу детства?

Маленькая пауза.

К нему?

Галина . Да.

Ирина . А твоя охота, она далеко?

Зилов . Что?.. **Да, да**, очень далеко. Безумно далеко.

Официант . Подожди, а где твоя лодка?

Зилов . Лодка у Хромого.

Официант . В сарае?

Зилов . **Да**, в сарае.

Маша . Я, оказывается, не злопамятна. Перебрала в голове все твои доводы, так и не поняла, отчего мы не должны больше встречаться.

Аркадий . Я решил.

Маша . Твердо?

Аркадий . Да.

Маша . Окончательно?

Аркадий . Да.

Аркадий . Думаешь, встретят с распростертыми объятиями? Актер низшей

<p>категории — соблазн невелик.</p> <p><i>Петр Иванович.</i> Да... Как-то у тебя нескладно получается...</p>
<p><i>Петр Иванович.</i> Ты действительно напрасно нервничаешь.</p> <p><i>Анастасия Ефремовна.</i> Да, Петя, я нервничаю. Андрея сейчас надо устраивать в институт. Как? Просто ума не приложу... (Аркадию.) За тебя все сердце выболело... Ты думаешь, я не вижу, как ты мучаешься? Я устала от забот. Мне не двадцать пять лет...</p>
<p><i>Анастасия Ефремовна.</i> Только бы попал. (Гале.) Какая на тебе красивая кофточка!</p> <p><i>Галя</i> (оживленно). Вам нравится?</p> <p><i>Анастасия Ефремовна.</i> Да, очень изящная.</p>
<p><i>Анастасия Ефремовна.</i> Вам кого?</p> <p><i>Алексей</i> (улыбаясь). Тетя Настя... (Идет к ней.) Я Алексей. (Смеется.)</p> <p><i>Анастасия Ефремовна.</i> Приехал...</p> <p><i>Алексей.</i> Да.</p>
<p><i>Анастасия Ефремовна</i> (показывая на Афанасия и Катю). А... это — тоже с тобой?</p> <p><i>Алексей.</i> Да. Из одного класса — Афанасий Кабанов и Катя Сорокина. Вы ее помните — с нашего двора. (Афанасию и Кате.) Это Анастасия Ефремовна, моя тетя. Познакомьтесь.</p>
<p><i>Алексей.</i> Помнишь, когда вы у нас жили, отца в армию взяли?</p> <p><i>Андрей.</i> Да, да, что-то такое смутное... Нет, не помню.</p>
<p><i>Галя.</i> Тяжелая работа досталась.</p> <p><i>Катя.</i> Какая работа? Здесь?</p> <p><i>Галя.</i> Да, меня развлекать.</p>
<p><i>Алексей.</i> Легок на помине! Где ты был?</p> <p><i>Афанасий.</i> У родственников, на Тверском.</p> <p><i>Алексей.</i> Сорок два, квартира два?</p> <p><i>Афанасий.</i> Да.</p>

<p><i>Андрей.</i> Ты ушел из театра?</p> <p><i>Аркадий</i> (вдруг обмяк). Да... Так получилось... Надо было... Ушел... Совсем...</p>
<p><i>Маша.</i> Аркаша, сегодня был просмотр?</p> <p><i>Аркадий.</i> Да.</p>
<p><i>Андрей</i> (подходя к игрушкам). Смотри-ка, игрушки...</p> <p><i>Алексей.</i> Не трогай.</p> <p><i>Андрей.</i> Да...</p>
<p><i>Анастасия Ефремовна.</i> Алеша исчез.</p> <p><i>Петр Иванович.</i> Алексей?</p> <p><i>Анастасия Ефремовна.</i> Да. Ушел на экзамены, и все нет и нет.</p>
<p><i>Маша.</i> Мы хотели поговорить с вами, как нам лучше отпраздновать свадьбу.</p> <p><i>Анастасия Ефремовна.</i> Надо сделать по-человечески, как полагается. Между прочим, вам по закону положен трехдневный отпуск, вы знаете?</p> <p><i>Маша.</i> Да, я предупредила заведующего.</p>
<p>– Позвонил? – спросила Алла.</p> <p>– Да.</p>
<p>– Решил переклеить обои, – сказал Бузыкин. – А то слишком мрачно. Посмотри там. Других не было.</p> <p>Ничем это не грозило ей. Наоборот...</p> <p>– Эти? – спросила она.</p> <p>– Да.</p> <p>– Красивые...</p>
<p>Жена усмехнулась.</p> <p>– Ах и Билл там был с тобой?</p> <p><i>Бузыкин.</i> Да, и Билл.</p>
<p>– Спасибо, – сказал он. Положил их в карман. – Простите, мне собираться надо.</p> <p>– Да, да... – Пташук мялся, не уходил.</p>

<p>– Ты мне звонил?</p> <p>– Да, – не сразу ответил Бузыкин.</p> <p>– Ты решил что-нибудь?</p> <p>– Да...</p> <p>– Правда?</p> <p>– Да.</p>
<p>– Андрей, ты правду мне сказал? – спросила она. – Там действительно все кончено?</p> <p>– Да.</p>
<p><i>Нина.</i> Ну что ты ко мне привязался? Это моей мамы девочка. Моя сестра. Ну?</p> <p><i>Николай</i> (присвистнув). Твоя мать родила?</p> <p><i>Нина.</i> Да.</p>
<p><i>Федор Иванович.</i> Что же теперь делать-то? (Пытается шутить.) Может, и эту усыновим?</p> <p><i>Таисия Петровна.</i> Да. Правду говорится, добро должно быть с кулаками. А то сядут и поедут.</p> <p><i>Бабка</i> (в дверь). У нее соску заткнуло. Забило у нее. Подыми бутылку-то, не видишь? О, нескладная. (Уходит в боковушку.)</p> <p><i>Таисия Петровна.</i> Ты понимаешь?</p> <p><i>Федор Иванович.</i> Да, да.</p> <p><i>Таисия Петровна.</i> И своего брата тоже скоро нам подкинут. Будет у нас тут детдом. Потому что там пьянь эта сидит, а детям некуда.</p> <p><i>Федор Иванович.</i> Да, да.</p>
<p><i>Федор Иванович.</i> Это ты про Соловьевых?</p> <p><i>Таисия Петровна.</i> Да. Саму чуть не стошнило при этих словах. (...)</p>
<p><i>Федор Иванович.</i> А я в тебе страх искоренял. Под самые пушки тебя водил.</p> <p><i>Николай.</i> Человека из меня хотел сделать? Бесстрашного такого?</p> <p><i>Федор Иванович.</i> Да, сказал бы.</p>

Таусия Петровна. Отец тоже не из бревна сделан. У него были ошибки. Но он все забыл ради тебя, ради тебя одного. И мы снова сошлись.

Бабка. Сошлись, да. Зачем только.

Екатерина. (...) Ты помнишь, нашу встречу с Андреем, год назад? В Киеве? Помнишь?

Пожилая женщина. **Конечно.** Очень хорошо помню. И этот прекрасный ресторан, и как ты танцевала, для всех нас. Андрей такой милый, такой настоящий. Он очень надежный, разве нет?

Екатерина. **Да. Правда.** Он очень надежный и он святой. Ну, не святой, конечно, но близок к тому чтобы стать святым. Во всяком случае, он никогда не врет. В это трудно поверить, но это правда. Я знаю, что вот он такой человек, который никогда не врет.

Пожилая женщина. **Да,** он удивительный. (...)

Екатерина. Кстати, он с минуту на минуту должен прийти.

Пожилая женщина. Что, что? Кто? Андрюша? Сюда? Сейчас?

Екатерина. **Да.** С минуту на минуту. Который час?

Пожилая женщина. Андрюша придет сюда?

Екатерина. **Да.** Мы договорились здесь. Я думала, что пробуду здесь до пяти, и потом он за мной заедет, и мы где-нибудь поужинаем.

Екатерина. Он именно так и смотрел.

Пожилая женщина. **Да,** он смотрел правильно. Правда, он иногда отвлекался, но это, наверное, происходило от сильного потрясения.

Пожилая женщина. Что, что?! Что ты такое говоришь? Андрюша? Где? Здесь?

Екатерина. **Да.** Он приезжал сюда. Я попросила его приехать. Мне нужно было сказать ему что-то очень важно, а уйти отсюда я не могла, потому что маме стало хуже.

Медсестра. Прекрасный танец в ужасном месте. Это очень странно. Вы знаете, я здесь работаю всего полгода, и за это время, я уже столько раз

видела мертвецов.

Пожилая женщина. Мертвецов?

Медсестра. Да, мертвецов. Ну, в смысле, покойников.

Андрей. Но ведь если прижать к сердцу кусок раскаленного железа, то это ужасно больно?

Екатерина. Только первые несколько секунд, а потом вслед за этой болью наступает блаженство и покой. А потом из этого покоя вырастают люди и города, цветы и деревья, вырастает весь мир. Этот мир соткан из узоров покоя и красоты.

Андрей. Да, да. Это все о чем ты говоришь, это все есть в твоём танце, это все ощущается, когда смотришь на то, как ты танцуешь. Но я не танцую. Что мне делать? Моя жена Ольга не танцовщица, что было делать ей?

Кузаков . Пьян мертвецки... (Зилу.) Ты можешь передвигать ногами?..

Зилов . Пока — да... Но сначала выпьем. Выпьем и пойдем... (Вдруг.)

Подождите! А где моя невеста?

Маша. Ты веришь в свои способности?

Аркадий (упрямо). Да, верю.

Андрей (весело). Галина, ошибаешься! Клянусь! Он только что перед твоим приходом мне говорил... Эх, не могу сказать!

Галя. Что говорил — обо мне?

Андрей. Да.

Аркадий. Андрей с мамой умеет ладить. (Пауза.) Ты так долго стояла на улице, не продрогла? Вечерами прохладно становится.

Маша. Да, скоро сентябрь... Нет, не озябла. Хотела тебя дождаться.

– Веригин звонил из издательства... – обратился к Флетчеру: – Все торопят, торопят. У вас в Англии тоже так?

Билл. Тоже так, да.

Бузыкин обернулся. За ним стоял Лифанов.

– Помните, в прошлом году вы мне поставили незачет?

– Да, помню.

<p>Билл и сосед Василий Игнатьич:</p> <p>– Прибыли в Советский Союз? – громко, как глухого, спросил сосед.</p> <p>– Прибыл, да.</p> <p>Бузыкин приглядывался к синей куртке.</p> <p>– Надолго? – спросил сосед.</p> <p>– Надолго, да. Скоро уезжаю.</p>
<p>– Сейчас поедем. Дай человеку с нашей природой ознакомиться. Нравится наша природа? – Он спросил это несколько даже грозно.</p> <p>– Нравится, да, – радостно откликнулся англичанин. Натура Василия Игнатьича так и порывалась развернуться.</p>
<p><i>Анна Степановна.</i> (...) Приехал? Прибыл?</p> <p><i>Граня.</i> Да прибыл.</p>
<p><i>Надя.</i> А я в больнице лежала.</p> <p><i>Таусия Петровна.</i> Что, серьезное что-нибудь?</p> <p><i>Надя.</i> Да, было что-то...</p>
<p><i>Таусия Петровна.</i> Она живет-то с тобой!</p> <p><i>Николай.</i> Она живет, да. Так ей надо и необходимо.</p>
<p><i>Медсестра.</i> Ой. А я этого не поняла. Я думала, мы говорим о вашей жене. Это ведь там, простите, лежит, ваша жена, это с ней случилось...</p> <p><i>Андрей.</i> Да. Это с ней случилось... А говорил я о другой женщине. Об одной великой танцовщице, потому что ее танец дает мне силы воспринимать этот мир и жить в нем.</p>
<p><i>Андрей.</i> Она умерла.</p> <p><i>Пожилая женщина.</i> Я поняла, да.</p>
<p><i>Афанасий</i> (Алексею). Она меня насчет твоей биографии выспрашивала. Говорить? (Замечает состояние Алексея и Кати.) Ты после экзамена пошел бы ополоснулся под краном.</p> <p><i>Алексей.</i> Да... именно. (Уходит.)</p>
<p><i>Маша.</i> И все-таки надо было ей сказать раньше.</p>

<p><i>Аркадий.</i> Да, пожалуй... Ну, ничего. Отец, в конце концов, знает — ему-то мы говорили, а маме, может быть, лучше было сказать именно только сейчас... Теперь ты будешь мне всю жизнь мстить.</p>
<p><i>Граня.</i> Кто ты здесь есть? Скажут: кого к тебе прописывать? Прохожего мужика?</p> <p><i>Иванов.</i> Это-то да.</p>
<p><i>Вера .</i> У тебя невеста?</p> <p><i>Зилов .</i> Да, невеста. Если уж у тебя есть жених, то почему бы...</p> <p><i>Валерия (перебивает) .</i> Ну хорошо, хорошо. Невеста так невеста. Но мне кажется, если ты нас пригласил, то мог бы не пить заранее. Мог бы воздержаться.</p>
<p><i>Галина .</i> По-моему, я напилась.</p> <p><i>Зилов .</i> Конечно. Пьяная в лоскуты.</p>
<p><i>Ирина .</i> Ты в самом деле так меня любишь?</p> <p><i>Зилов .</i> Как?</p> <p><i>Ирина .</i> Так, как ты сейчас говорил.</p> <p><i>Зилов (обнимает её) .</i> Ты что, сомневаешься?</p> <p><i>Ирина .</i> Нет... Как ты меня узнал? Неужели ты знаешь мои шаги?</p> <p><i>Зилов .</i> Конечно.</p>
<p><i>Официант (подходит к Зилову, толкает его в бок, поднимает ему голову) .</i> Я — лакей?</p> <p><i>Зилов (смутно) .</i> В чем дело?..</p> <p><i>Официант .</i> Я спрашиваю: я — лакей?</p> <p><i>Зилов .</i> Ты?.. Конечно. А кто же еще?</p>
<p><i>Маша.</i> Поедем завтра на выставку собак.</p> <p><i>Аркадий.</i> Куда?</p> <p><i>Маша.</i> На выставку собак. Говорят, такие страшные псы, огромные...</p> <p><i>Аркадий.</i> Тебе это интересно?</p> <p><i>Маша.</i> Конечно. Надо же посмотреть, какие на свете собаки бывают.</p>

<p><i>Андрей.</i> Боишься?</p> <p><i>Алексей.</i> Конечно. Издали все проще казалось. А посмотрел, какой народ на экзамены съезжается, — призадумался!..</p>
<p><i>Анастасия Ефремовна.</i> Алеше, наверно, дадут общежитие за городом.</p> <p><i>Петр Иванович.</i> Алексей останется здесь. Парень тихий, усидчивый, и Андрею от него только польза.</p> <p><i>Анастасия Ефремовна</i> (улыбаясь). Конечно.</p>
<p><i>Анастасия Ефремовна</i> (всем ребятам). Вы бы зашли к Андрюше в другой раз, завтра...</p> <p><i>Афанасий</i> (собирая вещи). Да, меня ждут... дядя Лева.</p> <p><i>Катя</i> (Алексею). Я завтра зайду, можно?</p> <p><i>Алексей.</i> Конечно... мы друзья, Катя, друзья.</p>
<p><i>Петр Иванович.</i> Оля письмо прислала, благодарит за то, что мы Алексея хорошо приняли. Тебе большое спасибо, целует. Деньги, которые мы им послали, просит отдавать Алексею.</p> <p><i>Анастасия Ефремовна.</i> Конечно, надо же ему на свои расходы.</p>
<p><i>Галя.</i> Я предлагаю тебе на будущий год поступить в Медицинский институт — мальчиков туда принимают охотно.</p> <p><i>Анастасия Ефремовна.</i> Конечно, медицина — это благородная профессия. Можно стать хирургом, невропатологом, глазником...</p>
<p><i>Галя.</i> Вообще это безобразие — принимать только по оценкам на экзаменах, по очкам. Может быть, какой-нибудь зубрила, в сущности, тупица...</p> <p><i>Алексей.</i> Это конечно... Только не ждать же, пока новые правила выработают.</p>
<p><i>Аркадий</i> (Алексею). Во сколько поезд отходит?</p> <p><i>Алексей.</i> Минут через сорок надо трогаться.</p> <p><i>Аркадий.</i> Жалеешь?</p> <p><i>Алексей.</i> Обидно, конечно. Ладно, поработаю... не вредно!</p>
<p>Я чего пришел-то. Андрей Павлович, я хочу, чтобы вы знали. Мы с ее отцом</p>

<p>были корешу. И вот его нет, а я остался. Так?</p> <p>– Конечно, дядя Коля! – подтвердила Алла.</p>
<p><i>Витя.</i> Он ее держит на руках. Она сказала: ты сейчас бриться будешь, отдай Гальку. А он говорит: погоди и погоди.</p> <p><i>Нина.</i> Это он трезвый такой.</p> <p><i>Витя.</i> Конечно.</p>
<p><i>Витя.</i> Мама говорит, чтобы он ехал в деревню к нашим. Она письмо ему даст. А летом все равно она Гальку туда повезет, к бабушке.</p> <p><i>Нина.</i> Конечно! Он там работать будет. Хоть кем, хоть сторожем.</p>
<p><i>Бабка.</i> А они поженятся, так я в кухне на раскладушке буду.</p> <p><i>Федор Иванович.</i> Кто о чем, а паршивый о бане.</p> <p><i>Бабка.</i> Конечно. Колька женится, я на кухне жить буду, а Коле нашему и вам по комнате будет, и все. А потом я дальше кухни пойду, в землю.</p>
<p><i>Екатерина.</i> И у него дети. Кажется двое. И у него хорошая семья. Мы с ним вообще не в этих отношениях. О господи! Ты все время думала, что у нас с ним роман?</p> <p><i>Пожилая женщина.</i> Ну, конечно. Я была просто уверена. А что разве это не так? Скажи мне честно, ты просто прячешься, просто скрываешься?</p> <p>Понимаю, он ведь женат.</p>
<p><i>Екатерина.</i> Фу-у! Это не потому что у меня умерла мама и у меня истерика, как ты наверное подумал. Это не то. А это потому, что вот, видишь, эту особу. Вы знакомы, ты помнишь?</p> <p><i>Андрей.</i> Ну, конечно. Вы были в Киеве.</p>
<p><i>Пожилая женщина.</i> Здравствуйте, Андрюша. Мы с вами когда-то были знакомы, вы не помните?</p> <p><i>Андрей.</i> Ну, конечно. Я вас прекрасно помню. Мы виделись в Киеве.</p>
<p><i>Таисия Петровна.</i> Дело не в этом теперь уже. Время-то идет. Мы же вот с Федей... Ты понимаешь? Не от нас ведь зависит. Мы же... Не можем тебя замуж взять. (Невольно усмехается.)</p>

Нина. Как?

Таусия Петровна. Ну. (Опять усмехается.) Ведь это Коля должен. Не заставишь ведь его... Сами-то, без него, мы тебя не можем взять...

Нина. **Конечно.**

Галя (вскакивая). Оставь меня в покое! Я волнуюсь за человека, это ты можешь понять, за человека вообще!..

Андрей. **Конечно:** в государственном масштабе — забота о людях.

Галя. Хорошо, если ты хочешь откровенности — пожалуйста: во-первых...

Андрей. Слушай, нельзя ли прямо — в десятых!

Галя. **Хорошо!** В двадцать пятых!

Андрей. Вот это ближе к делу.

Кушак (в дверях) . Смотрите, Валерия. Если вы думаете, что теперь им все сойдет с рук, — вы ошибаетесь.

Валерия . **Ещё бы.** Каждому — по заслугам. Так что не надейтесь. Дружба дружбой, а служба... (Исчезает вместе с Кушаком.)

Саяпин (не без гордости) . Видал?

Зилов . Да, с ней не пропадешь.

Саяпин . Подруга жизни.

Зилов . Да уж, подобралась у вас семейка. И ты-то молодец...

Афанасий. Зря Алексей в этом доме поселился.

Катя. А где же? Тебе хорошо — на каждой улице родственники.

Афанасий. **Еще бы.**

Катя. Мне не нравится в Москве... У нас лучше, верно?

Алексей. **Еще бы!**

Катя. Скорее бы эти пять лет пролетели!

Николай. Что-то голос потеряла.

Федор Иванович. **Еще бы!** Столько простоять на морозе. Вы сколько часов, Нина, простояли?

Надя. А он когда же успел... Ребенка?

Федор Иванович. А ты, думаешь, одна к нему ездила? А?

Надя. Вот оно что. Ну, вы даете.

Федор Иванович. Видишь! А ты когда с ним к нам приехала, да?

Надя. Ну.

Федор Иванович (сочиняя на ходу). Мы не хотели Коле сразу говорить, портить ему. Все же один раз человек из армии приходит. А она живет в нашем подъезде, все известно. Тоже, знаешь, переживала, что Коля привез кого-то.

Надя. Она? **Ну да. Ну еще бы.**

Анна Степановна. (...) Граня-то в больнице, она утром ко мне с Галькой заходила. Ну, где Галька-то?

Таусия Петровна. У нас, где же быть ребенку.

Анна Степановна. **Ну и правильно.** А то Граня хотела мне оставить.

Таусия Петровна. (...) Она вон, если правду сказать, к нам приходила, тебя ждала.

Николай. А вы что?

Таусия Петровна. А мы ее проводили, все честь честью.

Николай. **И правильно** сделали.

Саятин . Ты что, уходишь?

Официант . А что я могу сделать? Ничего. Сам должен соображать.

Зилов . **Правильно,** Дима. Ты жуткий парень, Дима, но ты мне больше нравишься. Ты хоть не ломаешься, как эти... Дай руку...

Алла. Что она от тебя хочет?

Бузыкин. Просит, чтобы я ей помог, что-то там у нее не получается.

Алла. А ты?

Бузыкин. Сказал, что не могу, занят.

Алла. **И правильно.** Хочет, чтобы ты всю жизнь на нее ишачил?

Федор Иванович. Давайте расписываться. Хватит. Туда-сюда, поди сюда — хватит.

Таусия Петровна. И вступите в кооператив.

Федор Иванович. **Вот именно!** Как раз Мелконян у нас заделался председателем кооператива. Говорил мне, давай, если есть необходимость. Как раз!

Кушак . Не острите, Зилов. Все это не так весело, как вам кажется, я вас уверяю. Садитесь и пишите объяснительную. (Саяпину.) Вы тоже.

Саяпин . Я?

Кушак . **Вы. Именно вы.** Статью вы подписали оба. Оба будете отвечать.

Зилов . Он тут ни при чем.

Кушак . Так. Выходит, вы один тут виноваты?

Зилов . **Выходит, так.**

(...)

Кушак . Так, так. Хорошо у вас получается. Просто замечательно... Одно только нехорошо... Нехорошо, друзья мои, что других вы считаете глупее себя. Или это тоже хорошо?

Зилов . Это плохо.

Кушак . **Плохо! Именно — плохо.** Зачем вы его выгораживаете — это нам всем очень хорошо понятно. И мне в том числе... Так почему же, на каком таком основании я обязан быть глупее всех, вы не скажете? (Зилову, в упор.) Согласитесь со мной. Этот вопрос я должен был перед вами поставить. Рано или поздно.

Кушак . А дальше будет еще интереснее. Скажите, вас устраивает работа в нашем учреждении?

Зилов (не сразу) . **Да, вполне устраивает...** А что, разве вопрос стоит так остро?

Галя. Тебе нравится Андрей?

Алексей. Да.

Галя. А Вадим?

Алексей. Умный.

Галя. А я?

<p><i>Алексей.</i> Слушай, что ты все время ломаешься? У нас такую, как ты, вызвали бы в комитет...</p> <p><i>Галя.</i> ...и перевоспитали бы.</p> <p><i>Алексей.</i> Не таких обламывали.</p> <p><i>Галя.</i> Именно — не таких.</p>
<p><i>Кушак .</i> Что, и сегодня будет?</p> <p><i>Вера .</i> Что будет?</p> <p><i>Кушак .</i> Музыка...</p> <p><i>Вера .</i> Обязательно. Но ведь сегодня вы идете на новоселье.</p>
<p><i>Вера (Кузакову) .</i> А вы? (Подвинулась на скамейке.) Садитесь, алик, не стесняйтесь.</p> <p><i>Кузаков .</i> Спасибо. (Садится.) Но вы ошиблись. Мое имя Николай, а вы назвали меня Аликом.</p> <p><i>Вера .</i> Ну какая разница.</p> <p><i>Кушак (удивился) .</i> Верочка?..</p> <p><i>Валерия .</i> Совершенно верно. Он похож на кота. (Кузакову.) Не спорь, ты на него похож. Покажите-ка.</p>
<p><i>Алексей.</i> Вот если бы в высотном доме лифт испортился, с пятнадцатого этажа ведро тащить... Далеконько...</p> <p><i>Галя.</i> Есть мусоропроводы.</p> <p><i>Алексей.</i> Да, верно. (Помолчав.) А у нас там деревянный дом, одноэтажный... И помойка во дворе, недалеко...</p>
<p><i>Анна Степановна.</i> Ну, что делать-то, Нина, как выгонять будем?</p> <p><i>Нина.</i> Выгонять? А что мне их выгонять? Они в гости пришли. К нему пришли. Он же у себя дома. Почему я их выгонять буду? Мне не надо.</p> <p><i>Анна Степановна.</i> Все верно, Ниночка, а мужик — как ребенок. Он отдаст — не заметит и возьмет — не заметит. (...)</p>
<p><i>Анастасия Ефремовна.</i> Ты умник, Вадя, умник! (Андрею.) Слушай!</p> <p><i>Афанасий.</i> Мысли верные, ничего не скажешь...</p>

Только они (показывает на вихры) у меня торчат от природы. Остричься бы надо наголо.

Вадим. Я не о тебе.

Афанасий. Нет, почему же, — многое на свой счет принимаю.

Галя. **Ты прав, Вадим.** Быть каким-нибудь просто агрономом — доля ограниченных людей.

Зилов. Бросьте, он отличный парень. (Кузакову.) А ты, кажется, ее ревнуешь?

Кузаков (привлек Веру к себе) . **Ты прав — ревную.**

Анастасия Ефремовна. **Вадя совершенно прав:** вы обязаны думать и об аспирантуре и о профессорском звании...

Катя. Но у человека может быть мало способностей...

Вадим. Кроме способностей, есть воля, настойчивость, упорство в достижении цели. Кажется, этому нас в школе учили и в комсомольской организации.

Афанасий. **Это верно.**

Граня (Иванову). А ты не видишь, что я тебя понимаю? Кто тебя от батареи поднял? Я тебя привела, ни на кого не посмотрела, ни на детей своих, ни на кого.

Иванов. **Это ты точно.** Это я тебя знаю.

Нина. Мама, ну с кем ты? Что ты!

Граня. Знаешь? Ты меня и другой знаешь. И я тебя другим знаю. Лучше бы не знать.

Иванов. **Опять верно.** Это я тебе обещал.

Катя. **Верно, верно, товарищи!** По-моему, есть такие чувства — они высокие, благородные, — но их обязательно надо хранить в тайне.

Андрей. Вот нас учат в школе — там все более-менее ясно, а посмотришь на жизнь — иногда ничего не понимаешь.

Алексей. **Согласен.**

<p><i>Анна Степановна.</i> Ну, сторожишь мое белье?</p> <p><i>Нина.</i> А как же.</p>
<p><i>Саяпин .</i> Может, это твоя первая любовь — Алик?</p> <p><i>Вера .</i> Угадал. Первая — алик. И вторая алик. И третья. Все алики.</p>
<p><i>Витя.</i> Он там в ванну пошел купаться.</p> <p><i>Нина.</i> Пусть.</p>
<p><i>Граня.</i> Какая ты стала...</p> <p><i>Нина.</i> Пусть.</p>
<p><i>Официант (читает) .</i> «В моей смерти прошу никого не винить...»</p> <p><i>Саяпин .</i> Одна попытка уже была. На наших глазах.</p> <p><i>Официант .</i> Да?</p> <p><i>Кузаков .</i> В самом деле.</p>
<p><i>Бабка.</i> Изменилася...</p> <p><i>Федор Иванович.</i> Точно.</p>
<p><i>Клавдия.</i> Они там в армии военно-патриотическое воспитание получают.</p> <p><i>Николай.</i> Точно.</p>
<p><i>Таусия Петровна.</i> Как будто мы одни на свете должны всем дать. (...) Мы и не жили, можно сказать, вот вдвоем с Федей. Всегда кто-то.</p> <p><i>Федор Иванович (оживляясь).</i> Это уж точно. Это я могу подтвердить. Всегда с тещей.</p>
<p><i>Ирина .</i> Не опоздаешь на самолет?</p> <p><i>Зилов .</i> Я еду завтра. (Официанту.) Ты все понял?</p> <p><i>Официант .</i> Все ясно.</p>
<p><i>Зилов .</i> Я уезжаю.</p> <p><i>Ирина .</i> Когда?</p> <p><i>Зилов .</i> Сейчас. Попрощаемся, и на самолет.</p> <p><i>Ирина .</i> Обязательно надо?</p> <p><i>Зилов .</i> Обязательно.</p> <p><i>Ирина .</i> Тогда поезжай. А я буду тебя ждать. А долго ждать?</p>

<i>Зилов . Долго.</i> Целую неделю.
<i>Кузаков</i> (Вере об официанте) . Ты с ним знакома? <i>Вера . Знакома,</i> к сожалению.
<i>Афанасий</i> (причесался, но два вихра торчат. Кате). Торчат? <i>Катя. Торчат.</i>
<i>Анастасия Ефремовна.</i> Ты один? <i>Голос Петра Ивановича. Один.</i>
<i>Андрей.</i> Галка! (Тихо, Галине.) Ты не рассердишься, если я не пойду? Как-никак, понимаешь, брат приехал. Надо устраивать, неудобно... <i>Галя. Конечно,</i> не рассержусь, чудак. <i>Андрей</i> (радостно). Честное слово? <i>Галя. Честное.</i>
<i>Петр Иванович.</i> Экзамены сдаете? <i>Катя. Да.</i> <i>Афанасий. Сдаем.</i> <i>Петр Иванович.</i> Успешно? <i>Катя. Успешно.</i> <i>Афанасий. Да.</i>
<i>Анастасия Ефремовна.</i> Андрюшки нет? Алеша, как у тебя? <i>Алексей.</i> Благополучно, тетя Настя. <i>Анастасия Ефремовна .</i> Пять? <i>Алексей. Пять.</i>
<i>Катя.</i> Вот чудак Афанасий — решил, что она тебе нравится. <i>Алексей.</i> Афанасий? Откуда он это взял? <i>Катя</i> (смеясь). По глазам, говорит, заметил. Психолог! Ведь она тебе не нравится, верно? Не нравится? Да? <i>Алексей.</i> Нравится. <i>Катя.</i> Как — нравится?.. Сильно? <i>Алексей. Сильно.</i>

<p><i>Петр Иванович.</i> Ты одна дома?</p> <p><i>Анастасия Ефремовна.</i> Одна. Хожу по комнатам, как привидение. И за всех волнуюсь, волнуюсь, волнуюсь!.. Ну где Алексей может быть?</p>
<p>– Вы готов?</p> <p>– Готов! Секундочку, доложусь жене.</p>
<p>Она тихонько встала, вынула из шкафа синюю куртку, накинула на него.</p> <p>– Покажись-ка... Как раз. Нравится?</p> <p>– Нравится.</p>
<p>Он подошел к воротам.</p> <p>– Алла?</p> <p>– Да, Алла. Ты здоров?</p> <p>– Здоров.</p>
<p><i>Вера (Зилону)</i> . Веселишься? Что, получил квартиру?</p> <p><i>Зилов</i> . Ну получил.</p>
<p>– Завтра я не смогу к тебе прийти... Ты слышишь?</p> <p>– Слышу.</p>
<p><i>Билл.</i> Я алкач, да?</p> <p><i>Бузыкин.</i> Алкач, алкач.</p> <p><i>Билл.</i> А ты – ходок.</p> <p><i>Бузыкин.</i> Ходок я, ходок.</p> <p><i>Билл.</i> Хорошо сидим...</p>
<p>– Андрей Павлович, у нас тут недоразумение произошло. Помните, вы поставили мне зачет?</p> <p>– Ну, помню.</p>
<p>– Билла отпустили?</p> <p>– Отпустили.</p> <p>– Обо мне треп был?</p> <p>– Был.</p>
<p>Перед Бузыкиным появился Билл.</p>

<p>– Вы готов?</p> <p>– Готов.</p>
<p><i>Федор Иванович.</i> Я только одного не пойму: почему она так себя ведет, а? (...) Все-таки к жениху в дом попала!</p> <p><i>Бабка</i> (прыскает). К жениху!</p>
<p><i>Николай.</i> О, невеста! Ты в каком сейчас классе?</p> <p><i>Нина.</i> Ни в каком.</p> <p><i>Николай</i> (не обращая внимания на сердитый тон Нины). Не может быть! Что, уже закончила школу?</p> <p><i>Нина.</i> Закончила... Ходить туда закончила...</p>
<p><i>Николай .</i> Ты что, с утра так и гуляешь?</p> <p><i>Нина.</i> Так и гуляю.</p>
<p><i>Андрей.</i> (...) Папа, ты понимаешь меня?</p> <p><i>Петр Иванович.</i> Я понимаю...</p>
<p><i>Клавдия .</i> Слышали мы, слышали про твою девочку.</p> <p><i>Николай.</i> Что это вы слышали?</p> <p><i>Клавдия.</i> Что умная, что ничего не боится, самостоятельная, что на стройке вкалывает. Она что, подсобница?</p> <p><i>Николай.</i> Подсобница.</p>
<p><i>Пожилая женщина.</i> А вы, простите, свинину то едите?</p> <p><i>Медсестра.</i> Ем.</p>
<p><i>Валерия</i> (появляется) . Так, так, так... А здесь? Восемнадцать квадратов?</p> <p><i>Галина .</i> Да... кажется.</p>
<p><i>Официант .</i> Поссорился?</p> <p><i>Зилов .</i> Поссорился?.. Вроде бы да... А может, и нет... Да разве у нас разберешь?..</p>
<p><i>Петр Иванович.</i> Нет. У Николая Афанасьевича я встречал Коробова, но это так — шапочное знакомство.</p> <p><i>Анастасия Ефремовна.</i> Коробова? Декана?</p>

<p><i>Петр Иванович.</i> Да.</p> <p><i>Анастасия Ефремовна.</i> Николай Афанасьевич с ним в хороших отношениях?</p> <p><i>Петр Иванович.</i> Кажется. А что?</p>
<p><i>Катя (Алексею).</i> Это твой брат?</p> <p><i>Алексей.</i> Наверное.</p> <p><i>Андрей.</i> Какой брат?</p> <p><i>Катя.</i> Твой, двоюродный, из-под Иркутска, Алексей. (Алексею.) Да поздоровайся ты, это уж нехорошо.</p> <p><i>Алексей (подходя к Андрею).</i> Здравствуй. Ты Андрей?</p> <p><i>Андрей.</i> Я Андрей. погоди, погоди. Где-то у меня какие-то родственники действительно имеются. Недавно вспоминал. Так это ты?</p> <p><i>Алексей.</i> Я.</p>
<p><i>Кушак (Ирине) .</i> Очень, очень приятно...</p> <p><i>Официант .</i> Девушка, в таком состоянии одной вам быть нельзя.</p> <p><i>Кушак .</i> Да, но... Нет, конечно... И все-таки...</p>
<p><i>Таисия Петровна.</i> Что конечно? Что, Коля тебе...</p> <p><i>Нина (встрепенулась).</i> А что?</p> <p><i>Таисия Петровна.</i> Ну... Говорил?</p> <p><i>Нина.</i> Не знаю...</p> <p><i>Таисия Петровна.</i> Тут знать нечего. Говорил он тебе?</p> <p><i>Нина.</i> Вроде.</p>
<p><i>Федор Иванович.</i> А живешь в общежитии?</p> <p><i>Надя.</i> Да.</p> <p><i>Федор Иванович.</i> Комнату обещают?</p> <p><i>Надя.</i> Обещали вроде — раньше. Обещали, как детдомовской.</p> <p><i>Федор Иванович.</i> А когда дают?</p> <p><i>Надя.</i> Теперь через два года, наверное.</p> <p><i>Федор Иванович.</i> Ну, через депутата. Как матери-одиночке.</p>

<p><i>Надя.</i> Да, надо. Я в больнице провалялась почти два месяца.</p> <p><i>Таусия Петровна.</i> Надо в постройком обратиться. У нас в таких делах месткомовские бабы хлопочут.</p> <p><i>Надя.</i> Да. Закурить не найдется?</p> <p><i>Федор Иванович.</i> Извини, не курим. Нну, а кто отец?</p>
<p><i>Пожилая женщина.</i> Я знаю, что твоя мама в детстве мечтала стать танцовщицей, поэтому она и любила твой танец. Теперь она танцует вместе с тобой, она теперь танцует в твоём сердце. У вас теперь один танец на двоих.</p> <p><i>Екатерина.</i> Наверное, это так. Но я пока что ничего этого не чувствую, наверное, должно пройти время, чтобы я смогла по-настоящему осознать, что случилось.</p>
<p>II. Согласие как реакция на призыв к действию</p>
<p><i>Зилов.</i> Ну ладно, Витька, иди, занимайся. Заходи как-нибудь... Зайдешь?</p> <p><i>Мальчик.</i> Хорошо.</p>
<p><i>Галина.</i> Я уезжаю... навсегда... Напишешь мне письмо?</p> <p><i>Ирина</i> (сквозь слезы) . Хорошо...</p>
<p><i>Кузаков.</i> Никакого сходства. Это провокация.</p> <p><i>Зилов</i> (Кузакову) . Не спорь, старик. Смирись. (Взял в руки бутылку, наливает всем вина.)</p> <p><i>Кузаков.</i> Хорошо. (Вере.) Но позже я потребую у вас объяснения.</p> <p><i>Вера.</i> Ладно, объяснимся.</p>
<p><i>Зилов.</i> Ладно, ты не обижайся... Я ведь чувствовал, что мне надо остаться одному... (Маленькая пауза.) И все-таки ты иди домой, хорошо?</p> <p><i>Галина</i> (поднимается) . Хорошо.</p>
<p><i>Галина.</i> (...) (Ирине.) Мы будем с тобой дружить, хорошо?</p> <p><i>Ирина.</i> Хорошо.</p>
<p><i>Галина.</i> Я уезжаю... навсегда... Напишешь мне письмо?</p> <p><i>Ирина</i> (сквозь слезы) . Хорошо...</p>
<p><i>Пожилая женщина.</i> Мы вас просим, можно нам еще поговорить здесь вдвоем примерно полчаса? Хорошо?</p>

<i>Медсестра. Хорошо.</i> Я зайду позже. Может быть, вам нужно воды?
<i>Екатерина.</i> Девушка, оставьте нас одних, хорошо?
<i>Медсестра.</i> Да, да, кончено. Просто нужно, чтобы вы кое-где расписались, это такая формальность...
<i>Екатерина.</i> Через полчаса, если можно?
<i>Медсестра. Хорошо.</i> Я зайду позже. Может быть, вам нужно валерьянки?
<i>Пожилая женщина.</i> Присядьте, пожалуйста. Побудьте со мной немного.
<i>Медсестра.</i> Ну, хорошо, я могу. Только... вы извините, что я снова об этом... но... Если доктор узнает, что я вам рассказала раньше времени, меня уволят. А если узнают, что я еще и за деньги то...
<i>Пожилая женщина.</i> Никто не узнает, я вам обещаю. Можете посидеть со мной немного, я не хочу оставаться одна.
<i>Медсестра.</i> Хорошо, хорошо. Вот я с вами. И хочу сказать, что мне очень жаль. И примите мои соболезнования.
<i>Официант .</i> Ну пока, Витя. Жалко, что мы не едем вместе. Не вовремя ты расстроился... А то смотри, лучше будет — приезжай...
<i>Зилов .</i> Ладно, Дима, прощай.
<i>Катя (Алексею).</i> Уже темнеет. Должна же у человека быть крыша над головой. Ты только до завтра, потом придумаем. (Тихо.) Я прощу, Алеша.
<i>Алексей.</i> Неудобно, конечно... Ну ладно, пока останусь.
<i>Алла.</i> Андрюша, а почему ты мою куртку не носишь?
<i>Бузыкин.</i> Что я буду трепать ее на работу. Такая хорошая вещь.
<i>Алла.</i> А ты трепи. Чаще будешь меня вспоминать. Чтобы завтра надел!..
<i>Бузыкин.</i> Ладно...
– И миксер уложи, я забыла! Он на кухне, в нижнем ящике!
– Зачем миксер? Миксер-то им зачем?
– Давить соки! Витамины!
– Ладно...
– А что же тебе от меня-то надо? – спросил Бузыкин.

<p>– Я хочу, чтобы ты не считал, что с моей стороны это свинство.</p> <p>– Ладно, это не свинство.</p>
<p><i>Саяпин</i> (кого-то увидел) . Идёт. (Вере.) Наше начальство. Не советую вам афишировать свои отношения. Очень строгий товарищ. (Поднялся.)</p> <p><i>Зилов</i> (подхватил) . Да, при нем полегче.</p> <p><i>Вера</i>. Ладно, ладно. Поняла.</p> <p><i>Саяпин</i> . Вы с ним друзья и не больше. Ясно?..</p> <p><i>Вера</i> . Ясно, алик. Мы с ним одноклассники.</p>
<p><i>Зилов</i> . Прекрасно. Будем считать, что за год эти чудесные проекты осуществились. Мечта стала явью. Я подписываю. (Расписывается.)</p> <p><i>Саяпин</i> . Гениально, но... рискованно.</p> <p><i>ЗИЛОВ</i> . Ерунда. Проскочит. Никто внимания не обратит. Кому это надо?..</p> <p>Подписывай.</p> <p><i>Саяпин</i> . Я бы с удовольствием, но...</p> <p><i>Зилов</i> . Давай, давай. У нас замечательная работа, но, согласись, она несколько суховата. Немного смелости, творческой фантазии — это нам не повредит.</p>
<p><i>Анастасия Ефремовна</i>. Какая разница!.. Вы сейчас гулять идете — отправь, пожалуйста, телеграмму.</p> <p><i>Андрей</i>. Давай.</p>
<p><i>Анастасия Ефремовна</i> (отдает Андрею записку). Отправь, не забудь. Выпей чаю и котлетку съешь, разогрею.</p> <p><i>Андрей</i>. Давай, на скорую руку.</p>
<p><i>Андрей</i>. На отвлеченную тему можно?</p> <p><i>Алексей</i>. Давай.</p>
<p><i>Маша</i>. Чаю, действительно, выпить хорошо бы.</p> <p><i>Аркадий</i>. Давай. (Наливает чай, пробует миндаль.)</p>
<p><i>Галина</i> . Ну что ж, за новоселье?</p> <p><i>Зилов</i> . Давай.</p>

<p><i>Галина</i> . Мы здесь заживём дружно, верно?</p> <p><i>Зилов</i> . Конечно.</p>
<p><i>Екатерина</i>. Но ты так нечего и не ответил. Прости, но тебе, наверное, нужно хоть что-нибудь сказать мне.</p> <p><i>Андрей</i>. Да, да, конечно. Но просто, я думаю, что момент сейчас, наверное, не очень-то подходящий.</p>
<p><i>Екатерина</i>. Мне так сильно больно.</p> <p><i>Андрей</i>. Что же я могу, для тебя сделать?</p> <p><i>Екатерина</i>. Ничего. Но мы какое-то время не должны встречаться, договорились?</p> <p><i>Андрей</i>. Конечно. Как ты скажешь. Правда, мне будет не хватать тебя и твоего танца.</p>
<p><i>Пожилая женщина</i>. Девушка, оставьте нас одних, хорошо?</p> <p><i>Медсестра</i>. Да, да, конечно, извините.</p>
<p><i>Медсестра</i>. Простите. Мне очень жаль, что это произошло. И я хотела бы...</p> <p><i>Екатерина</i>. Извините, вы не могли бы зайти чуть позже? Через полчаса, хорошо?</p> <p><i>Медсестра</i>. Да, да, конечно. Просто нужно, чтобы вы кое-где расписались, это такая формальность...</p>
<p><i>Екатерина</i>. Мне важно рассказать тебе, чтобы ты меня выслушала и поняла.</p> <p><i>Алина Павловна</i>. Да, это, к сожалению, все, что я теперь могу — выслушать и понять.</p>
<p><i>Кушак</i> . Какой вечер! Волшебный, если можно так выразиться... Я благодарю судьбу...</p> <p><i>Вера</i> . А вы не судьбу, вы (о Зилове) его поблагодарите.</p> <p><i>Кушак</i> . Разумеется! Спасибо, Виктор, за гостеприимство и... за все.</p>
<p><i>Зилов</i> . Привет... Будешь возвращаться, обязательно подай телеграмму. Слышишь?</p> <p><i>Галина</i> (на пороге) . Да, обязательно... (Уходит.)</p>
<p><i>Анастасия Ефремовна</i>. Ну вот, сегодня вечером все обсудим. Вы придете,</p>

<p>Маша?</p> <p><i>Маша. Обязательно.</i></p>
<p><i>Нина.</i> Я тогда сама пойду с тобой. (Николаю.) Ты можешь постоять тут три минуточки, пока меня нет?</p> <p><i>Николай. Пожалуйста.</i> (Удивленно крутит головой.)</p>
<p><i>Петр Иванович.</i> Поужинаешь, заходи ко мне, поболтаем. (Жене.) Настенька, дай мне кофе.</p> <p><i>Анастасия Ефремовна. Сейчас.</i> (Уходит.)</p>
<p>– Тогда я побежал. – А поесть!</p> <p>Тут он заметил, что стол накрыт. – Я же старалась... Правда, что было в холодильнике, я же не могла выйти. – Да. Да. Сейчас.</p> <p>Бузыкин сел за стол, стал проворно есть.</p>
<p><i>Таисия Петровна.</i> Любила его с первого класса и дождалась. Нин, посиди с нами.</p> <p><i>Нина. Сейчас,</i> надо только пеленки замыть. (Исчезает в комнате и выходит с комком пеленок в ванную.)</p>
<p><i>Анна Степановна.</i> Да там дела на две минуты — все на выход, и все. Пошли-ка.</p> <p><i>Нина. Сейчас,</i> тетя Аня. (Уходит в боковушку.)</p>
<p><i>Медсестра.</i> Я прошу прощения, что прерываю. Алина Павловна, вам нужно идти в палату, через пять минут к вам придет доктор. Он хочет вас посмотреть.</p> <p><i>Алина Павловна.</i> Да, да, я сейчас приду. Мы только договорим две минуты, хорошо?</p> <p><i>Медсестра.</i> Я жду вас в вашей палате.</p>
<p><i>Официант.</i> Спокойно... Возьми себя в руки!.. Ты можешь взять себя в руки?</p> <p><i>Зилов</i> (вдруг перестает сопротивляться) . Могу... (Спокойно.) Я могу... Но</p>

теперь вы у меня ничего не получите. Ничего. (Неожиданно берет у Саяпина ружье и отступает на шаг.) Вон отсюда.
<i>Алексей.</i> Чего ждать? Нет уж, сюда я на авось приехал и опять на авось... Да, выучиться поскорее хотелось... Вот что, Андрей, ты выйди-ка отсюда минут на десять.
<i>Андрей</i> (помолчав). Могу. (Уходит.)
<i>Граня.</i> Помолчи, твое дело молчать.
<i>Иванов.</i> Можем.
<i>Таисия Петровна</i> (сочувственно). Есть хотите?
<i>Надя.</i> Хочу.
– Хотели бы отдохнуть пару деньков на свежем воздухе? – Хочу, да.
<i>Андрей.</i> Так ты на экзамене с разгона, не думая, пиши.
<i>Алексей.</i> Так и хочу.
<i>Вера .</i> Твоя жена мне понравилась. Удивляюсь даже, как тебе удалось на такой жениться.
<i>Зилов .</i> Не знаю, Верочка, не знаю. Это было давно, шесть лет назад...
<i>Вера .</i> Представляю, сколько она натерпелась от тебя... Ты алик из аликов.
<i>Зилов .</i> Ладно. Позвони мне на работу. Завтра.
<i>Вера .</i> Позвоню... Если будет время.
<i>Зилов .</i> Ну как хочешь.
<i>Кушак .</i> Вы думаете сдавать статью?
<i>Саяпин .</i> Думаем.
<i>Вера</i> (передает цветы официанту) . Алик, будь добр, поставь их в вазу.
<i>Официант</i> (насмешливо) . Слушаюсь. (Уходит.)
<i>Андрей.</i> Завтра зайди.
<i>Галя.</i> Зайду.
<i>Галя.</i> Ты можешь поговорить серьезно?
<i>Андрей.</i> Стараюсь.

<p><i>Аркадий.</i> О матери бы подумал!</p> <p><i>Андрей.</i> Думаю, думаю! А о себе я думать не должен, что ли?</p>
<p>– Ну, беги, – сказала Алла.</p> <p>– Да. Побежал...</p>
<p><i>Таусия Петровна.</i> Только я прошу — не дергайте ее. Не ходите тут.</p> <p><i>Граня.</i> Я понимаю. Пока до свидания.</p> <p><i>Таусия Петровна.</i> До свидания.</p>
<p><i>Пожилая женщина.</i> Заткнись! Поняла! Чтобы я не слова не слышала от тебя! Пришла, седи и молчи! Я не могу слышать тебя! Не единого слова! Поняла?! Поняла?!</p> <p><i>Алина Павловна.</i> Поняла.</p>
<p>Имплицитное согласие</p>
<p>(Грозно.) Говори! Ты была в больнице?</p> <p><i>Галина .</i> Можно подумать, что ты этого не хотел.</p>
<p><i>Анастасия Ефремовна.</i> Поздравляю вас... Что же, вы теперь будете приходить ко мне только в гости?</p> <p><i>Аркадий.</i> Так лучше, мама.</p>
<p><i>Анастасия Ефремовна.</i> Алеша, я прошу тебя присматривай за ним, Оле я тоже напишу...</p> <p><i>Алексей.</i> Не беспокойтесь, тетя Настя.</p>
<p><i>Мальчик .</i> Вы — Зилов?</p> <p><i>Зилов .</i> Ну и что?..</p> <p><i>Мальчик .</i> Значит, вам.</p>
<p><i>Зилов .</i> Какие нежности, черт возьми... (Кузакову, насмешливо.) Слушай, ты на ней женись.</p> <p><i>Кузаков .</i> Знаешь, я так и сделаю.</p> <p><i>Зилов (удивленно) .</i> Серьезно?</p> <p><i>Кузаков .</i> А ты что-нибудь имеешь против?</p> <p><i>Зилов (насмешливо) .</i> Я против?.. Ну что ты. Наоборот. Благословляю.</p>

<p><i>Вадим.</i> Тетради отдай.</p> <p><i>Андрей</i> (выталкивает Вадима). Пошел, пошел! Стой на тротуаре — в окошко выброшу. (Вытолкнул Вадима и уходит за тетрадями.)</p>
<p>– Подожди, сядь. Пять секунд.</p> <p>Бузыкин присел. Она взяла его за руку, подержала.</p>
<p>– Андрюша, сними пиджак, пожалуйста.</p> <p>– Зачем?</p> <p>– Я прошу.</p> <p>Он снял.</p> <p>– Закрой глаза.</p> <p>Он закрыл.</p>
<p><i>Зилов .</i> Садись.</p> <p>Мальчик садится.</p>
<p><i>Зилов .</i> Ну иди.</p> <p>Мальчик уходит. Маленькая пауза.</p>
<p>– Алла, это я. Я тебя разбудил?</p> <p>– Неважно. Я слушаю.</p>

Приложение 2. «Классификация эксплицитных и имплицитных форм выражения отказа»

Эксплицитный отказ
I. Стратегия отказа в ситуациях общения близких людей
<p><i>Галина .</i> Ну, допустим, не так. Я сказала тебе... (Негромко, глубоким голосом повторяет те далекие слова.) Пойдем куда-нибудь...</p> <p><i>Зилов</i> (подхватывает) . Нет.</p> <p><i>Галина .</i> Пойдем в планетарий. Мы ведь ни разу там не были.</p> <p>ЗИЛОВ . Нет.</p> <p><i>Галина .</i> Ну хочешь, я провожу тебя до общежития?</p>

<p><i>Зилов</i> . Ты хочешь, чтобы я ушел?</p> <p><i>Галина</i> . Нет... Идем погуляем, прошу тебя... (Отвлекаясь от воспоминаний.)</p> <p>Ну что же ты? (Подсказывает ему.) Никуда я не пойду.</p> <p><i>Зилов</i> . Никуда я не пойду.</p>
<p><i>Зилов</i> (крутится) . Не волнуйся... Минутку, минутку... Сейчас все будет на месте... (Наконец его осенило.) Вспомнил! (Взял ее за руку.) Иди ко мне!</p> <p><i>Галина</i> (освободила руку) . Нет! Ты не сказал мне самого главного.</p> <p><i>Зилов</i> . Неважно. (Пытается ее обнять.)</p> <p><i>Галина</i> . Нет! Ты должен это вспомнить... Вспомни, прошу тебя!</p>
<p><i>Галина</i> . Может, мы поедем вместе?</p> <p><i>Зилов</i> . Нет, нет, решено, я еду один.</p>
<p><i>Галина</i> (высвобождается) . Ты, кажется, устал...</p> <p><i>Зилов</i> . Ну и что?</p> <p><i>Галина</i> . Ну вот, можешь меня не обнимать. Отдохни, раз устал.</p> <p><i>Зилов</i> . Ну не так уж я устал... (Снова пытается ее обнять.)</p> <p><i>Галина</i> (отходит от него) . Нет. Мне это неприятно. (Не сразу.) И у нас с тобой больше этого не будет.</p>
<p><i>Андрей</i>. Вот! Алешка, обещай, что с меня глаз не спустишь... Я все буду делать, что он велит...</p> <p><i>Анастасия Ефремовна</i>. Не смей, не смей говорить!.. Ну, не хочешь в Ботанический сад — иди куда угодно!.. Только здесь... В Москве заводы какие: «Серп и молот», «Шарикоподшипник»... Техника! Все новое!.. Или ничего не делай, пережди год дома, обдумай...</p> <p><i>Андрей</i>. Нет, нет. Я и так ничего не делал.</p>
<p>Варвара повеселела.</p> <p>– Хочешь рюмашку?</p> <p>– Нет.</p>
<p><i>Граня</i>. Идем домой.</p> <p><i>Нина</i>. Нет.</p>

Зилов . Его жена старая ведьма. И между прочим, он просил меня поговорить с тобой. Я забыл.

Галина . О чем?

Зилов . Чтобы ты разрешила им здесь встретиться.

Галина . **А если я говорю — нет?**

Зилов . Поздно.

Галина . **Я не хочу**, чтобы у нас, в нашей квартире...

Зилов . Что с ней делается, с квартирой, если бедняга Кушак, — между прочим, эту самую квартиру, ты знаешь, выбил нам он, а не кто-нибудь, — что с ней делается, если он отдохнет здесь часок-другой, помечтает, скажет милой женщине пару глупостей, что от этого — потолок обвалится?

Галина . **Мне это не нравится.**

Зилов (обнимает ее) . Перестань. Дай лучше я тебе помогу.

Галина . **У меня все готово.**

Зилов . Отлично. Предлагаю выпить.

Галина . Вдвоем?

Зилов . По одной.

Галина . **Нет**, давай как полагается. Дождемся гостей.

Официант (присаживается) . Смени обязательно. Дождь кончился. (Взял в руки ружье.) Через часок (переломил ружье) можно будет (играючи, двумя движениями зарядил ружье) отправляться. Понял? Кончай базар, через час я подъеду.

Зилов . **Никуда я не еду.** Я тебе уже сказал. (Кузакову и Саяпину.) Не беспокойтесь, ваше дело верное.

(Кузакову) . Уходи.

Кузаков . **Не уйду.** Я сказал тебе, что не уйду, пока...

Зилов . Уходи.

Кузаков . **Не уйду.**

Зилов . Не верю я тебе. Не верю. Ты понял?.. Вот и уходи.

<p><i>Кузаков .</i> Не уйду. Я не уйду отсюда, пока это твое глупое самоубийство, эта дурь не выйдет у тебя из головы.</p>
<p><i>Официант .</i> Короче. Будешь шизовать или поедешь на охоту?</p> <p><i>Зилов .</i> Никуда я не поеду.</p>
<p>– Андрей, если ты собираешься весь вечер так терзаться, так лучше иди уж к ней.</p> <p>– Что же, я тебя одну здесь брошу?</p> <p>– Ну и что. Я не ребенок.</p> <p>– Нет, не пойду.</p> <p>– Иди, иди!</p>
<p><i>Витя.</i> Нин, мама велела уже Гальку домой везти.</p> <p><i>Нина.</i> Вези.</p> <p><i>Витя.</i> Мама сказала, чтобы ты везла.</p> <p><i>Нина.</i> Не пойду я.</p>
<p><i>Анастасия Ефремовна.</i> Перестань! (Андрею и Алексею.) Я вам приготовила покушать.</p> <p><i>Алексей.</i> Тетя Настя, мы же недавно обедали.</p> <p><i>Анастасия Ефремовна.</i> Вы много занимаетесь.</p> <p><i>Алексей.</i> Я не могу.</p> <p><i>Андрей.</i> А я могу; при всех неприятностях в жизни аппетит у меня не пропадает. Галка, не хочешь ли за компанию? Есть что-нибудь вкусное, уверен.</p> <p><i>Галя.</i> Нет. Только что из-за стола встала.</p>
<p><i>Анастасия Ефремовна.</i> Не смешно. Дай сюда записку.</p> <p><i>Андрей.</i> Не дам.</p>
<p><i>Петр Иванович.</i> Мать говорит, есть возможность устроиться в Рыбный институт — пойдешь туда.</p> <p><i>Андрей.</i> Почему в Рыбный?</p> <p><i>Анастасия Ефремовна.</i> Больше некуда, я все обегала.</p>

<i>Андрей.</i> Я не хочу в Рыбный.
<i>Аркадий.</i> Я провожу. <i>Маша.</i> Не надо. <i>Аркадий.</i> Я тебя не спрашиваю.
<i>Галя.</i> Мне домой пора. <i>Алексей.</i> Провожу, можно? <i>Галя.</i> Не надо. <i>Алексей.</i> Поздно. <i>Галя.</i> Я одна хочу идти, одна. (Пошла.)
<i>Андрей.</i> Скорей! (Укладывает вещи.) Да... У меня есть карточка Галины. (Подходит к столу, выдвигает ящики, достает фотокарточку.) Отдать тебе? <i>Алексей.</i> Не надо.
– Алла, подожди, дай же мне сказать! – Не надо , Андрюша. Ты – как тот хозяин, который жалел собаку. И отрубал ей хвост по кусочку. Это больно...
– Не удивляйся, Бузыкин, я догадалась, где ты. Будешь смеяться – у меня опять не приняли. Сказали – не соответствует стилистике. Мне худо, Бузыкин, приезжай! <i>Бузыкин.</i> Извини, Варя, но сейчас – никак. <i>Варвара.</i> Ну, попозже. <i>Бузыкин.</i> И попозже никак. <i>Варвара.</i> Ну, все. Тогда я пропала.
<i>Андрей.</i> Я могу принести воды? Хотите? <i>Екатерина.</i> Не нужно никакой воды , перестань. У меня не истерика, а мне на самом деле мне смешно. Фу!
Бузыкин, срочно звони Алле. Она у себя в машбюро. <i>Бузыкин.</i> К сожалению, сейчас не могу. Загружен работой. <i>Варвара.</i> Слушай, Бузыкин, не валяй дурака. Ты у нее какую-то рукопись забыл. Она пыталась тебе об этом сообщить, твоя Нинка ее обхамила. Так

что давай успокаивай.

Бузыкин. **К сожалению, сейчас очень загружен работой.**

II. Стратегия отказа в ситуациях общения знакомых людей

Рядом остановилась машина Шершавникова.

– Здорово, Бузыкин! – крикнул он.

Бузыкин поздоровался.

– Могу подвезти. Вам куда?

– **Спасибо, не надо.**

– Тогда вы через Палыча сообщите. А ты, Палыч, хочешь, устрою? – без прежней уверенности спросил сосед.

– **Не хочу.**

Сосед показал на голую пашню.

– Вот там роща будет, подосиновики должны быть, голову даю. Сейчас быстренько смотаемся и поедem. Бузыкин остановился.

– **Ну нет,** вы как хотите, а я домой.

Федор Иванович. Деньги у меня в пальто в кошельке! (Пауза.) Ну а пока, что ли, чаю выпьем.

Надя. **Я чаю не пью.** Я вино буду ждать.

Анна Степановна поневоле садится. Дядя Митя пододвигает ей тарелку, рюмку.

Анна Степановна. **Да спасибо, время нет.** Говорят, незваный гость хуже татарина.

Федор Иванович. Да сиди уж, коли зашла.

Анна Степановна. **Мне время нет,** голубцы делала, а соль кончилась. Я вспомнила, что ваша бабушка у меня брала пачку, вот и думаю — вроде мне ловчей одолжиться у нее.

Нина (осторожно). А вас... Тетя Аня послала белье сторожить?

Сергей Ильич. Что ты все послала! В милицию — послала, в булочную — послала, белье стеречь — послала. Меня так больно не пошлешь.

Нина (быстро). Тогда я посторожу. Я все равно гуляю.

<p><i>Сергей Ильич.</i> Да зачем? Иди, иди домой. Сторожить еще. Никто его не украдет, а она наняла еще.</p> <p><i>Нина.</i> Никто меня не нанимал. Ничего, что вы.</p> <p><i>Сергей Ильич.</i> Нет, не надо. Иди, иди давай. Я белье, раз так, сам посторожу. Мое белье. Иди, нечего тут.</p>
<p><i>Пожилая женщина.</i> Плохо с сердцем? Давай я позову медсестру, она даст тебе валидол?</p> <p><i>Екатерина.</i> Нет, не нужно. Это сейчас пройдет. Это такое ощущение будто к сердцу прижали кусок раскаленного железа. Это у меня бывает. И потом проходит. Фу! Это уже прошло.</p>
<p>III. Стратегия отказа в официальных ситуациях общения</p>
<p><i>Медсестра.</i> Хорошо. Я зайду позже. Может быть, вам нужно воды?</p> <p><i>Екатерина.</i> Нет, нет. Ничего не нужно.</p>
<p><i>Медсестра.</i> Хорошо. Я зайду позже. Может быть, вам нужно валерьянки?</p> <p><i>Екатерина.</i> Нет, нет. Ничего не нужно.</p>
<p style="text-align: center;">Имплицитный отказ</p>
<p><i>Зилов (спокойно)</i> . Напрасно. Жена должна верить мужу. А как же? В семейной жизни главное — доверие. Иначе семейная жизнь просто немыслима. Так кто же это видел меня вчера в городе? Вернее, якобы в городе и якобы меня?..</p> <p><i>Галина</i> . Это не имеет значения.</p>
<p><i>Галина</i> . Я посижу с тобой. (Садится.) Пока ты здесь.</p> <p><i>Зилов</i> . Я хочу быть один, ты понимаешь?</p> <p><i>Галина</i> . Не понимаю. Мне казалось, что именно сейчас...</p> <p><i>Зилов</i> . Именно сейчас я хочу остаться один.</p>
<p><i>Андрей.</i> В тебе что-то человеческое есть. Иди с Вадимом.</p> <p><i>Галя.</i> Скучно с ним — одни умные слова изрекает.</p>
<p><i>Галя.</i> Дай мою сумочку со стола.</p> <p><i>Алексей.</i> Встань и возьми.</p>

<p><i>Вадим.</i> За твоими словами знаешь, что сидит?</p> <p><i>Алексей.</i> Что?</p> <p><i>Вадим.</i> Обыкновенная маленькая...</p> <p><i>Алексей.</i> Ну, договаривай!</p> <p><i>Вадим.</i> Зачем? Сам догадайся!</p> <p><i>Алексей.</i> Боишься сказать?</p> <p><i>Вадим.</i> Обижать не хочется...</p>
<p><i>Таисия Петровна</i> (примирительно). Ну, ничего, ничего. Как-нибудь да поладим. Надюша, пойдем, поможешь мне мыть посуду.</p> <p><i>Надя.</i> Только без меня, только без меня.</p> <p>Надя подходит к пианино и своими грубыми пальцами играет «Чижика-пыжика».</p>
<p><i>Таисия Петровна</i> (преувеличенно громко). Чаю кому налить? Коля! А Коля! Вы чай или кофе растворимый будете?</p> <p><i>Николай</i> (из комнаты). Ладно тебе, мам!</p> <p><i>Федор Иванович.</i> Не лезь к ним, видишь, они недовольны.</p>
<p><i>Витя.</i> Мама сказала, Галька замерзнет.</p> <p><i>Нина.</i> Ну и пусть сама ее берет. Я домой не вернусь.</p> <p><i>Витя</i> (с укором). У, ты какая!</p>
<p><i>Таисия Петровна.</i> Коля, брось там в грязное, я постираю.</p> <p><i>Николай.</i> Я сам, что ты.</p>
<p><i>Дядя Митя.</i> Слушай, пошли домой.</p> <p><i>Клавдия.</i> Иди, я потом.</p> <p><i>Дядя Митя.</i> Нет, идем!!!</p> <p><i>Клавдия.</i> Да обожди ты.</p>
<p><i>Граня.</i> Иди-ка ужинать сперва. Какая!</p> <p><i>Нина.</i> У меня десять минут.</p> <p><i>Граня.</i> Почему это. Никуда не пойдешь. Поздно.</p>
<p><i>Бабка.</i> Дай ключ, а ну! Моду взяла.</p>

<p><i>Нина. После.</i></p> <p><i>Бабка.</i> Ну ты подумай! (В растерянности садится.)</p>
<p><i>Надя.</i> Я сейчас пойду. Только зайду тут в одно место.</p> <p><i>Федор Иванович.</i> Проводить, показать?</p> <p><i>Надя. Я помню.</i> (Уходит.)</p>
<p><i>Таисия Петровна.</i> Ниночка, ты там все же наведи порядок. Коля, походи с ней, наведи, чтобы больше такого не было.</p> <p><i>Николай.</i> А Нина сама может, она сама все может. Тем более мне все это вообще чужое место, кто я им. Нет, Нина когда надо, то ничего не боится и не стесняется, идет куда хочет.</p>
<p><i>Нина.</i> Поезжай, Коля. Там тебе интересно будет.</p> <p><i>Николай.</i> Не заботься.</p>
<p>Отказ, за которым следует согласие</p>
<p><i>Галина .</i> Я хочу ребенка.</p> <p><i>Зилов .</i> Опять?</p> <p><i>Галина .</i> Пора нам с тобой, слышишь?</p> <p><i>Зилов .</i> Ты думаешь?</p> <p><i>Галина .</i> Никогда я его так не хотела... А ты? Что ты на это скажешь?</p> <p><i>Зилов .</i> Я?.. Ну если пора, в самом деле, то почему бы...</p> <p><i>Галина .</i> Нет, ты его не хочешь, я знаю.</p> <p><i>Зилов .</i> Да нет, с чего ты это взяла? Я не против... Ну чего ты расстроилась? Это же не проблема. Сказано — сделано.</p> <p><i>Галина .</i> Тебе он не нужен.</p>
<p><i>Петр Иванович (Андрею).</i> Мать сказала, чтобы ты взял валенки и термос.</p> <p><i>Андрей.</i> Отпустила!.. Зачем валенки, я в них и не ходил.</p> <p><i>Алексей.</i> Обязательно бери, там понадобятся.</p> <p><i>Петр Иванович.</i> И ватное одеяло велела взять.</p> <p><i>Андрей.</i> Это атласное, зеленое? Ни за что!</p> <p><i>Алексей.</i> Возьми, раз мать велела.</p> <p><i>Андрей.</i> Она еще перину предложит.</p>

Алексей. И перину возьмешь. Ты не огорчай ее — бери. У нас там чулан есть, — в случае чего, свалим.

Андрей. А! (Отцу.) **Ладно, беру.** Папа, ты уговори ее не ходить на вокзал; сидите дома. Ребята проводят.

Петр Иванович. Я и не собирался. (Уходит.)

Сосед. В пятом, у поликлиники... Я же их нормы не знаю, он хочет — беру, а то подумает, мы жмоты. Беги, Палыч, там до девяти.

Бузыкин. **Сейчас не могу.** Жена на работу пошла отпрашиваться, а я сейчас соберусь — и в аэропорт. Вернусь — схожу.

Сосед. Я же тебе толкую, там в девять перерегистрация. Ему пятнадцать суток, а мне телегу на работу. Кто поил? Харитонов... И ты, — со значением добавил он.

Бузыкин. **Ладно.**

Медсестра. Ну, что вы, зачем? Это у нас не делается. Вам плохо?

Ольга. **Нет, нет. То есть, да,** мне очень плохо. Я просто хочу вот так вот посидеть. И ничего пока не делать, можно?

Медсестра. **Да, да. Конечно.** Мне побыть с вами, или вы хотите остаться одна?

Ольга. **Я хочу одна. Мне не важно. Не уходите.**

Медсестра. Я здесь с вами. Я хочу разделить с вами, ваше несчастье, хотите плакать плачьте, хотите рассказать мне что-нибудь, расскажите.

Ольга. **Нет,** лучше вы мне что-нибудь расскажите.

Медсестра. Я вам? **Ну, хорошо?** Хотите, я расскажу вам про танец «Дели»?

Ольга. Про танец? Про какой танец?